

АБЫЛАЙ ХАН АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР
ЖӘНЕ ӘЛЕМ ТІЛДЕРІ УНИВЕРСИТЕТІ

---

4 (30) 2017
ISSN 2411-8753

Абылай хан атындағы ҚазХҚжәнеӘТУ

ХАБАРШЫСЫ

«ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР және
АЙМАҚТАНУ» сериясы

Алматы, 2017

© «Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті» Акционерлік қоғамының «Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ Хабаршысы-Известия» ғылыми журналының «Халықаралық қатынастар және аймақтану» сериясы таралымы, Қазақстан Республикасының Инвестициялар мен даму жөніндегі министрліктің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде тіркелген. Тіркелу куәлігі 10.04.2015 жылғы № 15196-Ж

Бас редактор

Құнанбаева С.С., филология ғылымдарының докторы, профессор,
ҚР ҰҒА академигі, Алматы, Қазақстан

Жауапты редактор

Раев Д.С., филос.ғ.д., профессор, Абылай хан атындағы
ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Редакция алқасы мүшелері

Байсұлтанова К.Ш., саяси ғ.к., профессор, Абылай хан ат.
ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Бүлекбаев С.Б., филос.ғ.д., профессор, Абылай хан ат.
ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Галиев А.А., т.ғ.д., профессор, профессор, Абылай хан ат.
ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Джолдасбаева Т.К., э.ғ.к., доцент, профессор, Абылай хан ат.
ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Мукан С., PhD, Абылай хан ат. ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Шабаль П. (Chabal P.), PhD, Гавр Университеті, Франция / Le
Havre University, France, Гавр, Франция

Зиркер Д. (Zirker D.), PhD, Вайкато Университеті, Жаңа
Зеландия / Waikato University, Hamilton, New Zealand

Хорак С. (Horak S.), PhD, Карлов Ун-ті, Прага, Чех Республикасы,
Charles University, Prague, Czech Republic

МакКленнен S. (McClennen S.), PhD, Пенсильвания Университеті,
Филадельфия, АҚШ / University of Pennsylvania, Philadelphia, USA

Сын-пікір берушілер:

Шаймарданова З.Д., т.ғ.д., доцент, Абылай хан ат. ҚазХҚжӘТУ,
Алматы, Қазақстан

Калиева А.А., э.ғ.к., Абылай хан ат. ҚазХҚжӘТУ, Алматы,
Қазақстан

© Научный журнал «Известия» КазУМОиМЯ имени Абылай хана, серия «Международные отношения и регионоведение» Акционерного общества «КазУМОиМЯ имени Абылай хана» зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан. Регистрационное свидетельство № 15196-Ж от 10.04.2015 г.

Главный редактор

Кунанбаева С.С., ректор КазУМОиМЯ им. Абылай хана, доктор филологических наук, академик НАН РК, Алматы, Казахстан

Ответственный редактор

Раев Д.С., д.филол.н., профессор, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Члены редакционной коллегии

Байсултанова К.Ш., к.полит.н., профессор, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Булекбаев С.Б., д.филол.н., профессор, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Галиев А.А., д.и.н., профессор, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Джолдасбаева Т.К., к.э.н., доцент, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Мукан С., PhD, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Шабаль П. (Chabal P.), PhD, Университет Гавра, Франция / Le Havre University, France, Гавр, Франция

Зиркер Д. (Zirker D.), PhD, Университет Вайкато, Новая Зеландия / Waikato University, Hamilton, New Zealand

Хорак С. (Horak S.), PhD, Карлов Ун-т, Прага, Чешская Республика, Charles University, Prague, Czech Republic

МакКленнен S. (McClennen S.), PhD, Пенсильванский Университет, Филадельфия, США / University of Pennsylvania, Philadelphia, USA

Ответственные за выпуск:

Шаймарданова З.Д., д.и.н., доцент, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Калиева А.А., к.соц.н., КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

© Scientific journal «Bulletin» of Ablai khan KazUIR&WL. Series «International Relations and Regional Studies» of JSC “Ablai khan Kazakh University of International Relations and World Languages” is registered in Communication, Informatization and Information Committee of Ministry for Investment and Development, Republic of Kazakhstan. Certificate N 15196 – G, 10.04.2015.

Editor in chief

Kunanbayeva S.S., *Doctor of Philology, Professor, Academician of NAS of the RK, Almaty, Kazakhstan*

Executive Editor

Rayev D.S., *d. of philos.sc., prof., Ablai khan KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan*

Editorial team members

Baysultanova K.Sh., *cand. of polit.sc., professor, Ablai khan KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan*

Bulekbaev S.B., *d. of philos.sc., professor, Ablai khan KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan*

Galiev A.A., *d. of hist. sc., professor, Ablai khan KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan*

Dzholdasbaeva T.K., *cand. of econ.sc., associate professor, Ablai khan KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan*

Mukan S., *PhD, Ablai khan KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan*

Chabal P., *PhD, Le Havre University, France*

Horak S., *PhD, Charles University, Prague, Czech Republic*

McClennen S., *PhD, University of Pennsylvania, Philadelphia, USA*

Reviewers:

Shaymardanova Z.D., *d. of hist. sc., associate professor, Ablai khan KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan*

Kaliyeva A.A., *cand. of soc.sc., Ablai khan KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan*

МАЗМҰНЫ/ СОДЕРЖАНИЕ/ CONTENT

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР, АЙМАҚТАНУ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, РЕГИОНОВЕДЕНИЕ INTERNATIONAL RELATIONS, REGIONAL STUDIES

Корендясов Е.Н. 25 лет Российско-Африканских отношений: итоги и пути дальнейшего развития	7
Korendyasov E.N. 25 years of Russian-African relations: results and ways for further development	7
Әйтiмбет Л.І., Клыгов Д. Идеологическая обработка населения в контексте национальной безопасности РК	16
Aytymbet L., Klygov D. Ideological processing of the population in the context of the national security of the Republic of Kazakhstan	16
Алгадаева Ж. Динамика развития Казахстанско-Турецких отношений на современном этапе	26
Algadaeva Zh. Dynamics of the development of Kazakh-Turkish relations at the present stage	26
Лiмқожа А.Е. Анализ внешних угроз в контексте национальной безопасности Республики Казахстан	40
Limkozha A.E. Analysis of external threats in the context of national security of the Republic of Kazakhstan	40
Булат Д. Оценка восприятия Российской Федерации в глазах турецкой общественности	47
Bulat D. Assessment of the perception of the Russian Federation in the eyes of the turkish public	47
Туякбайева А.В. Content-analysis as a basic method of analysis of internet sites of Kazakhstan	56
Тұяқбаева А.Б. Контент-анализ как основной метод анализа интернет-сайтов Казахстана	56
Алмаз М. Oil as source of threat of safety of the Republic of Kazakhstan	64
Алмаз М. Қазақстанның мұнай қарғысының астында қалу қауіптері	64
Мустафаев С. Влияние иммиграционного кризиса на безопасность РК.....	76
Mustafayev S. Influence of immigration crisis on security of the Republic of Kazakhstan	76
Фазылжан Д. Сравнительный анализ стратегии национальной безопасности США и стратегии Европейской безопасности в период 2002-2005	83
Fazilzhan D. Comparative analysis of the US national security strategy and the European security strategy for the period 2002-2005	83

Жоламанова А.Ж. Международные отношения Казахстана и Египта в сфере безопасности	91
Zholamanova A.Zh. International relations of Kazakhstan and Egypt in the security sector	91
Сагынай Д. “Мягкая сила” России: методы ведения и угрозы для Казахстана	96
Sagunay D. “Soft power” of Russia: methods of conducting and threats for Kazakhstan	96
Абдразакова Л. Сотрудничество Казахстана и Японии в сфере безопасности	106
Abdrzakova L. Kazakhstan and Japan cooperation in the field of security ...	106
Галаган М. Анализ национальной безопасности Республики Казахстан во взаимоотношениях с Соединенными Штатами	114
Galagan M. Analysis of the national security of the Republic of Kazakhstan in mutual relations with the United States	114
Zhamilov A. India and Kazakhstan: cooperation in the field of security	122
Жамилов А.М. Индия и Казахстан: сотрудничество в сфере безопасности	122
Uskenbayeva U.M. The religious factor in world politics	129
Ускенбаева У.М. Религиозный фактор в мировой политике	129

**ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР, АЙМАҚТАНУ
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, РЕГИОНОВЕДЕНИЕ
INTERNATIONAL RELATIONS, REGIONAL STUDIES**

**25 YEARS OF RUSSIAN-AFRICAN RELATIONS:
RESULTS AND WAYS FOR FURTHER DEVELOPMENT**

Korendyasov E.N.¹

¹candidate of historical sciences,

Head of the Center for the Study of Russian-African Relations Institute of African
Studies, RAS, Moscow, Russia

The collapse of the Soviet Union subjected Russian / Soviet-African relations to painful trials and fundamentally changed the orientation and content of their future.

Over the past 25 years of the post-Soviet era, Russian-African relations have achieved some success. They have acquired a new look, their main trends have become apparent. Africa every year attracts increasing attention of the broad circles of Russian large and medium-sized businesses, the Russian political class.

Keywords: monopoly, partnership, industry, investment.

УДК 327.51

МРНТИ 23.60

**25 ЛЕТ РОССИЙСКО-АФРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ:
ИТОГИ И ПУТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ**

Корендясов Е.Н.¹

¹к.и.н., зав. Центром исследования

российско-африканских отношений Института Африки РАН,
Москва, Россия

Распад Советского Союза подверг российско/советско-африканские отношения болезненным испытаниям и коренным образом изменил ориентацию и содержание их будущего.

За истекшие 25 лет постсоветской эпохи российско-африканские отношения достигли определенных успехов. Они обрели новый облик, обозначились их основные тенденции. Африка с каждым годом привлекает все большее внимание широких кругов российского крупного и среднего бизнеса, российского политического класса.

Ключевые слова: монополия, партнерство, отрасль, инвестиция.

Распад Советского Союза подверг российско/советско-африканские отношения болезненным испытаниям и коренным образом изменил ориентацию и содержание их будущего.

Широкое и деятельное союзническое взаимодействие российских и африканских народов в антиколониальной борьбе и в годы становле-

ния молодых государств внесли выдающийся вклад в обретение африканскими народами свободы и права на независимое развитие. Сформировавшийся за этот период потенциал дружественного сотрудничества оказался достаточно весомым, чтобы выдержать удары безвременья и сохранить атмосферу взаимного доверия и взаимной заинтересованности, столь необходимых для переналадки и консолидации продуктивного партнерства и сближения народов в стремлении к новой архитектуре международного порядка на основах равенства и уважения суверенитета.

Россия решительно отказалась от идеологических, политически предвзятых подходов и мессианства в отношениях со своими африканскими партнерами. Она реализовала, правда, не без ошибок, широкую программу внедрения рыночных и частно-предпринимательских принципов, правил и норм финансово-экономического, торгового и гуманитарного сотрудничества. Были, в частности, резко сокращены механизмы тарифного и нетарифного регулирования, расширена практика таможенных и иных преференций, возобновлены инвестиционные проекты и акции гуманитарной помощи.

Россия решительно встала на путь реформирования мирового политического и экономического порядка на идеях построения полицентричной системы международных отношений и демократической архитектуры глобального управления. Именно совместная борьба по этим вопросам составляет сегодня основу российско-африканского внешнеполитического взаимодействия на международной арене.

За истекшие 25 лет постсоветской эпохи российско-африканские отношения достигли определенных успехов. Они обрели новый облик, обозначились их основные тенденции. Африка с каждым годом привлекает все большее внимание широких кругов российского крупного и среднего бизнеса, российского политического класса.

Безусловно, африканцы остаются трудными партнерами. Во многих странах сохраняются политическая нестабильность или угрозы ее возникновения. Недостаточным остается уровень взаимной информированности об имеющихся возможностях партнерства. Нельзя игнорировать и проблему обострения конкурентной борьбы.

Темпы расширения экономических позиций России ускоряются медленно. «Возвращение» России в Африку затягивается. Тем не менее, за последние пять лет сфера российско-африканского экономического

партнерства расширилась. Объем внешнеторгового оборота между Россией и Африкой в 2015 г. превысил 11,1 млрд. долл. Российские инвестиции в Африку достигли 15 млрд. долл. (в 2006 г. – 2,2 млрд.) [1], а заявленные российскими компаниями инвестиции достигают, по нашим оценкам, 10 млрд. долл. Россия значительно увеличила свой вклад в международные программы развития, в частности списала, в рамках «Плана действий по Африке «Группы восьми», задолженность африканских стран Советскому Союзу на сумму 20 млрд. долл. Российское правительство откликается на обращения о помощи. В 2016 г. было выделено 1,2 млрд. долл. на реализацию «целей устойчивого развития» [2].

Ресурсные богатства представляют собой важнейшее конкурентное преимущество и России и стран Африки. Его разумное и эффективное использование является важнейшим условием решения социально-экономических задач.

Что касается России, то в последние годы в связи с исчерпанием доказанных запасов ряда видов минерального сырья она стала испытывать дефицит в некоторых важных минералах. В настоящее время за счет импорта покрывается дефицит по 11-ти минералам, в том числе по марганцу - на 90% и выше, по хрому – на 80%, по бокситам – на 60% и т.д. Новые российские месторождения находятся, как правило, в регионах, расположенных в высоких широтах, не имеющих необходимой инфраструктуры, с неустойчивым экологическим равновесием. Их освоение требует больших капиталовложений, сопряжено с ростом себестоимости минерального сырья.

Между тем, имеются благоприятные условия для преодоления этих трудностей на путях развития сотрудничества в горнодобывающей сфере со странами Африканского континента.

Годовое потребление урана Россией (2015-2016 гг.) составляет 5 тыс. т, а вместе с обязательными экспортными поставками – 15 тыс. т. Между тем отечественный объем добычи едва достигает 3-3,2 тыс.т. Но, тоже время ресурсы урана (U^2O^2) высокого качества Нигера и Намибии превышают 12% (2016 г.) мировых ресурсов, а России едва достигают 5% (500 тыс. т.) [3].

Российская промышленность лишь на 37% обеспечена хромовой продукцией отечественного производства при концентрации 70-80% мировых хромовых ресурсов в ЮАР и соседних с нею странах [3, p.96-100].

По ферромарганцам Россия на 90% зависит от импорта притом, что на две страны Африки - ЮАР и Габон приходится (2015 г.) почти 40% добычи марганцевых руд [3, p.107-108]. Россия только на 30% обеспечивает алюминиевую промышленности собственным сырьем. До 40% глинозема и другого алюминиевого сырья поступает с предприятий компаний «РУСАЛ» в Гвинее.

Имеется достаточно обширная группа металлов, в добыче и производстве которых африканские страны и Россия занимают доминирующие позиции на мировых рынках: МПГ, золото, алмазы, каменный уголь, железные руды, что открывает широкие возможности соответствующего влияния на мировую конъюнктуру.

Ключевое значение приобретает расширение сотрудничества и взаимодействие в нефтегазовом секторе. По расчётам экспертов ОАО «ВНИИ Зарубежгеология» нефтяные ресурсы стран континента достигают 40 млрд. т, что составляет 7,2% мировых ресурсов [4].

Что касается газа, то его ресурсы оцениваются в 31 трлн.м³, а доказанные запасы – 14-15 трлн. м³ (7,8% мировых запасов). Добыча газа (товарного) составляет 190 млрд. м³ (6,5% мировой добычи), экспорт – 104 млрд. м³ и непрерывно растет.

Особенно интенсивно растут потоки газонефтяных ресурсов между Африкой и Европой. Уже сейчас на долю стран Северной Африки приходится 25% импорта газа Францией, более 40% - Италией. Нефтегазовый монополист Италии ЭНИ (ENI) добывает в сутки 1,7 млн. баррелей нефтяного эквивалента, из которых 53% приходится на страны Северной и Западной Африки.

Возрастает внимание к африканскому энергетическому потенциалу и российского нефтегазового бизнеса. В последние годы российское государство и российские компании немало сделали для расширения своих позиций на Африканском континенте. Африка, наряду с каспийским регионом, становится для российских нефтегазовых компаний приоритетной зоной инвестиционной активности. В Нигерии были подписаны учредительные документы о создании совместного предприятия между ОАО «Газпром» и Нигерийской национальной нефтяной корпорацией. Общество образовано на паритетных началах, оно будет осуществлять строительство газотранспортной и электроэнергетической инфраструктуры на территории Нигерии, проектирование и создание системы сбора и переработки попутного нефтяного газа, а также сооружение нигерийской части Транссахарского газопровода Нигерия – Алжир (протяженность – 4 тыс. км,

мощность – 30 млрд. м³ в год, объём инвестиций – 13 млрд. долл.).

«Лукойл» приступает к освоению крупнейшего месторождения в оффшорной зоне Республики Кот-д'Ивуар, Сьерра-Леоне. В сфере горнодобычи в Африке заняты практически все крупные российские компании. Им принадлежит до 70% общего объема российских инвестиций на континенте. В последние годы российско-африканское сотрудничество становится все более диверсифицированным. Россия постепенно расстается с евроцентричностью своих экономических связей и стремится воспользоваться возникающими возможностями в Африке. Широкий масштаб приняли усилия, направленные на участие России в создании в Африке атомно-энергетических объектов. Подписаны соответствующие соглашения с 11-ю африканскими государствами. В Египте начались практические предварительные работы по строительству АЭС, напряженная конкурентная борьба развернулась вокруг атомных объектов ЮАР. Подписано соглашение с Нигерией о строительстве АЭС.

Все более весомым становится вклад России в создание систем спутниковой электронной связи, появился ряд компаний в области переработки сельскохозяйственной продукции, систем реализации электронных программных продуктов. И символическим представляется расширение присутствия российских банковских структур: ВТБ, ВНЭБ и их филиалов. В Египте начал операции инвестиционный банк «Ренессанс капитал» (группа М. Прохорова). Мелкий и средний бизнес внедряется в торговлю продовольствием, древесиной, транспортными средствами, реализацией образовательных и медицинских услуг. В России на учебе находится более 10 тыс. африканских граждан, из которых 50% на коммерческих началах.

Важной несущей конструкцией советско-африканских отношений остается военно-техническое сотрудничество. За последние два десятилетия Россия достигла серьезного укрепления своих позиций на африканских рынках оружия. В целом (цикл 2011-2015 гг.) на Африку приходилось 11% российского экспорта вооружений. Доля России в поставках тяжелого оружия в страны АС составляет 27%, в страны Северной Африки – более 30%. В 2014-2015 гг. объемы российского экспорта несколько снизились.

По соотношению «цена-качество» российское оружие на африканском континенте обладает существенным преимуществом. Считается, что российские предложения, базирующиеся на разумном соотношении цены и качества, в наибольшей степени совпадают с

военными нуждами и финансовыми возможностями африканских клиентов».

Однако при всей значимости этого фактора его не следует переоценивать. Сегодня на первый план выдвигаются другие факторы. Необходимо, прежде всего, назвать послепродажное обслуживание.

Жизненный цикл современных систем вооружения составляет 20-30 лет. Важнейшим условием продажи становится наличие такой системы послепродажного сервиса, которая гарантировала бы тактико-технические характеристики оружия в течение всего срока его жизненного цикла.

Россия также становится на этот путь. В ЮАР в 2013 г. вступил в эксплуатацию Центр сервисного обслуживания и модернизации вертолетной техники, созданный совместно российским холдингом «Российские вертолеты» и южно-африканской компанией «Денел». Ведутся переговоры о создании подобных центров для самолетов, танков и бронетехники. В странах континента в настоящее время эксплуатируются более 800 вертолетов российского производства, десятки тысяч танков и бронетехники различных типов, сотни боевых самолетов. В Алжире, Египте, Эфиопии созданы пять сервисных предприятий, и планируется создать еще три для обеспечения среднего и капитального ремонта вертолетов. АХК «Сухой»; ряд других компаний получили право самостоятельно осуществлять обслуживание самолетов «МиГ», «Сухой».

Важнейшим направлением наращивания объемов ВТС со странами Африки становится модернизация ранее поставленной боевой техники. До недавнего времени этот сегмент бизнеса находился вне сферы должного внимания. Между тем он вызывает повышенный интерес у африканских партнеров, позволяющий добиться повышения военного потенциала при разумных затратах. Таким образом, торговля оружием становится стимулом создания современных промышленных предприятий и научно-технической интеллигенции.

Дальнейшие маршруты и темпы развития российско-африканских отношений будут, очевидно, в большой мере зависеть от политической воли и умения политических элит и бизнес сообщества определять и углублять те области сотрудничества, которые смогут способствовать продвижению стоящих перед ними стратегических задач политико-хозяйственной значимости. Не приходится при этом забывать, что российско-африканское сотрудничество остается в широкой мере заложницей той ожесточенной борьбы, которая развернулась по

вопросам формирования нового мирового порядка, адекватного новому соотношению сил между центрами влияния на мировой арене, инновационным изменениям в экономическо-финансовых структурах трансформации международного разделения труда. Африка становится все более самостоятельным и влиятельным блоком мирового политико-экономического пейзажа, все в большей мере подчиняющейся закономерностям развития транснациональных сетей и глобальных цепочек добавленной стоимости.

В XXI век Африка вступила в качестве активного участника поиска путей формирования нового мирового порядка. Противодействие возникающим новым глобальным угрозам, решение актуальных геополитических и геоэкономических проблем не могло быть оптимальным без учета интересов Африканского континента и без его участия. В формирующейся глобальной экономике резко возросла востребованность Африки и как формирующейся новой зоны сбыта товаров и услуг, и как резерва рабочей силы квалифицированного и высококвалифицированного уровня.

Сформулированная в российских официальных документах 2000-х годов концепция внешней политики РФ на африканском направлении обозначила важный поворот в стратегических оценках потенциала и перспектив российско-африканских отношений. Она включает задачу превращение российско-африканских отношений в сферу приоритетных стратегических внешнеполитических усилий России, делая особый акцент на активизацию сотрудничества в тесной связи с решением национальных народно-хозяйственных приоритетов и утверждением международного влияния и имиджа России.

Предстоящие два десятилетия предвещают сохранение достаточно высоких темпов экономического развития африканских стран и расширение индустриальных и современных технологических структур в экономике континента. В пользу такого прогноза свидетельствуют процессы преодоления рецессии в развитых странах и странах с формирующимися рыночными экономиками, утверждение обновленческих процессов на самом континенте. Продолжают утверждаться тенденции «афрокапитализма», формирования индустриальных «гепардов черного бизнеса», ориентированных на приоритетность роли африканских капиталов, отечественного частного и отечественных рынков. По данным южноафриканского института «New World Wealth», опубликованным в 2017 г., число мультимиллионеров на континенте увеличилось со 100 тыс. в 2010 г.

до 140 тыс. – в 2016 г. с общим объемом активов в сумме 800 млрд. долл. США [5]. По данным американского журнала Forbs в Африке насчитывается 25 миллиардеров (по другим данным - 55 миллиардеров). Наибольшее количество зафиксировано в ЮАР, Нигерии, Марокко. В Республике Кот д'Ивуар насчитывается 130 тыс. мультимиллионеров.

У России появляются новые возможности и необходимость активизировать взаимодействие с африканскими партнерами во имя повышения своей роли и престижа на международной арене, а также в целях наращивания общности позиций на направлениях реформирования системы международных отношений и устаревшей архитектуры международного глобального управления. Важной нишей стратегической направленности становится взаимодействие в сфере предотвращения глобальных вызовов и угроз, т.е. на направлении, до настоящего времени не пользующемся должным вниманием.

В предстоящие годы становятся реальными прорывные перемены в двустороннем торгово-экономическом сотрудничестве. Обозначается консолидация тенденции роста спроса на минерально-сырьевые товары на мировом рынке. В этой сфере российский бизнес уже обладает достаточно мощной и устойчивой платформой для расширения своих позиций и перехода к технологически более продвинутым формам взаимодействия в сфере, как разведки, так и создания новых адекватных технологических цепочек переработки сырья на месте.

Африка находится на пороге инфраструктурной базовой и транспортной революции. В этой связи ожидается расширение рынков для российской металлургической продукции и строительной техники.

Россия при определенных усилиях может существенно повысить уровень использования уже имеющихся возможностей развития сотрудничества в атомно-энергетической области.

В Африке происходит динамичное расширение платежеспособного спроса. Численность среднего класса (с доходом свыше 20 тыс. дол.) уже достигает 123 млн. человек, а к 2060 г. возрастет до 1,1 млрд. человек. Численность городского населения к 2040 г. превысит 50% [6,7]. Освоение этого потребительского рынка может стать важным стимулом развития российской промышленности.

И, наконец, наша страна обладает устойчивыми позициями в сфере развития военно-технического сотрудничества. Для реализации прорыва в российском «возвращении» в Африку необходимы новые организационно-маркетинговые и мобилизационно-финансовые

усилия правительственных структур и бизнес сообщества.

Тормозом становится отсутствие одобренного на должном научном и экспертном уровне документа с изложением российского видения роли и места африканского вектора в достижении внешнеполитических и внешнеэкономических целей и задач, стоящих перед Россией в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1 Экономическое возрождение России // Периодическое научное издание. - 2008. - № 3. - С.11- 13.

2 Мосты. – Режим доступа: <http://www.Ictsd.org/bridges-news/мосты/news/> - (дата обращения 08.12.2017).

3 Государственный доклад «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации». - М., 2017. - С.70-72.

4 Углеводородные и твёрдые минеральные ресурсы Африки // Матер. науч.-практ. конф. - М., 2008. - С.24-44.

5 World wealth Report 2017. - Access mode URL: <http://www.worldwealthreport.com/> - (Accessed 14.11.2017)

6 Africs // Strategic Review for Southern Africa. – 2014. - Vol.37, N 2. - P.153.

7 Корендясов Е.Н. Российско-Африканские отношения на новом этапе//Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия МО и Регионоведения. - №3(29). – 2017. – С.7-14.

25 ЖЫЛДЫҚ РЕСЕЙ-АФРИКАЛЫҚ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАР: ҚОРЫТЫНДЫЛАР ЖӘНЕ ҚОСЫМША ДАМУ ЖОЛДАР

Корендясов Е.Н.¹

¹ тарих ғылымдарының кандидаты,

РҒА-ның африкалық зерттеулер институтында орыс-африкалық қатынастарды зерттеу орталығының жетекшісі, Мәскеу, Ресей

Кеңес Одағының ыдырауы орыс / кеңестік-африкалық қарым-қатынастарды ауыр сынақтарға ұшыратты және олардың келешегінің бағдары мен мазмұнын түбегейлі өзгертті.

Посткеңестік дәуірдің соңғы 25 жылында ресейлік-африкалық қатынастар біршама табысқа жетті. Олар жаңа көрініс тапты, олардың негізгі үрдістері анық болды. Африка жыл сайын ресейлік ірі және орта бизнестің, ресейлік саяси кластың кең ауқымды топтарының назарын тартады.

Тірек сөздер: монополия, әріптестік, өнеркәсіп, инвестициялар.

Статья поступила 20.12.2017

Статьи этого номера являются результатом исследований магистрантов научно-педагогического и профильного направления по специальности «6М020200-Международные отношения» по дисциплине «Критический анализ актуальных мировых политических процессов в контексте обеспечения национальной безопасности» под руководством кандидата социологических наук, доцента Әйтiмбет Л.І.

IDEOLOGICAL PROCESSING OF THE POPULATION IN THE CONTEXT OF THE NATIONAL SECURITY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Айтiмбет Л.¹, Клыгов Д.²

¹Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations, Kazakh Ablai Khan UIRandWL,
Almaty, Kazakhstan, aitimbet_la@mail.ru

²Master student, Kazakh Ablai Khan UIRandWL, specialty “6M020200 - International Relations”, Almaty, Kazakhstan, klygovdenis@gmail.com

The article is devoted to a critical analysis of the problems of ideological processing of the population of the Republic of Kazakhstan by terrorist and extremist groups. In conclusion, the author gives a list of preventive measures and strategies that must be applied for successful counter propaganda activities aimed at confronting terrorist and extremist groups in the context of information war.

Keywords: ideological processing, religious terrorism, extremism, critical analysis, problems of national security.

УДК 323.28

МРНТИ 11.25.25

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РК

Әйтiмбет Л.І.¹, Клыгов Д.²

¹к.с.н., доцент кафедры международных отношений
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, aitimbet_la@mail.ru

²магистрант КазУМОиМЯ имени Аблай Хана
Специальность «6М020200 – Международные Отношения»
Алматы, Казахстан, klygovdenis@gmail.com

Статья посвящена критическому анализу проблематики идеологической обработки населения РК террористическими и экстремистскими группировками.

В заключении автор приводит список превентивных мер и стратегий, которые необходимо применить для успешной контр пропагандисткой деятельности, направленной на противостояние террористическим и экстремистским группировкам в условиях информационной войны.

Ключевые слова: идеологическая обработка, религиозный терроризм, экстремизм, критический анализ, проблемы национальной безопасности.

Угроза терроризма и экстремизма до сих пор остается одной из важнейших тем на повестке дня при обсуждении проблема национальной безопасности Республики Казахстан. Недаром Нурсултан Назарбаев на третьем заседании AstanaClub сказал «...по масштабам мы находимся, условно, фактически в третьей мировой войне – войне против террора» [1]. Так же, в своем обращении на конференцию «Религии против терроризма» в Астане он подчеркнул, что необходимо направить силы на устранение идеологической основы терроризма, путем просветительской работы СМИ, политических деятелей, лидеров общественного мнения [2].

Весь процесс борьбы с терроризмом и экстремизмом можно разделить на три этапа:

1. Превентивные меры, направленные на выявление и устранение фактов идеологической обработки населения государства, с целью вербовки в ряды организаций.

2. Методы физического устранения или задержания и последующего заключения под стражу представителей террористических и экстремистских группировок или отдельных лиц.

3. Психологическая и исправительная работа с осужденными по статьям 255-260 УК РК [3], а так же по статьям 182-183 УК РК [4] содержащимися в специализированных исправительных учреждениях.

Именно успешная борьба на первом этапе способна принести положительные плоды, однако методы ведения этой борьбы в условиях современного Казахстана стоят особого рассмотрения.

Методы идеологической обработки террористических и экстремистских организаций

Методы идеологической обработки населения можно разделить на несколько видов:

1. Лекции, семинары, проповеди, проводимые вербовщиками для потенциальных и (или) уже состоявшихся членов группировок с глазу на глаз, в режиме реального времени;

2. Распространение печатной литературы (книг, журналов, статей);

3. Распространение всего вышеперечисленного в непечатном виде, через интернет порталы, мессенджеры (Whatsapp, Telegram) а так же с помощью электронной почты;

4. Вербовка и идеологическая обработка людей в социальных сетях.

В условиях нынешних реалий именно последние два метода являются самыми эффективными, ввиду их скорости, относительной анонимности, и способности вести деятельность из любой точки

страны и мира. Возьмем для примера деятельность организации Хизб-ут Тахрир.

Хизб-ут Тахрир это международная экстремистская религиозно-политическая организация, штаб квартира которой, предположительно, находится в Лондоне [5]. Саму себя организация позиционирует как политическая партия, целью которой является «...восстановление исламского образа жизни - путем создания исламского государства, которое будет исполнять законы Ислама и нести его призыв всему миру» [6]. Организация осуществляет свою деятельность более чем в 40 странах мира, причем во многих странах (включая Республику Казахстан) данная организация запрещена [7].

Деятельность Хизб ут-Тахрир определяется следующим образом: «...распространение исламского призыва путём замены мыслей, чувств и законов общества таким образом, чтобы эти мысли стали общепринятой мыслью, побуждающей людей жить в соответствии с ней, будучи довольными тем, чем доволен Аллах. Идеологическая борьба заключается в противостоянии мыслям и законам куфра (неверия), а также в борьбе против неправильных мыслей, испорченного мировоззрения, искаженных понятий. Опираясь на суждения Ислама, необходимо открыто показать испорченность и ошибочность этих мыслей и законов...» [6].

Политическая же борьба, согласно идеологии данной организации, подразумевает: «...противостояние кафирскому колониализму, борьбу за освобождение уммы от их господства и авторитета. Необходимо искоренить их влияние в идеологической, политической, экономической и военной сферах» [6].

В идеологии Хизб ут-Тахрир прямой линией проходит методика, которой они пытаются добиваться своей цели, а именно создания некоего «Исламского Государства». Она включает в себя возвращение мусульман к исламской жизни, в исламском государстве и обществе, где все дела решаются на основе шариата, а взгляды на жизнь определяются хаялом и харамом. Исламское государство – это Халифат, где мусульмане выбирают халифа и дают ему клятву на верность с условием, что его деятельность будет основана на Книге Аллаха и Сунне Его, и Ислам будет распространяться по всему миру через призыв и джихад [8].

«Халифат», согласно идеологии Хизб ут-Тахрир, имеет четыре принципа [9]:

1. верховная власть восходит только к Аллаху (всемилоливому и всемогущему), и, таким образом, только к «Шариату»;

2. власть (назначение Халифа) принадлежит «Умме»;
3. назначение одного Халифа является обязанностью;
4. «Халиф» обладает исключительной властью принимать Божественные Законы, поскольку только он имеет право вводить Конституцию и различные законы».

Исходя из всего вышеперечисленного решение суда г.Астаны от 28 марта 2005 года о признании деятельности Хизб ут-Тахрир на территории РК считается является обоснованным, т.к.данная организация планирует отменить существующие конституционные строи различных государств мира, их независимость, демократические ценности, правовой и светский характер их существования.

Однако основная проблема кроется не в самой идеологии организации, а в той простоте, с которой вся информация доходит до народа. Несмотря на наличие статьи 41-1. «Порядок приостановления работы сетей и (или) средств связи» закона «Закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 года № 567-ІІ о связи» [10], информация доступна путем простейшего обхода блокировки с помощью вспомогательных программ. Как говорится: «Кто ищет, тот всегда найдет», и представители Хизб ут-Тахрир это прекрасно понимают. Прекрасно это понимают и в Комитете Национальной Безопасности РК, однако существующие меры хоть и являются полезными, но не способствуют закрытию доступа к запрещенным материалам в полной мере.

Помимо доступного способа распространения материалов и призывов, отличительной чертой подобных организация является метод донесения информации до читателя/слушателя «простым и понятным языком» с применением броских идеологем. Рассмотрим один из пресс релизов Хизб ут-Тахрир «Преступный режим Казахстана преследует носителей призыва!» от 16.08.2014 [11].

Пресс релиз касался информации о решении Алматинского суда по делу пяти членов организации Хизб ут-Тахрир. Мухит Мусахожанов осуждён за возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды, за призывы к насильственному свержению или изменению конституционного строя либо насильственному нарушению единства территории Казахстана и за разрушение национального и религиозного единства в стране. Срок: семь с половиной лет лишения свободы в колонии общего режима. Оспанов осуждён по тем же статьям на срок шесть лет лишения свободы. Аналогичное наказание получили Сарсембаев и Дуйсенбай. Ботбаева осудили на шесть с половиной лет тюрьмы.

Далее по тексту идет введение следующих идеологем касательно политической ситуации в стране:

1. Преступный (и прочие однокоренные слова) в отношении Н.Назарбаева и его семьи – 6 раз

2. Тиран – 1 раз

3. Зло режима - 1

4. Ложь (лживый) – 2 раза

Параллельно идет введение идеологем касательно социально-экономической ситуации в стране:

1. Лишены жилья (и сходные по смыслу) – 2 раза

2. Бедность – 1 раз

3. Коррупция – 1 раз

4. Алкоголь и наркотики – 1 раз

Как видно, авторы данного пресс релиза используют бездоказательные, но при этом простые и понятные каждому человеку термины и понятие, используя их как приемы «очернения» образа главы государства, а так же дают характеристику социально-экономической ситуации в стране без отсутствия ссылок на официальные расчёты и показатели. Тем самым они добиваются:

а. повышения уровня неудовлетворенности в политическом руководстве и ситуации в стране.

б. повышения желание присоединиться к организации, чьи идеи кажутся единственно верной и хорошей альтернативой в сравнении с нынешним режимом.

Следующим этапом обработки становится непосредственная вербовка населения в ряды организаций. В 2015 году на территории Сирии в составе ИГ (ИГИЛ, ДАИШ), запрещенной в Казахстане террористической организации, воевало порядка 400 человек [12]. Как выяснилось, в большинстве случаев пропаганда радикальных идей и вербовка происходит преимущественно на зарубежных популярных социальных сетях Facebook, ВКонтакте, Twitter и Youtube. Согласно отчету Ч.Винтера, ИГ, в среднем публиковало около 38 материалов в день, а именно: 20-минутные видео, полнометражные документальные фильмы, фотоотчеты, аудиоклипы на различных языках, от русского до бенгальского [13]. В чем же эффективность данных материалов? Суть очень проста. Ведется распространение продукции, где красочно показывается якобы «благополучная» жизнь боевиков. В частности, вербовщики распространяют фотографии боевиков на фоне красивых дворцов и машин, иллюстрируя их безбедную жизнь [14]. В результате, это создает положительный образ организации, а главное, образа жизни боевика, а дальше вербовщики путем общения с людьми онлайн

предлагают присоединиться к группировке.

Последние несколько лет характеризовались ужесточением законодательства во всех без исключения странах региона Центральной Азии. В Казахстане реформы коснулись мер наказания для граждан, участвующих в боевых действиях за границей и подготовке боевиков и экстремистов: уголовная ответственность будет включать лишение свободы сроком от трех лет до пожизненного заключения и смертной казни [15]. В том числе уже указанные выше поправки в закон о «Связи», касающиеся блокировок ресурсов, материалов в сети интернет, а так же ограничение доступа. Однако, на наш взгляд, государство до конца не оценило возможности использования интернета как инструмента борьбы, сконцентрировавшись лишь на блокировке и мониторинге казахстанского интернет пространства. В то же время интернет – это отличная площадка для ведения контр пропагандисткой деятельности в пользу Республики Казахстан.

Казахстанское интернет – пространство как инструмент ведения контр пропагандисткой деятельности

В Казахстане самым популярным у государственных служб методом донесения информации до народа до сих пор остается телевидение. При этом доля популярности телевидения, в сравнении с интернетом неуклонно падает. По информации агентства Zenith, среднее по миру количество потраченного времени на просмотр телевизионных программ составляет 170 минут в день, а среднее время затраченное на интернет составляет 140 минут, но уже к 2019 году разрыв сократится всего не семь минут [16]. Динамика соотношения телевидения к интернету наглядно показана на рисунке 1.

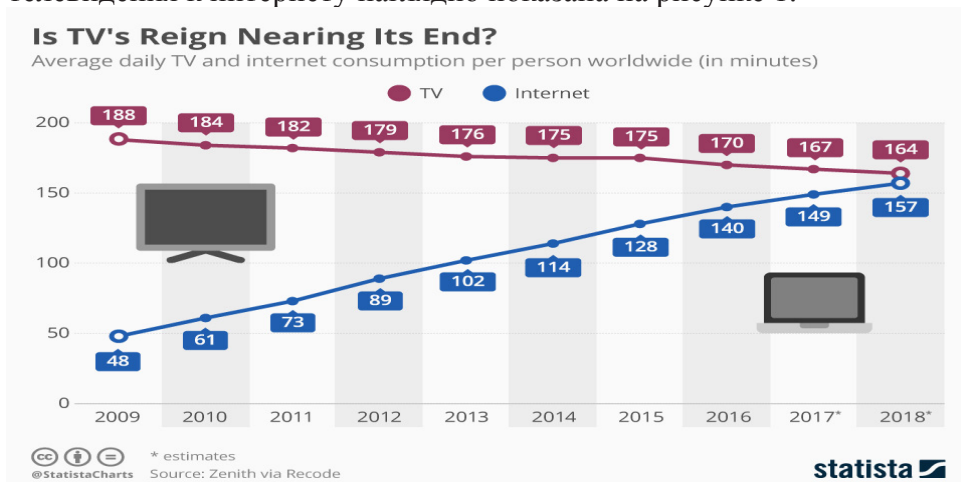

Рисунок 1 - Динамика соотношения телевидения к Интернету

В подтверждение росту популярности интернета в сравнении с телевидением можно привести следующее исследование, на этот раз в области маркетинга. IPG Mediabrand Magna выяснило, что в 2017 году мировые расходы на интернет-рекламу достигли 209 миллиардов долларов (41% рынка), в то время как на телевидение рекламодатели потратили 178 миллиардов долларов (35% рынка) [17]. На следующем рисунке указана динамика расходов на рекламу:

Global digital ad spending beat TV for the first time in 2017

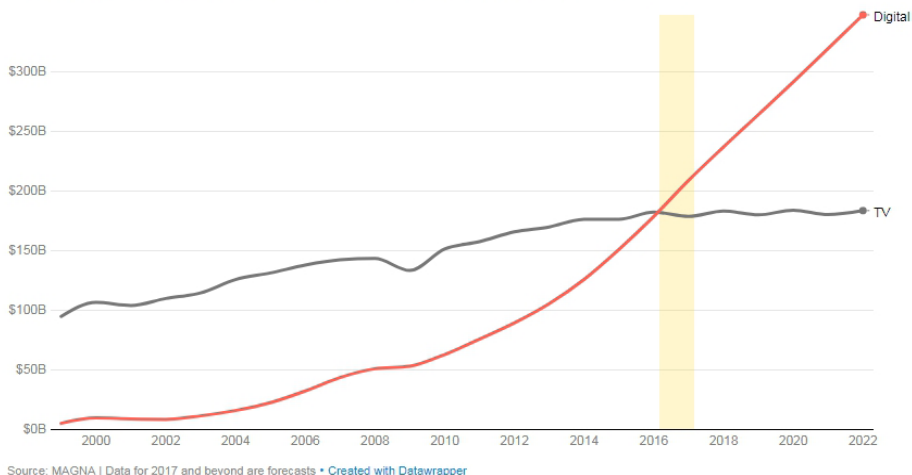

Рисунок 2 - Динамика расходов на рекламу

Как же обстоят дела не в мире в целом, а на территории Казахстана в данный момент. Согласно исследованиям TNS Central Asia [18] -исследовательской компании, специализирующейся в области исследовании СМИ и рекламы, а также маркетинговых исследований на территории Казахстана, за ноябрь 2017 года охват аудитории самых популярных интернет ресурсов составил:

Таблица 1 - Аудитории самых популярных Интернет ресурсов

Проект	Аудитория, тысяч человек (из расчёта 100,0 = 100 тысяч), Возраст 12-54
Mail.ru (17 проектов)	4015,2
Vk.com	2874,7
Odnoklassniki.ru	2020,3
Olx.kz	1775,4
Nur.kz	1517,6
Informburo.kz	509,0
Gismeteo.kz	464,2
Kapital.kz	385,3

TNS Global KZ, Web Index Казахстан

Как видно из результатов таблицы, среди 17,8 миллионов Казахстанцев, 4 миллиона (самый большой охват от Mail.ru) достаточно хорошая аудитория.

О чем нам говорят результаты данных исследований? О потенциале интернет площадок для ведения контрпропаганды против террористических и экстремистских группировок на территории Республики Казахстан. На самом деле у рекламы и у деятельности вербовщиков в сети много общего. То же использование, как уже было указано нами выше, аудио-визуального ряда, фото, информации для продвижения ценностей и идеологии организаций, с целью завлечь людей в свои ряды. Государству в обязательном порядке усилить свое присутствие в интернет пространстве Казахстана.

Каким образом публиковать информацию, и в каком формате? Как уже было указано президентом нашей страны необходимо направить силы на устранение идеологической основы терроризма, путем просветительской работы СМИ, политических деятелей, лидеров общественного мнения. Однако необходимо сделать это таким образом, чтобы информация обязательно попала к пользователю. Вот несколько методов решения данной проблемы:

1. Предоставлять информацию в аудио-визуальном формате. Больше сюжетов, объясняющих пагубное влияние террористических организаций, доскональное, но простое и понятное объяснение преступной сущности террористических и экстремистских группировок. Крайне важно, чтобы видео содержало в себе запоминающиеся и яркие образы, а в случае интервью – чтобы личность была известной Казахстанцам. Для этого казахстанским политтехнологам необходимо использовать опыт зарубежных коллег, а так же, как ни странно, опыт террористических и экстремистских организаций, в контексте грамотного построения видеоряда. Как было указано нами выше, грамотно подобранный аудиовизуальный ряд создает выгодный и сильный эффект.

2. Создание и продвижение ориентированных на молодежь медиа проектов. Конкретнее – блоггеров, знающих подход к аудитории, чье мнение будет влиять на молодежь Казахстана.

3. Распространение ссылок на видео, материалы, исследования, новости по проблемам терроризма и религиозного экстремизма через SMS-сообщения. В Республике существует практика предупреждения населения через SMS-сообщения службой 112. Таким образом, человек получит ссылку на информацию, даже если не заходил ни на один новостной портал.

4. Обязательное продвижение видеоматериалов и статей по проблемам терроризма и экстремизма в формате своеобразной контекстной рекламы — типаинтернет-рекламы, при котором рекламное объявление показывается в соответствии с содержанием, контекстом интернет-страницы (лат. contextus — соединение, связь). Контекстная реклама действует избирательно и отображается посетителям интернет-страницы, сфера интересов которых потенциально совпадает/пересекается с тематикой рекламируемого товара либо услуги, целевой аудитории, что повышает вероятность их отклика на рекламу. Эта схема применима на всех площадках Казахстанского (и мирового в частности) интернет пространства [19].

В заключении стоит еще раз отметить, что борьба с терроризмом, в особенности с распространением его идеологии, является одной из ключевых проблем на повестке дня. В рамках существующей ныне программы «Модернизация общественного сознания» - формирование правильных идей, далеких от идеологии экстремизма и терроризма – важнейшая задача, которая стоит перед государством.

Вышеуказанные методы, в отличие от блокировок и мониторинга интернет сферы, помогают сформировать правильную, удобную в контексте обеспечения национальной безопасности и адекватную точку зрения на проблему терроризма и на деятельность террористических организаций. В данном случае, в контексте национальной безопасности Республики, контрпропаганда, как средство защиты населения от пагубного воздействия деструктивных идеологий полностью оправдана и, более того, необходима.

ЛИТЕРАТУРА

1 Третьей мировой войной назвал борьбу с терроризмом Назарбаев. – Режим доступа: <https://vlast.kz/novosti/25689-tretej-mirovoj-vojnoj-nazval-borbu-s-terrorizmom-nazarbaev.html> - (дата обращения 08.12.2017).

2 Назарбаев Н.А. Терроризм не выбирает границ, не делит страны на богатые и бедные.– Режим доступа: <https://www.nur.kz/1144762-nazarbaev-prizval-ustranit-ideolog.html> - (дата обращения 08.12.2017).

3 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V с изменениями и дополнениями.Глава 10. Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка. – Алматы, 2017. – С.142-143.

4 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V с изменениями и дополнениями. Глава 5. Уголовные правонарушения против основ конституционного строя и безопасности государства. – Алматы, 2017. – С.115-116.

5 Террористов из «Хизб ут-Тахрир» нацеливают в Лондоне на СНГ// ФондСтратегический Культуры. –Режим доступа: <http://m.fondsk.ru/news/2014/12/14/terroristov-iz-hizb-ut-tahrir-nacelivajut-v-lond-one-na-sng-30908.html> - (дата обращения 08.12.2017).

6 Хизбб ут-Тахрир Россия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hizb-russia.info> - (дата обращения 08.12.2017)

7 Список террористических и экстремистских организаций, запрещенных

по решению суда на территории Республики Казахстан. – Режим доступа: http://www.din.gov.kz/rus/press-sluzhba/spisok_zaprexhennykh_organizaci/ - (дата обращения 08.12.2017).

8 Такийюддин Набханий. Концепция Хизб ут-Тахрир. - Издание Хизб-ут-Тахрир, 2001.

9 Такийюддин Набханий. Исламское Государство. Проект конституции Исламского Государства Халифата. Издательство «Дар аль-Умма», 2002.

10 Закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 года № 567-ІІ «О связи» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2017). – Астана, 2017.

11 Преступный режим Казахстана преследует носителей призыва! – Режим доступа: <https://hizb-russia.info/12444/c9-khizb-ut-takhrir/c145-press-reliz/c150-tsentralnyj-media-ofis/prestupnyj-rezhim-kazakhstan-predseduet-nositelej-prizyva/> - (дата обращения 08.12.2017).

12 Как казахстанцев вербуют в ИГИЛ - эксперты доступно на <https://365info.kz/2015/12/kak-kazahstancsev-verbuyut-v-igil-eksperty/> - (дата обращения 08.12.2017).

13 Winter, Charlie. Documenting the Virtual «Caliphate». - Quilliam Foundation, 2015.

14 Horgan, John. The Psychology of Terrorism (Political Violence) 2nd Edition. - Routledge, 2014.

15 Решетняк А.В. Терроризм и религиозный экстремизм в Центральной Азии: проблемы восприятия. Кейс Казахстана и Кыргызстана. – Астана: КИСИ при Президенте РК, 2016.

16 26% of media consumption will be mobile in 2019, Zenith the ROI agency. – Access mode: <https://www.zenithmedia.com/26-of-media-consumption-will-be-mobile-in-2019/> - (Accessed 08.12.2017).

17 2017 was the year digital ad spending finally beat TV. – Access mode: <https://www.recode.net/2017/12/4/16733460/2017-digital-ad-spend-advertising-beat-tv-> (Accessed 08.12.2017).

18 TNS Global KZ, Web Index Казахстан. – Режим доступа: http://www.tns-global.kz/ru/research/research_smi.php - (дата обращения 08.12.2017).

19 Бегалинова К.К., Ашилова М.С. Экстремизм и терроризм как потенциальная угроза безопасности Казахстана //Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия МО и Регионоведения. - №1-2(11-12). – 2013. – С.121-125.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҰЛТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІГІНІҢ КОНСУЛЬТАЦИЯСЫНДАҒЫ ХАЛЫҚТЫҢ ЭДЕОЛОГИЯЛЫҚ ӨНДЕУІ

Әйтiмбет Л.І.¹, Клыгов Д.²

¹Халықаралық қатынастар кафедрасының доценті, ә.ғ.к.,
Абылай хан атындағы ҚазХҚжӨТУ, Алматы, Қазақстан, aitimbet_la@mail.ru

²Абылай хан атындағы ҚазХҚжӨТУ
«6M020200 - Халықаралық қатынастар» мамандығы магистрі
Алматы, Қазақстан, klygovdenis@gmail.com

Мақала террористік және экстремистік топтар тарапынан Қазақстан Республикасы халқының идеологиялық өңдеу мәселелерін сыни талдауына арналған.

Қорытындыда автор ақпараттық соғыс контекстінде лаңкестік және экстремистік топтарға қарсы бағытталған табысты қарсы пропагандалық іс-қимылдар үшін қолданылуы тиіс алдын алу шаралары мен стратегиялар тізімін береді.

Тірек сөздер: идеологиялық өңдеу, діни лаңкестік, экстремизм, сыни талдау, ұлттық қауіпсіздік мәселелері.

Статья поступила 27.12.2017

UDC 327.8
IRSTI 11.25.91

DYNAMICS OF THE DEVELOPMENT OF KAZAKH-TURKISH RELATIONS AT THE PRESENT STAGE

Algadaeva Zh.,¹

¹ Master student, 2 year, Faculty of IR Kazakh Ablai Khan University of
International relations and world languages,
Almaty, Kazakhstan

In this paper, I consider the complex process of forming political, economic and cultural relations of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Turkey over a 20-year period since the new strategy of cooperation in the international arena has developed since Kazakhstan gained independence. The work focuses on the disclosure of the historical foundations of interaction between Kazakhstan and Turkey, such as the Turkic era, the unified political and spiritual Turkic field, the idea of «Eurasianism», which have become a reference point for the further fruitful development of cooperation between the two countries today. The main directions of the foreign policy of Kazakhstan and the Republic of Turkey in the world community, the level and dynamics of the interaction of countries, the chronology of diplomatic meetings, negotiations and their implementation in the international arena are revealed.

Keywords: Kazakhstan, Turkey, cooperation, diplomatic relations, organizations, SWOT-analysis, content analysis.

The sources of this work were documents and materials of negotiations, official visits of the presidents of countries, speeches and interviews of ambassadors and politicians. In this context, the works of the President of the Republic of Kazakhstan NA Nazarbayev, politician K. K. Tokayev and the Presidents of Turkey Turgut Ozal (1989-1993) were the important aspect for the process of establishing diplomatic relations and dynamic development of Kazakhstan and Turkey in the field of economy, politics and culture.), Suleiman Demirel (1993-2000), Abdullah Gul (August 28, 2007).

In studying the issues of socio-economic development of Turkey and Kazakhstan and integration processes, materials from the works of well-known Turkic scientists and political scientists MA Gasratyan, S.V. Geghamyan, A.A. Isaeva, G.I. Mamedov, A.K. Kerimov, N.N. Livintsev.

Relations between Kazakhstan and the Republic of Turkey originated in ancient times. The theoretician, medievalist, culturologist and Europeanist P.M., Bicilli, in his studies on the panorama “East and West” noted that some Turks, already moving to the west in the 11th century, “split off from the general Turkic-Mongolian mass”. After that, the unity of the Turanian world collapses irrevocably. Instead of one, there are two centers of Turanian expansion: the western and eastern, two Turkeys: one “real” in Turkestan, the other “Iranized” on the Bosphorus. And in the future, expansion expands

in parallel and simultaneously. P.M. Bicilli opposes Central Asia and the Middle East, but he still sees the Ottoman state as the “second” Turan, who also in his own way strove to unite the East and the West. Thus, there were two centers. 1) Turkestan (inheritance of the Turkic Khagans, Genghis Khan and Timur Emir); 2) Middle Eastern (Ottoman-Turkish). Merit of P.M. Bicilly is in the fact that he revealed the essence of the relations between the concepts “East and West” and “Europe and Asia”, and spread the Eurasian problem in all its diversity [1].

Kazakhstan, being at the junction between Europe and Asia, has absorbed both the eastern and the European trends due to its geopolitical position, representing the essence of the problems of “Eurasianism”.

Strengthening the international authority of Kazakhstan was facilitated by the recognition of 117 states of the world, 105 of them established diplomatic relations. More than 40 embassies and 16 representative offices of international organizations have been opened in Kazakhstan. In many countries of the world Kazakhstan opened its representative offices, became a member of many international organizations, a participant of the most important international conventions [2].

The process of establishing diplomatic relations covered the period from 1992 to 1999. One of the first states to formally formalize relations with Kazakhstan in March 1992 was the Turkish Republic. Subsequent official visits and meetings of President Turgut Ozal to Kazakhstan in 1993 and President Nazarbayev to the Republic of Turkey in 1994 expanded and strengthened the framework of economic, political, ethno-cultural relations. The signing by Ankara and Astana of a package of important intergovernmental agreements and treaties provided an opportunity for the consistent development of both diplomatic contacts and trade and economic relations, including within the framework of the summits of the Turkic-speaking countries. N. Nazarbayev in one of the conversations with Turgut Ozal said that Kazakhstan forever said goodbye to the stereotype of “oldest brother”. This statement was correctly received in Ankara. Turkey also showed that its preferences are related to the US and Euro-sing [3].

A new impetus for the relationship between the Republic of Kazakhstan and the Republic of Turkey was received after the statement of the leaders of the states about the development of the strategic partnership between Astana and Ankara. This initiative was discussed during the official visit of President Nursultan Nazarbayev to Turkey in May 2003 and was confirmed during bilateral meetings between N. Nazarbayev and newly elected Turkish President Ahmet Sezer at the NATO summit in Istanbul in June 2004.

In the field of regional cooperation, an important task is the activity in the Organization for Economic Cooperation (ECO), which in the future can become a guarantor that will share the potential of the countries of Central Asia and the Middle East. Strengthening of the sovereignty of Kazakhstan, expansion of its participation in international affairs is the responsibility of active cooperation with the Organization of the Islamic Conference (OIC) [4].

Leader of the Nation N.A.Nazarbayev addressed the General Assembly of the United Nations (UN) with a proposal on the formation of a security system in the Asian space. He spoke about the convening of the Conference on Interaction and Confidence Building Measures in Asia (CICA). This initiative was supported by Moscow, Beijing, Delhi, Ankara, Islamabad, Ulan Bator, Kyrgyzstan and Tajikistan. Iran, Egypt and Israel took an active part. Meeting on September 14, 1999 in Almaty, the leaders of 14 countries signed the “Declaration of Principles Regulating Relations between the CICA Member States for the Creation of Institutes of Security [5].

Relations with Turkey are of great importance for Kazakhstan. Kazakhstani diplomacy faces the task of using considerable potential of political, economic, cultural cooperation with Turkey both at the bilateral level, and within the framework of the OSCE, CICA, ECO. The development of transport communications and the ability of Kazakhstan to enter the world market is influenced by the implementation of projects for the transportation of oil and petroleum products through the territory of Turkey. A project called “Aktau-Baku-Tbilisi-Ceyhan” is being developed to transport oil and gas products. At the present time, in the use of fuel and energy resources by states, the principles of protecting one’s own interests prevail. Taking into account the community of interests, the government of Kazakhstan, Kyrgyzstan and Uzbekistan, on April 5, 1996, in Tashkent, they signed an agreement on the use of fuel, energy and water resources, construction and operation of gas pipelines in the Central Asian region. This agreement will resolve issues related to mutual supplies of electricity, gas, coal and oil products, convergence of price and tariff policy and fuel and energy complex [6]. Cooperation in the investment sphere is actively developing. According to the National Bank of the Republic of Kazakhstan, in the period from 1993 to March 2009, the inflow of direct investments into Kazakhstan amounted to more than \$ 838 million [7].

A new impetus to close cooperation was given by the agreements on cooperation in the field of science and technology, education, economy, nature

protection activity and development of tourism signed by the presidents. May 23-26, 2010 President of the Republic of Turkey Abdullah Gul made an official visit to Kazakhstan. The meetings of the two Presidents continued in the framework of the celebration of the City Day (July 6, 2010) in Astana, the III CICA Summit, which was held on June 7, 2010 and the X Summit of the Heads of Turkic-speaking countries, which was held on September 16, 2010 in Istanbul. President Abdullah Gul took part in the December 1-2, 2010 Astana Summit of the OSCE. August 2, 2011 an official visit of the Minister of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan E. Kazykhanov to Turkey was held. During the visit, E. Kazykhanov was received by the President of the Republic of Turkey, Abdullah. Gul and the President of the Grand National Assembly Turkey J.Chichek, and also held talks with the Foreign Minister of the Republic of Turkey A. Davutoglu.

According to the Statistics Agency of Kazakhstan, the volume of bilateral trade between Kazakhstan and Turkey in 2011 amounted to \$ 3.303 billion (exports - 2.574 billion dollars, imports - 729 million dollars) [8].

Today in Turkey Nursultan Nazarbayev is called “Kazakh Ataturk”, emphasizing the role of the first President of Kazakhstan in the establishment of state independence. The President of the Republic of Kazakhstan enjoys great prestige and deep respect from the Turkish people. At the highest level, his unconditional authority and leadership in the Turkic world are recognized. On the initiative of the Turkish side in the territory of Turkey monuments to the figures of the Kazakh people are established: Abayu, Abylai-khan, M. Zhumabayev, M. Auezov, and Kabanbai Batyr.

For the Turkish association, the opening of the monument to Mustafa Kemal Ataturk on Kazakhstani land became a big and important event. For the ethnic Turks of Kazakhstan, it became a great honor that the President opened the first monument to Ataturk, built in front of the Turkish capital, by the Ishim river, in Astana, the capital of the republic.

As of January 1, 2002.in the Republic of Kazakhstan there were 3995 joint and foreign enterprises established with the participation of partners from 98 countries, with an authorized capital of KZT 183,293.3 million. The largest number of enterprises with foreign investments is located on the territory of Almaty - 2461. In Astana and in Atyrau oblast there are 270 enterprises, Karaganda - 191, East Kazakhstan [9].

The Kazakh-Turkish cooperation in the cultural and humanitarian field has been successfully developed. The most advanced project in the field of education was the International Ka'zah-Turkish University named after H.

A. Yassau in Turkestan. On its development, the Government of Turkey allocated \$ 60 million in total complexity. Today, the MKTU is a modern higher educational institution with a solid methodical and experimental base, where 15,000 students are trained. The students and post-graduate students of Kazakhstan continue their studies at the higher educational institutions of Turkey. In turn, in Kazakhstan, 26 Kazakh-Turkish lyceums operate with the donations of Turkish businessmen, where 5,000 people study, and also the private university named after S. Demirel, opened in 1998. About 700 Turkish citizens are currently studying in Kazakhstan, dozens of teachers from Turkey work. Many Kazakhstani scientists and specialists teach various technical and humanitarian disciplines in Turkish universities.

Further intensification of the Kazakh-Turkish relations, their filling with new content meets the long-term strategic interests of our country. First and foremost, this concerns Turkey's support for foreign policy initiatives of Kazakhstan, including measures to convene CICA, promote Kazakhstan's interests within the OSCE, ECO and OIC. The meetings of the Kazakh leader with the newly elected President of Turkey Ahmet Sezer at the UN Summit and the visit of the Turkish leader to Kazakhstan on October 19-20, 2000 demonstrated the desire of the political leadership of the two countries to build mutually beneficial contacts across the entire spectrum of cooperation, the development of a regular bilateral dialogue.

Kazakhstan diplomacy will continue to pay special attention to the issues of strengthening cooperation between our states, considering Turkey as an important partner. Kazakhstan and Turkey will continue to cooperate in international organizations, including the UN and the OSCE. Agreements and agreements reflect dynamism and intensification of strategic partnership between the Republic of Turkey and the Republic of Kazakhstan. Between the foreign policy departments of the two countries consultations, meetings, visits on various problems of regional and international politics, as well as on issues of mutual support of initiatives are held on an ongoing basis. In the future, cooperation develops on the basis of expanding inter-parliamentary ties. So, in the legislative bodies of the two countries the work of the deputy friendship groups is intensified. From January 31 to February 3, 2006, an official visit to Turkey of the delegation of the Majilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan led by Chairman U. Mukhamed-Zhanov took place. On January 11, 2006, Abdullah Gul was among the guests at the inauguration ceremony of President N. Nazarbayev.

Summing up, it can be concluded that the Turkish-Kazakh relations from 1991 to the present, occupied an important place in the system of international relations. The Republic of Kazakhstan is the initiator of many integration processes, as well as international economic cooperation. This promotes the wide use of the rich resources of potential in the development of a multi-dimensional, multi-polar, large-scale cooperation not only with neighboring countries, but also with countries in Europe and Asia. Kazakhstan acts as a unique Eurasian bridge of progress in the 21st century. The range of political aspects of this relationship is very wide. It includes a range of problems from the traditions of peoples to the level of timely contacts that can have a beneficial impact on the regional participation of Kazakhstan, both in Europe and in Asia, as well as cooperation with the Republic of Turkey, which, as well as the Republic of Kazakhstan is located in Eurasia [10].

Turkey is one of the most important regional partners of Kazakhstan, with which it is associated not only with economic relations, but also with deep cultural and historical ties. The dynamics of the development of Kazakh-Turkish relations, the coincidence of the interests of Astana and Ankara on many issues of regional and international issues, energy security and economic interaction reflect the strategic nature of cooperation between the two states.

The ties in the field of banking are also strengthening. The largest banks of Turkey Ziraat Ban-kasy and Emlak Bankas established joint banks in Almaty with Kazakhstan partners, which are now successfully operating in the financial market of the republic. In recent years, bilateral cooperation has successfully developed in the political, military, trade, economic, cultural and humanitarian fields [11].

The future of Turkish-Kazakh relations, as well as the future of relations between all the powers of the world, will depend on the desire to solve many issues, disagreements and contradictions through peaceful negotiations, excluding the possibility of damage to other countries.

Thus, the stable nature of the mutual relations of the two states is an example of successful bilateral cooperation, where special attention is paid to issues of mutually beneficial contacts. Kazakhstan and Turkey intend to continue cooperation and strategic partnership within the framework of international and regional organizations, as well as world communities, in the future [12].

Table 1 - SWOT-analysis of the Company's activities

Strong features	Weak features
governmental support; experience in the field of cattle breeding; professional team with years of experience; regional and foreign representative offices; well established procurement scheme, processing and marketing of livestock products; availability of partners for the export of livestock products; The certificate of management system quality in accordance with the requirements of international standard ISO 9001:2008.	deterioration of the material and technical base of agricultural complex; technical equipment and technological level not relevant to international standards; dependence on climate conditions; poor food supply; lack of intensive industrial livestock production; underdevelopment in farming beef cattle breeding; deterioration of the productive qualities of beef herds; low proportion of breeding and pedigree cattle; low proportion of breeding beef cattle; competition of foreign manufacturers.
Possibilities	Threats
improving product competitiveness application of best practices taken from the developed countries; possibility of taking leading positions in some export commodities (beef, lamb, meat and dairy products of horse and camel); the presence of potential markets; Customs Union.	price fluctuations on the world markets; insufficient provision of veterinary welfare; strong competition from major meat exporting countries: South America, Australia, New Zealand unfair partnership.

Risks

Climatic risks caused by the fact that agriculture is an industry largely dependent on climatic conditions, as well as the fact that the change in the weather conditions have a significant impact on crop yields, the volume of their production and supply of livestock feed resources that can significantly affect the degree of achievement of the projected figures. Dependence of the sector functioning on climatic conditions reduces its attractiveness to investors;

Macroeconomic risks due to the deterioration of internal and external situation in world prices for some goods exported by Kazakhstan and decrease of the possibility of achieving the objectives of development of agriculture, the slowdown of economic growth, the level of investment activity, the crisis of the banking system, which will not allow to intensify the development of agriculture and strengthen the dependence of the development on public investment [13];

International trade and political risks associated with more effective and successful functioning of the agricultural sector in other countries in relation to the situation in the international markets and the activities of

exporters and importers of agricultural products in the domestic market, the changing conditions of international trade of agricultural products (this can affect the results of agricultural activities), a significant increase in competition as a result of Kazakhstan's participation in WTO and increased restrictions on various measures of agrarian policy, including domestic support to agriculture, tariff quotas and the rate of customs duties;

Systemic issues: institutional (the need to move towards deregulation of breeding, creation of industry associations and organizations of livestock producers, the introduction of compulsory full identification of livestock, the management system of livestock reproduction process (Center of reproduction and herd management), providing veterinary welfare);

Regulatory risks are expressed in a deficiency in the legislative framework in terms of complexity of registration of property rights for land. At the same time the complexities of the legal registration of land ownership of agricultural organizations limits their ability to use land as collateral and do not allow agricultural producers to attract financial resources on real market conditions [14].

Social risks are associated with the possibility of conservation or enhancing of social unattractiveness of the countryside and the widening gap between the levels of life in urban and rural areas that affect the supply of qualified specialists in the agricultural production sector, hamper industrialization in the agricultural business, which ultimately will reduce the efficiency of the agricultural business [15-16].

Content analysis

Introduction

A marked increase in the world population, observed in the last century is associated with the progress of humanity in medicine and preserved high birth rate from past centuries. In addition, there is another important factor that contributed to the increase in numbers. This factor is related to the age and sex structure of the population representing the distribution of population by age. In most countries at the beginning of the last century, structure of the population is shaped like a triangle ignoring the demographic wave. The number of births exceeded people in other age groups. However, the process of population growth cannot occur infinitely. Since the 60s of last century, there were a lot of restrictions associated with changes in family patterns, active contraceptive use and other factors led to a sharp decline in fertility rates and consequently, to a reduction in child population. Age pyramid noticeably began to transform. Due to the lack of statistical data on earlier periods in the Kazakhstan, we cannot look into the depths of the past. Nevertheless, the change in the domestic demographic structure differs little from the global trends.

Materials and methods

We have made an analysis of statistical data (Organization for Economic Co-operation and Development Health Data, 2012; Ministry of Health Statistic Database, 1989-2012) on health system and demographic status in Kazakhstan and some other countries of the world - UK, USA, Turkey, Russia, for >13 years (1989-2012), a content-analysis of regulatory acts relating to the activities of public health. The following methods were used: Information and analytical, content-analysis, mathematical treatment, and comparative analysis.

Results

Two decades ago, it seemed that the demographic ageing of the population that is, the increase in the proportion of elderly in the total population is peculiar to developed countries, it has now become clear that this process has captured almost the entire world. In Kazakhstan, the total population in 2012 remained at the level of performance in 1989. But considering that over the period 1989-1996, the emigrated from Kazakhstan >1.5 million people, the population growth during the period 2000-2012 more than impressive trend, established largely due to the policies pursued by the return of repatriates to their homeland. Thus, the analysis of Table 1 shows that the number of elderly in 1989 is 1,507,035 people, which is 9.1% of the total population in 16,464,464 people. Although the total population decreased in 1999 at 9.2% compared with 1989, noteworthy fact is that the retirement age population increased by 86,321 people. The percentage of elderly of 1,593,356 people in the total population of 14,955,106 people is 10.6%. In 2005, an increase in the population of 119,661 people, compared with 1999. Population older than 60 years decreased by 29,103 people, which leads to a change in the ratio of the elderly population in the country with 10.6% in 1999-10.3% in 2005. In 2012, the population growth occurred in 1,600,625 people, compared to 2005, the increase in the number of older persons is 112,197. So based on the analysis of the table, it can be stated that for the period 1989-2012 the ratio of elderly to the total population increased from 9.1% in 1989 to 10.05% in 2012.

Table 2 - Percentage of the elderly population over 60 years in the population of the republic of Kazakhstan

Population	1989	1999	2005	2012
Total (in mln)	16.5	14.9	15.1	16.7
Older population 60+(in mln)	1.5	1.6	1.6	1.7
The ratio of 60+population to the total population (%)	9.1	10.6	10.3	10.05

Calculated by the author based on data gathered from the Statistics Agency of the Republic of Kazakhstan

Discussion

United Nations (UN) demographers adhere to the following classification in the degree of ageing: Population is called as young if the number of persons aged 65 years and more <4%, mature-a society where number of such people from 4% to 7%, if the proportion of elderly >7%, the population is considered as old. In the Kazakhstan, in accordance with the law on pensions, men aged 15-62 and women 15-57 years are considered as people of working age. People over the limit of working age are classified as elderly. However, for the correct comparison, according to international classification people aged 65 years and older will be considered as elderly in the current research.

One of the consequences of population ageing-growth in pension costs. Now in most developed countries, the retirement age is 65 years. Predictive calculations of UN reveal that dependency ratio will only increase with time for Kazakhstan. Figure 1 shows that this trend is observed in other countries. For instance in the USA dependency ratio in 1950 is 14.3%, in 1980 is 19.8%, in 2000 is 21%, and in 2010 is 21.8%, predictive value of the dependency ratio calculated on the basis of the UN medium variant projection in 2020 is 28.3%, in 2040 is 38.7%. In the Russian federation, coefficient value in 1950 is 11.2%, in 1980 is 17.1%, in 2000 is 20.3%, in 2010 is 19.3%, in 2020 and in 2040 dependency ratios are equal to 24.3% and 34, 1% respectively. In the UK, the demographic burden indicators are high in comparison with the above-mentioned countries. For comparison, the values of dependency ratio in 1950 are 17.9%, in 1980 is 26.58%, and in 2000 is 26.8%, in 2010 is 27.8%. A similar trend is expected in the forecast data for 2020 is 32.2% and for 2040 is 48.3%. In Turkey, the dependency ratio value in 1950 is 6.5%, in 1980 is 9.2%, in 2000 is 9.6%, and in 2010 is 10.2%. As we see throughout the years, the quantities are increasing, but not as much as in other countries. Calculated dependency ratio in 2020 is 13.1% and in 2040 is 24.8% can also be considered relatively low. Dependency ratio indicators in Kazakhstan increase in line with global trends and constitute the following values, in 1950 is 12.9%, in 1980 is 12%, in 2000 is 12.2%, in 2010 is 11.3%, in 2020 is 13.7%, and in 2040 is 20.8%.

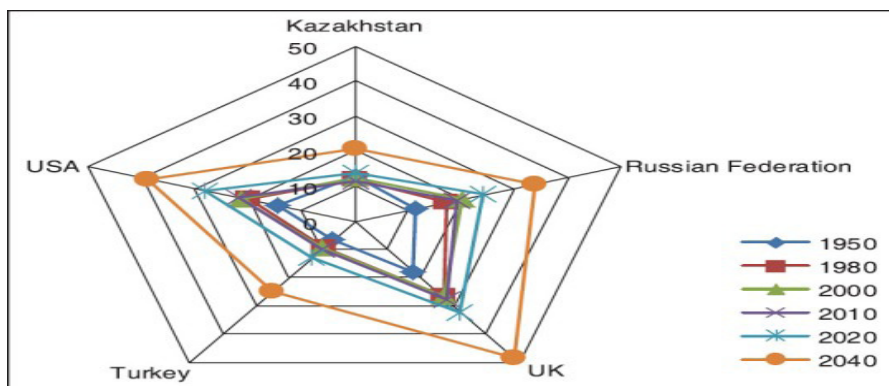

Figure 1 - Dynamics of changes in dependency ratio due to the proportion of the elderly population. Values for 2020, 2040 are calculated based on UN medium variant projections (World Population Prospects)

Thus, we can assume that the trend of population ageing is relevant to all countries even in those countries in which the dependency ratio does not exceed 10%, as in Turkey. And based on the values of 2010, the problem is most pronounced in UK, USA, and Russia among the analyzed countries. For comparison, dependency ratio of the Russia is >1.7 times, the dependency ratio of USA is >1.9 times and the dependency ratio of UK is >2.5 times the similar indicators of Kazakhstan in 2010. The values of the structural characteristics of population ageing in Kazakhstan approach to developed countries, which allow the western experience borrowing excluding Kazakhstan's realities. However, the situation changes radically when we turn to indicators related to life expectancy after retirement age. Thus, increasing the retirement age is inappropriate for the current period. As shown in the Figure 2, observed situation in Kazakhstan is completely different. Life expectancy of the elderly population over 65 years in 2010 was only 13.8 years, which is 6-9 years less European and USA indices.

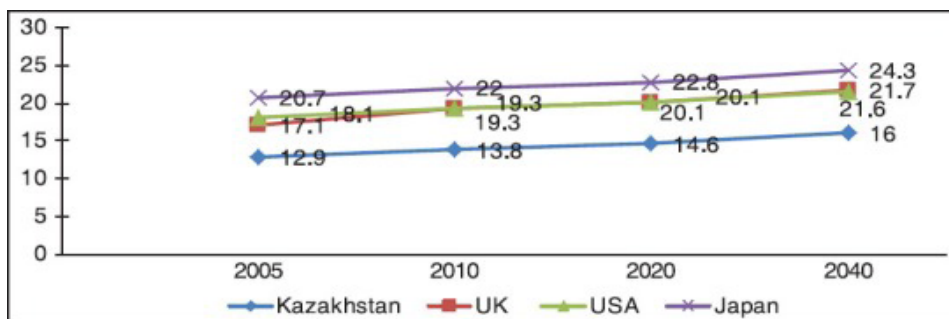

Figure 2 - Life expectancy of the population aged 65+. Values for 2020, 2040 are calculated based on UN medium variant projections (World Population Prospects)

There is no doubt that the development process of social and economic priorities should take into account the numerous consequences of population ageing. Calculations of population ageing for specific groups in Kazakhstan can detect important features of the demographic development of the country. However, in this case, it is not sufficient to focus on common values because the ageing process is very heterogeneous in various aspects. In particular, it is necessary to take into account the gender imbalance. Kazakhstan is much stronger imbalanced in gender than Western Europe. Such a difference in the number of men and women leads to significant differences in the values of indicators of ageing for male and female population. Note that in calculating of ageing indicators, such as ageing index or dependency ratio denominator comprises the population of both sexes. Difference between the values of ageing indicators for male and female population in Kazakhstan is shown in Figure 3.

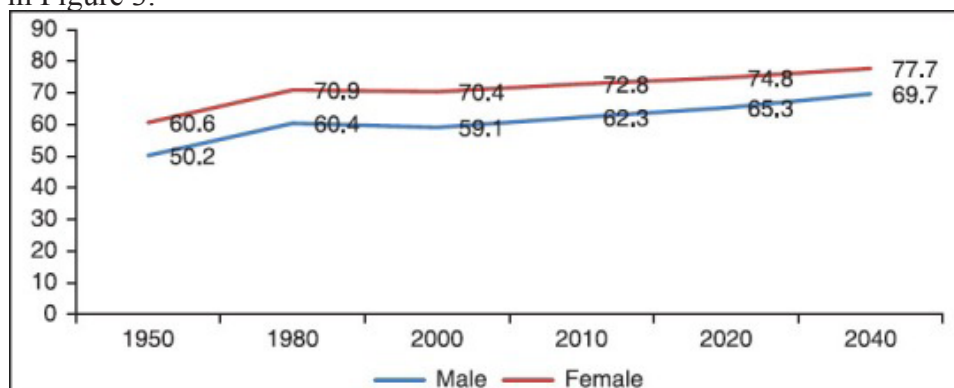

Figure 3- Life expectancy in birth by gender. Values for 2020, 2040 are calculated based on UN medium variant projections (World Population Prospects)

Demographic factors have always played an important role in the economy. Population ageing affects the size and structure of the workforce and influences on economics, in particular, it has an impact on the level and structure of consumption. Trends and changes in the age structure affected not only the increase in the proportion of pensioners, but also economically active population has become older. Population ageing poses particular problems for health care, if only because the need for medical care as they age naturally increases. However, ageing of persons of retirement is a natural reorganization of the society. And tools such as rising the retirement age is not so necessary for a given period. The issue is relevant for Kazakhstan but not as vexed as in the countries described in the analysis. Kazakhstan presents demographic features of inhomogeneous ageing.

Conclusion

Based on the study, it can be concluded that the Turkish-Kazakh relations in a given time period, since Kazakhstan's independence to the present time, occupied an important place in the system of international relations. Development of relations between the two nations went through a new phase. The bilateral relations started, firstly due to deep cultural, historical ties, brotherhood kinship which caused Turkey to be the first country to recognize the independence of Kazakhstan. Secondly, the development of the Turkish-Kazakh relations is based on the identity or similarity of positions on a wide range of issues; moreover, both countries own interests in the international relations system also played a significant role in strengthening the bilateral relations.

The development of mutual relations between Turkey and Kazakhstan can be summed up as follows:

– Diplomatic relations can be stated as dynamically developing. The strategic nature of the relationship also adds impetus to the bilateral relations, which is strengthened with high level visits at least once a year.

– Turkey's and Kazakhstan's mutual relations in the cultural and educational spheres have been developing very actively. The establishment of educational, scientific, cultural institutions, foundations and celebrating cultural events are good examples to it.

– Military cooperation is a key field in bilateral relations. Turkey provided military-technical and financial assistance on gratis conditions. Every year Kazakhstani military officers are being trained in Turkey. These relations help to achieve not only mutual interests but also their own interests, too. To conclude, the economic relations between Turkey and Kazakhstan show that despite of well-developed nature of relations, in comparison to other Central Asian countries, still there is the need of more activation of the economic and trade relations. We believe that the future of Turkish-Kazakh economic relations has a big potential.

REFERENCES

- 1 Kazakhstan. Russia. Turkey. On the pages of Eurasian ideas XIX-XXI centuries. - Almaty, 2009. – 243 p.
- 2 Speech by President N. Nazarbayev At an expanded meeting of the Board of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan. September 14, 1998 // Diplomacy of the Zharshysy. - 1998. - Special Issue. October. - P.5
- 3 Actual problems of Kazakhstan's foreign policy. Collection of articles edited by K.K. Tokaev. – M., 1998. - P.37.
- 4 Tokaev K. Diplomacy of the Republic of Kazakhstan. - Astana: Elorda, 2001. - P.41.
- 5 Tokayev K. Under the banner of independence: essays on foreign policy of Kazakhstan. - Almaty: Bilim, 1997. - P.524.

6 Turkey and modern problems of regional economic integration. - The Middle East and the present. Digest of articles. - M., 1998. - P.47.

7 The activities of joint ventures and foreign enterprises on January 1, 2002 press release. - Almaty: Agency of the Republic of Kazakhstan on Statistics, 2002. - April 5.

8 Andican A. Turkey and Central Asia from Ottoman Empire up to present time, Emre Yayınları. - İstanbul, 2009.

9 Aslan D. Han Turkey's Foreign Policy of the Justice and Development. - İstanbul, 2012.

10 Party Governments (2002-2011): PhD Dissertation. - Warsaw: Warsaw University, 2015.

11 Aydın M. Relations with Caucasus and Central Asia. – İstanbul: Türk Dış, 2005.

12 Politikası, Vol. II: 1980-2001, Der. Baskın Oran, 8. Baskı.- İstanbul: İletişim, 2002.

13 Bitsilli P.M. „East” and „West” in the history of Old World, Selected works on philology. - Moscow, 1996.

14 Hovsepyan L. Military-political aspects of cooperation between Turkey and the Central Asian countries: overall dynamics of development // Central Asia and Caucasus. – 2010. - No.2, Vol.11.

15 Kenzhetaev M. Kazakhstan's Military-Technical Cooperation with Foreign States: Current Status, Structure and Prospects, Moscow Defence Brief, in: Levon Hovsepyan, Military-political aspects of cooperation between Turkey and the Central Asian countries: overall dynamics of development // Central Asia and Caucasus. – 2010. - No.2, Vol.11.

16 McDermott R.N. Kazakhstan's Partnership with NATO: Strengths. – NY, 2007.

ҚАЗАҚСТАН-ТҮРКІ ДАМУДЫҢ ӨТКІЗІЛГЕН ДИНАМИКАСЫ

Алгадаева Ж.¹

²Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ

«БМ020200 - Халықаралық қатынастар» мамандығы магистрі

Алматы, Қазақстан

Осы мақалада мен Қазақстан Республикасымен Түркия Республикасының арасындағы саяси, экономикалық және мәдени байланыстардың қалыптастыруына 20 жылдық кезеңінде қалыптасқаны күрделі процесс деп санаймын. Қазақстанның тәуелсіздік алғаннан бері халықаралық аренадағы ынтымақтастық стратегиясы өзгерді. Бұл жұмыс Қазақстан мен Түркия арасындағы түркі дәуірінің біртұтас саяси және рухани түрік өрісінің, «еуразияшылдық» идеясының, әрі қарай жемісті дамуға, бүгінгі екі ел арасындағы ынтымақтастыққа жол ашатын өзара әрекеттестіктің тарихи негіздерін анықтауға бағытталған. Әлемдік қоғамдастықта Қазақстан мен Түркияның сыртқы саясатының негізгі бағыттары, елдердің өзара іс-қимылының деңгейі мен динамикасы, дипломатиялық жиналыстардың хронологиясы, келіссөздер және оларды халықаралық аренада жүзеге асыру.

Тірек сөздер: Қазақстан, Түркия, ынтымақтастық, дипломатиялық қатынастар, ұйымдар, SWOT талдау, мазмұнды талдау.

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Алгадаева Ж.,¹

²магистрант 2 курса КазУМОиМЯ им.Аблай хана
Специальность «6М020200 – Международные Отношения»,
Алматы, Казахстан

В статье рассматривается сложный процесс формирования политических, экономических и культурных отношений Республики Казахстан и Турецкой Республики за 20-летний период, поскольку стратегия сотрудничества на международной арене претерпела изменения, с тех пор как Казахстан обрел независимость. Работа сосредоточена на раскрытии исторических основ взаимодействия между Казахстаном и Турцией, таких как тюркская эпоха, единое политическое и духовное тюркское поле, идея «евразийства», ставшая точкой отсчета для дальнейшего плодотворного развития, сотрудничество между двумя странами сегодня. Выявлены основные направления внешней политики Казахстана и Турецкой Республики в мировом сообществе, уровень и динамика взаимодействия стран, хронология дипломатических собраний, переговоры и их реализация на международной арене.

Ключевые слова: Казахстан, Турция, сотрудничество, дипломатические отношения, организации, SWOT-анализ, контент-анализ.

Статья поступила 13.12.2017

UDC 327.5
IRSTI 11.25.19

ANALYSIS OF EXTERNAL THREATS IN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Имкозха А.Е. ¹

¹2nd course, International Relations master student
KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan, 22_fox@mail.ru

The present article is the product of research which was initially concerned principally with issues of defining external threats in the context of national security of the Republic of Kazakhstan. Using a range of publications, articles, including the analysis of national security, this article assesses the role of the institutions in the development of strategies against external threats. The article pays particular attention to the nature and level of threats and to the organizational and legal system of national security.

Keywords: National security, external threats, migration, conflict, development, policy.

Abbreviations:

1. **ISAF** - The International Security Assistance Force, a NATO-led security mission in Afghanistan, established by the United Nations Security Council in December 2001. Its main purpose was to train the Afghan National Security Forces (ANSF) and assist Afghanistan in rebuilding key government institutions.

2. **CICA** - The Conference on Interaction and Confidence-Building Measures in Asia is an inter-governmental forum for enhancing cooperation towards promoting peace, security and stability in Asia. It is a forum based on the recognition that there is close link between peace, security and stability in Asia and in the rest of the world.

3. **XUAR** - Xinjiang Uygur Autonomous Region is a provincial-level autonomous region of China in the northwest of the country.

4. **SAMK** - The Spiritual administration of Muslims of Kazakhstan is religious association of Muslims, partly affiliated with the government.

The aim of the article: to define the category of external threats, that might cause destabilization in the region via conducting quantitative content analysis.

The law “On National Security of the Republic of Kazakhstan” defines national security as “a state of protection of national interests of the country against real and potential threats”, and accordingly threats to national security as “a combination of conditions, processes and factors that impede the realization of national interests or create a danger”.

Research in the field of national security issues highlight the importance of effective administrative and legal national security system procedures in the field of national security and development on this basis of proposals for improving the performance of the national security agencies. In modern conditions, administrative and legal regulation of national security is a priority and the most effective tools for solving the challenges facing the government in the face of new threats to the national interests of the Republic of Kazakhstan.

By analyzing the Law of the Republic of Kazakhstan «On National Security of the Republic of Kazakhstan», «On Combating Terrorism», «On Countering Extremism», other normative legal acts, current issues of organizational and legal forms of international cooperation of the Republic of Kazakhstan on National Security are considered.

It was stressed in the Address by the President of the Republic of Kazakhstan, Leader of the Nation, N.Nazarbayev «Strategy Kazakhstan-2050»: new political course of the established state» of December 14, 2012 that «during the years of independence Kazakhstan

has taken place as an equal participant in international processes, and we were able to create a favorable external conditions» [1]. The Head of State pointed out that the priority of the modernization of the foreign policy is the comprehensive strengthening of regional and national security.

According to E.L. Nechaev, a set of dangerous conditions and factors creates various threats to national security. The category “threat” also has a basic meaning in understanding the essence of national security. The nature and level of threats predetermine the leading directions in their prevention and neutralization, determine the choice of methods, methods and means of ensuring national security. Timely detection of threats and an adequate response to them form the basis of immediate practical activities to protect the vital interests of the individual, society and the state [2].

According to the law “On National Security of the Republic of Kazakhstan”, the set of political, economic, social and other needs of the Republic of Kazakhstan should be understood as national interests, from the realization of which the state’s ability to protect the constitutional rights of a person and citizen, the values of Kazakhstan’s society, the fundamental state institutions depends.

Organizational and legal system of national security includes a number of public bodies. System of national security form, first, interacting forces maintain it, and secondly, other government agencies and organizations engaged in political action, legal, organizational, economic, military and other measures aimed at protecting national interests [3].

1. New (non-traditional) security threats

Globalization has increased the effectiveness of non-governmental organizations. And the information revolution has led to increase in the number and increasing influence of network structures. International crime today is represented mainly by network structures, in the fight against which state institutions based on the principles of hierarchy, often lose.

Today, transnational criminal groups have almost unlimited opportunities for bribing civil servants and recruiting supporters. They are still used only to a small extent, but, if necessary, the degree of influence on the state and its structures can dramatically increase, up to the organization of armed resistance to the authorities and attempts to overthrow the government.

Threat category: constant, with a very high degree of actualization, there is a tendency to growth, under the influence of external factors.

2. Illegal migration poses a serious threat to the social and economic stability of Kazakhstan, turning into a factor in the complication of the criminal situation.

Illegal migrants from the countries of Central Asia are often part of the network structures engaged in the illicit trade in arms, people and drug trafficking. In conditions of transparency of borders, complete overlapping of channels of illegal migration is impossible.

Threat category: constant, with seasonally changing intensity, it is possible to transform into the risk of the appearance of refugee camps on the territory of Kazakhstan and initiation of a “Livanization” process with loss of control over part of the country’s territory.

3. Trafficking in human beings (the slave trade). It is closely connected with illegal migration, as often the same transport corridors are used. As the incomes of criminal groups engaged in the slave trade grow, the degree of disintegrating influence on state structures cannot exist.

Threat category: undefined, but with a tendency to growth, high degree of secrecy makes it difficult to define.

4. International terrorism. Demonstrated the possibility of committing terrorist attacks in any country in the world. Although there are no opportunities for simultaneous operation in all countries among international terrorist groups, the threat of terrorist attacks is used by them effectively, to influence the public opinion of the ISAF participating countries in Afghanistan in favor of withdrawing their troops from this country under the threat of terrorist attacks.

Threat category: Did not show yet, but potentially - with a high degree of destabilizing effect on a traditional society with undeveloped civil institutions.

5. Trade in weapons. Today, it has no prospects for development as a separate line of criminal business in Kazakhstan, but with the combined experience of cross-border criminal groups in other countries with well-established channels for transporting people, drugs and other illegal stuff in Kazakhstan, there are no serious barriers to the emergence and development.

Threat category: not shown, but quick actualization is possible in case of a request for small arms and light weapons.

6. The threat of regional conflicts. Although within the framework of the system of interstate relations, there are no serious problems and conflicts at the regional level, most of the external threats to national interests are of a regional nature. The experience of cooperation between Central Asian countries in solving environmental problems (Aral), economic (creating a common market) or military-political (CICA support) showed that the Central Asian countries are more willing to submit to the friendly “power center” - Moscow than to cooperate on an equal basis with each other .

There is a high probability that the situation will change only in the direction of changing the “big brother”, and soon any regional conflicts of interest in Central Asia will be resolved only after the access of China to the sufficient resources for the construction of roads and railways, power plants and pipelines.

Nowadays, most of the regional threats are masked by cooperation programs within various regional structures.

Water-energy dependence on neighboring countries is largely related to the specifics of the use of Transboundary Rivers, and therefore cannot be completely overcome through unilateral measures (construction of hydrosystems, self-supply of electricity etc.).

Its consequences cause serious damage both economically and ecologically. The contamination of the Irtysh River is an example of a devastating impact on the economy, ecology and human health [4].

Threat category: a constant, with a very high degree of actualization, tends to grow.

7. The instability of political regimes in neighboring states can cause the possibility of social upheavals, up to the civil war. The probability of this is relatively small, but its destructive impact will be enormous.

A direct consequence of the instability of the regimes may be the growth of mutual distrust in relations between the states of the region, which hinders the implementation of joint economic projects and the prevention of common risks and threats.

Threat category: constant, affecting on stability of the entire Eurasian security system, it is associated with the interests of many power-centers.

8. Separatist movements in neighboring states. The real danger is only the possibility of Uygur separatists acting in XUAR. An attempt to use cross-border criminal groups may be associated with creation in Kazakhstan a base for supplying militants in the XUAR of the PRC, which will lead to the actualization of a number of risks that have not manifested it.

Threat category: unmanifested, difficult to forecast, evaluation is difficult due to the closure of the process.

9. The use of religious factors for political purposes. The phenomenon of politicization of religion coincided with the revival of religious confessions and religious life in Kazakhstan. The driving impulse was the purposeful policy of the state, which proceeded from minimizing the relevance of this risk in comparison with the tasks of strengthening state identity.

The main factors are:

- Lack of control over the ideological (i.e. political) content of religious

activity due to the location of the centers of the main religions outside the country;

- the complication of the context of ethno-confessional relations with the accumulation of the potential for protest and conflict;

- the revealed lack of professionalism in the leadership of SAMK and political loyalty in the activities of a number of new trends and sects;

- the interconnection between the degree of activation of religions and the possibility of external influence on their development in connection with the problem of international terrorism;

- the prospect of the imposition of the nationalist opposition politicized religious movements;

Threat category: undefined, but if the necessary measures will not be taken, it might cause political destabilization [5,6].

Table 1 - Type of threat and threat category

№	Type of threat	Threat category	
		Constant	Undefined/unmanifested
1	New (non-traditional) security threats	1	
2	Illegal migration	1	
3	Trafficking in human beings (the slave trade)		1
4	International terrorism		1
5	Trade in weapons		1
6	The threat of regional conflicts	1	
7	The instability of political regimes	1	
8	Separatist movements in neighboring states		1
9	The use of religious factors for political purposes		1

Conclusion

The results of the quantitative content analysis show that the categories of external threats are both constant and undefined. In this regard, it is important to note that the geopolitical position of Kazakhstan has identified the importance of the country as a transit and intermediary link in the most important areas of international cooperation. Along with the undeniable advantages of its new position, Kazakhstan faced with the necessity of a new understanding of the balance of integration initiatives and strategic directions of self-sustainable development.

The country is experiencing to some extent security issues showed the need to build an alternative institutions to overcome the external threats, especially with regard to the efficiency of national security. It is critically important to use objective prerequisites created by country for sustainable development in the future.

REFERENCES

1 Address by the President of the Republic of Kazakhstan, Leader of the Nation, N.Nazarbayev “Strategy Kazakhstan-2050: new political course of the established state” of December 14, 2012. - Access mode URL: <http://www.akorda.kz> - (Accessed 12.12.2017).

2 Nechayev E. Water as a factor in ensuring the national security of the Republic of Kazakhstan - Astana, 2006. - 163 p.

3 The Act of December 21, 1995 № 2710 “On Bodies of National Security”. - Access mode URL: <http://online.zakon.kz/Document-> (Accessed 12.12.2017).

4 The law “On National Security of the Republic of Kazakhstan”. - Access mode URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs-> (Accessed 12.12.2017)

5 Анализ угроз национальной безопасности РК на среднесрочную перспективу. Общественный фонд «Центр социальных и политических исследований «Стратегия». – Режим доступа: <http://www.ofstrategy.kz/index.php/ru/research/politic-research/item/189-analiz-ugroz-natsionalnoj-bezopasnosti-rk-na-srednesrochnuyu-perspektivu> (дата обращения 12.12.2017).

6 Мусаев А.Д. Государственная политика по предотвращению религиозного экстремизма в Казахстане //Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия «Международные Отношения и Регионоведения». – 2013.№1-2 (11-12). – С.121-125.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҰЛТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІГІНІҢ ӘСЕР ЕТЕТІН СЫРТҚЫ ҚАУІПТЕРДІ ТАЛДАУ

Глімқожа А.Е.¹

¹ Абылай хан атындағы ҚазХҚЖӨТУ

Халықаралық қатынастар 2-курс магистранты,

Алматы, Қазақстан, 22_fox@mail.ru

Бұл мақала Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігіне әсер ететін сыртқы қауіптерді анықтау мен зерттеудің нәтижесі болып табылады. Ұлттық қауіпсіздікті талдауды қамтитын мақалаларды назарға ала отырып, институттардың сыртқы қауіптерге қарсы тұру стратегиясын әзірлеудегі ролін анықтау қарастырылады. Мақалада қауіптердің сипаты мен деңгейіне, ұлттық қауіпсіздіктің ұйымдастырушылық-құқықтық жүйесіне ерекше көңіл бөлінеді.

Тірек сөздер: ұлттық қауіпсіздік, сыртқы қауіп-қатерлер, көші-қон, қақтығыстар, даму, саясат.

АНАЛИЗ ВНЕШНИХ УГРОЗ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Глімқожа А.Е.¹

² Магистрант 2-курса Международных отношений

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 22_fox@mail.ru

Статья является результатом исследования, изначально касающийся вопросов определения внешних угроз в контексте национальной безопасности Республики Казахстан. Используя ряд публикаций, статей, в том числе анализ национальной безопасности, в статье оценивается роль институтов в разработке стратегий противодействия внешним угрозам. Особое внимание в статье уделяется характеру и уровню угроз, организационно-правовой системе национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, внешние угрозы, миграция, конфликт, развитие, политика.

Статья поступила 14.12.2017

UDC 304.44
IRSTI 11.25.25

ASSESSMENT OF THE PERCEPTION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE EYES OF THE TURKISH PUBLIC

Bulat D.,¹

¹ Master student, 2nd year, Faculty of International Relations,
Kazakh Ablai Khan UIRandWL

The article analyzes the headlines of the main Turkish newspapers in December 2017, with the aim of assessing the perception of the Russian Federation in the eyes of the Turkish public. The author examines the most influential, authoritative and prestigious newspapers in Turkey. The results of this article can be used in works related to information security and the dynamics of Russian-Turkish relations.

Keywords: content analysis, Turkey, Russia, Putin, mass media, information security.

In modern society, the media and the society themselves are in constant and varied interaction. Today, the media can not be reduced only to the sphere where cultural or political interaction is made visible, since the very interaction is taking place through the media. The media became an organizational center for interaction in political activities, and it is difficult to imagine today's political life without journalism. Journalism is called a privileged cultural form. This puts forward a demand for the quality of its truthfulness and accuracy; it is believed that it creates an "approximation" to the truth or "averaged reality".

The cultural power of journalism is rooted in its ability to mobilize faith and consensus in the public consciousness through telling stories that are credible, because they are journalistic. Producers of journalism are forced to constantly approve and confirm their status by methods that demonstrate the audience "plausibility". At the same time, it is ideological power communication, which not only provides facts, but also offers a way for them to understand and make sense of these facts. And since there is ambiguity in the "understandings" of facts, journalism is thus an arena for the struggle between competing ways of creating meaning.

Journalistic texts provide an opportunity for the audience to be involved in social reality. As members of certain communities, news makes us pay attention to the same problems, at the same time, and often with the same perspective. Therefore, one of the tasks of media research should be an answer to the question of whether there is an active attempt to create a public

sphere that in some way shapes the interests of various groups of people and for what purpose. The solution of this task presupposes the need to study the content of newspaper and other materials to identify the editorial policy of specific publications, methods and methods for its implementation.

Content analysis (analysis of content) is a special methodical procedure for analyzing all types of texts (verbal, visual and other), this is an analysis of the core of communication, what lies between the communicator and the audience, between the author of the message and those to whom this message is addressed. Unlike questioning methods, content analysis allows the researcher to make conclusions about social phenomena without directly interfering with the fact that he studies, explores a large textual array, highlighting information aspects that are not lying on the surface [1].

Content analysis assumes the accuracy of measurement and the operationalization of abstract design definitions. In order to identify latent aspects of content that represent the main thematic blocks in quantitative parameters, coding is used. Careful measurement is decisive in content analysis. Since the original text of the print media contains vague symbolic forms of communication, the researcher's task is to turn them into precise objective quantitative data. To enable subsequent playback, it details and documents the encoding procedures in detail.

Constructions in the content analysis are operationalized within the coding system - a set of instructions or rules for fixing and recording the content extracted from the text on a systematic basis. The researcher compares the coding system with the type of text or communication space that is the object of study. The coding system also depends on the unit of analysis.

M. Miles and A. Haberman give the following definitions to the research codes: "The code is an abbreviation or symbol attached to a segment of words to classify these words. Codes are categories" [2]. They usually come from research questions. They are restorative or organizing ways that allow the analyst to quickly notice, snatch and place in clusters all segments related to certain issues, hypotheses, concepts and topics. A. Strauss distinguishes three types of data encoding - open, axial and selective [3].

Basic conditions of analysis [4]:

1. With the researcher's interest in certain characteristics of texts, these characteristics should be recorded in all materials selected for research, which ensures the objectivity of the analysis.

Objectivity is complemented by the fact that these characteristics are determined by the program so clearly and unambiguously that two researchers who work in the same method with the same array of texts come to the same result;

2. As with any scientific knowledge, systematic analysis of the object of research is needed; the choice of the message for analysis must be based on formal, conditioned impartial signs, in other words, the researcher can not choose for analysis only those parts of the text that confirm his hypothesis and reject others. This requirement avoids the argumentative fraud of facts;

3. To disseminate the conclusions obtained from the analysis of a number of materials to the entire real activity of the source of these materials, this series must meet the requirements of representativeness - it should be characteristic of all the real activity of the source;

4. The number of characteristics includes the very concept of quantitative analysis: the frequency of use of certain elements of this text, the randomness of these uses, the correlation coefficients, as well as the percentage and specific ratios of the weights of various characteristics of the text, can be counted in the text. Correctness or incorrectness of procedures is checked by the language of mathematics, developed for these purposes.

This method originated at the turn of the 19-20 centuries (it should be noted that this is the time of wars and revolutions). Then there was an awareness that the texts of the mass information should be studied in order, firstly, to know what effect they produce on people, and, secondly, to know how to create such texts that will produce the greatest effect on people.

Thus, during the content analysis procedure, the analyzed text undergoes dismemberment, a kind of vivisection, quantification of such linguistic units of speech, which serve in the text as indicators of certain phenomena of reality, ideas, behaviors, etc. These linguistic units must in turn be adequate in essence to more generalized concepts, categories, phenomena that interest the researcher.

One of the main characteristics of media activity is eventfulness. By event, we mean the process of creating and organizing news messages. The higher the share of events, the more effective the text fulfills its informative role. Messages about events are a commodity, have a market value and allow you to benefit those who are able to submit them appropriately. The value of a message depends on the demand for the information offered and on how this information is presented to the audience.

Among a number of linguistic scholars there is a view of events as something that does not exist outside speech. In other words, the event does not exist outside thought and speech, it is actualized in statements or texts. One of the main characteristics of text events is the function of events as episodes of discourse. Any event takes its place in a whole series of other episodes of one discourse. Mass communication is a periodic complex discourse, the purpose of which is the creation and dissemination of relevant socially significant information.

There are various definitions of discourse. “Discourse is a process of using the language that is limited by quite definite temporal and general chronological frameworks, conditioned and determined by special types of social activity of people pursuing specific goals and tasks and proceeding in sufficiently fixed conditions not only from the point of view of general socio-cultural but also specific individual parameters of its implementation and instantiation” [5].

One of the most recognized definitions of discourse in linguistics characterizes it as “coherent text in conjunction with extralinguistic (pragmatic, sociocultural, psychological, etc.) factors; text taken in the event aspect; speech, considered as a purposeful social action, as a component involved in the interactions of people and the mechanisms of their consciousness (cognitive processes)” [6]. “Texts of mass communication differ from other types of texts in that all other types of texts that are considered” primary “are used, systematized and reduced, processed and specially formatted. As a result, a new kind of text arises with its own laws of constructing and formalizing the meaning [7]. The entire body of texts of mass communication should be analyzed as a case of “a special type of linguistic use and a special type of texts relating to specific socio-cultural activities.

Only such an understanding allows us to take into account both the social context of what are happening and the role of participants in communication, and the specifics of the processes of production and perception of the message, while the main one here remains an expanded understanding of the contextual perspective of discourse [8]. Discursive strategies for the implementation of communicative actions are conditioned by the intention of the participants in communication, the contextual parameters of the communication situation and the genre features of the discourse, as well as the social and cultural factors that determine the structure and properties of

the communicative situation and the characteristics of the communicants.

Having set ourselves the task of investigating what and how the most influential and authoritative Turkish media wrote about Russia in December 2017, we faced an important issue. Do most people read all these articles? Most likely, no, in memory there is only a small part of the information - headlines and basic ideas. It is these short texts that form the perception of Russia in the eyes of the Turkish public. And if in one heading a journalist or an editor can strongly hyperbolize or twist the essence of the article, and then if there are a thousand titles in the dozens of the most authoritative Turkish media, such an array of data could adequately reflect the trends on a specific topic.

Such data is of great value to scientists, journalists and all those involved in information security. Data analysis allows you to determine:

- In what context do the media talk about Russia,
- how the frequency and tone of messages change,
- which sources and channels the distribution of news is most influential and effective.

From the following table it is clear that the word Russia was often mentioned and met in the headlines of the main Turkish newspapers, especially given that December has not yet ended. This may be due to the establishment of relations between Russia and Turkey, the activity of the Russian Federation in the international arena and, of course, the upcoming elections.

Table 1 - Media

Media	Site	Number of headings containing the word «Russia»
1	2	3
	http://www.aksam.com.tr	22
	https://www.birgun.net	17
	http://www.cumhuriyet.com.tr	20
	https://www.dunya.com	15
	http://www.gunes.com	31

Continuation of table № 1

1	2	3
	http://www.haberturk.com	
	http://www.hurriyet.com.tr	6
	http://www.milligazete.com.tr	0
	http://www.milliyet.com.tr	41
	https://www.sabah.com.tr	26
	http://www.star.com.tr	36
	https://www.takvim.com.tr	9
	http://www.turkiyegazetesi.com.tr	27
	http://www.gazetevatan.com	25
	http://www.yenisafak.com	5

It is important to note that in this table only headings with the word «Russia» are indicated, whereas the title with the word «Putin» was not less, which speaks volumes. At a minimum, the identification of Russia and the personality of Putin in the eyes of the Turkish public.

Table 2 – Media

Media	Site	Number of headings containing the word «Putin»
1	2	3
	http://www.aksam.com.tr	15
	https://www.birgun.net	8

Continuation of table № 2

1	2	3
	http://www.cumhuriyet.com.tr	10
	https://www.dunya.com	8
	http://www.gunes.com	14
	http://www.haberturk.com	3
	http://www.hurriyet.com.tr	6
	http://www.milligazete.com.tr	35
	http://www.milliyet.com.tr	41
	https://www.sabah.com.tr	20
	http://www.star.com.tr	20
	https://www.takvim.com.tr	14
	http://www.turkiyegazetesi.com.tr	11
	http://www.gazetevatan.com	13
	http://www.yenisafak.com	5

At the same time, it is extremely important to take into account, with what other representative words, these very headlines emerge in the eyes of the Turkish public. Most often, the words Russia and Putin surfaced in political tonalities. The activity of the Russian Federation on the international arena provided it with a huge number of headings, which include Russian-Turkish negotiations on the sanctions policy, the situation in Syria and the Middle

East, the dynamics of the development of Russian-American relations, the election and analysis of Russian-Turkish relations for 2017. Slightly less, articles related to sports and culture - the IOC and the Olympic Games, cultural exchanges between Turkey and Russia.

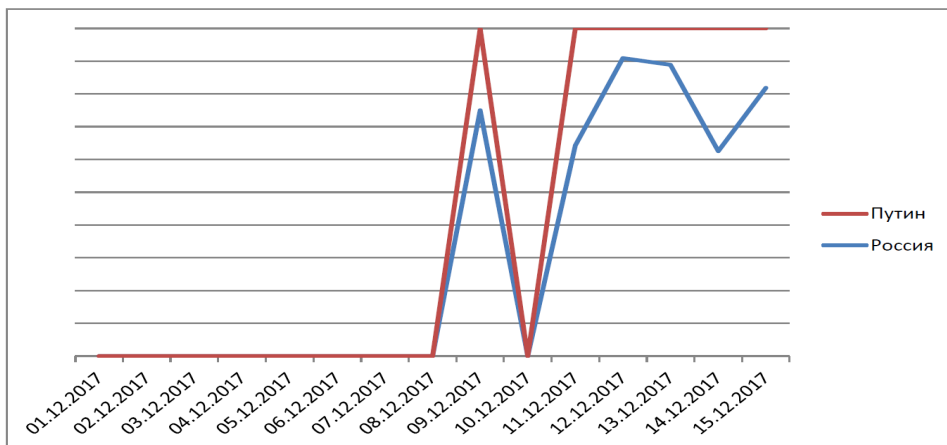

Table 3 - The frequency of mentions of the Russian Federation (Rusya) and Putin (Putin) in the headlines of the Turkish media

Media interest in important geopolitical events or catastrophes is predictable. However, our analysis allows us to look at the “image of the Russian Federation in the media” in more detail. In what context do they write about Russia and how do the largest print media, online media and TV channels do it? In other words,

In the headlines of Turkish newspapers and news agencies containing the words “Rusya” or “Putin”, the words “asker” (army), “Suriye” (Syria), “Trump”, “ABD” (USA), “S400” (military installations), and less” işbirliği “(cooperation) and” ticaret “(trade).

Slightly less common are the words “general”, “Yemen”, “NATO”, “Kuzey Kore” (North Korea), “Erdogan”. Very rarely the word “samimi” (friendly) is mentioned.

Intermediate conclusion: in the headlines of Turkish media, the word “Rusya” or “Putin” is more likely to be found next to the words describing the conflict in the east of Ukraine, the Syrian crisis or the military supplies of Russian weapons to Turkey than, for example, improving relations or strengthening trade ties.

First, despite numerous assurances of improving relations between the countries, the Turkish media are not ready to change the topic of their publications and still focus on the military aspect of the relations between the countries. The supply of Russian weapons pops up much more often than the economic relations between the two countries. This trend speaks volumes

and, first of all, destroys the myth created by the Russian authorities that Turkish food products will not be able to find another market and will suffer losses if Russia does not open their borders to them. And secondly, despite the fact that the leaders of the two countries talk about rapprochement, there is still serious tension between the two countries, which the Turkish reader of newspapers will also feel acute.

In this paper, the author has set a goal to demonstrate at least part of the content analysis capabilities in media research, and also to show in practice how the content analysis technology can be applied to a specific material, what research tasks are being solved with its help how to interpret the obtained statistical distributions, what order of conclusions are obtained in this case. That is why.

Your attention was offered not only descriptions of sampling principles, categorical schemes, principles of operationalization of concepts, etc., but also the very process of analysis, further interpretation of the statistical data obtained, and the logic of constructing intermediate and final conclusions, i.e. all that usually remains outside the scope of published materials. The authors hope that the methods offered to readers will help those who are interested in content analysis and intend to take advantage of the opportunities provided for them for practical or research purposes.

REFERENCES

- 1 Newman L. Sociology abroad Non-inquiry methods of research // Sociological research - 1998. – N 2. – P.30-33.
- 2 Newman L. Analysis of qualitative data // Sociological research. - 1998. – N 12. - P.101-114/
- 3 Kovalev E., Shteinberg I. Qualitative methods in field sociological research. – M., 1999. - P.323.
- 4 Fedotova L. The content analysis is a sociological method for studying the means of mass communication. - M., 2001. - P.16.
- 5 Kubryakova E., Tsurikova L. Verbal media activity as a special kind of discursive activity // Language of the media. - M., 2002. - P.185.
- 6 Arutyunova N.D. Discourse // Linguistic encyclopedia. - M., 1990. - P.136-137.
- 7 Christmas Y. General Philology - M., 1996. - P.239.
- 8 Dyke T. Language, knowledge, communication - M., 1989. - P.112-113.

РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫН ТҮРКИЯ МЕМЛЕКЕТТІК КӨЗІНДЕГІ КЕЗ КЕЛГЕНДЕГІ БАҒАЛАУ

Булат Д.¹

¹ Абылай хан атындағы ҚазХҚЖӘТУ
Халықаралық қатынастар 2-курс магистранты

Мақалада 2017 жылдың желтоқсан айындағы негізгі түрік газеттерінің басылымдары талқыланып, Ресей Федерациясының түрік қоғамының көзқарасына баға берілді. Автор Түркиядағы ең ықпалды, беделді және беделді газеттерді зерттейді. Осы мақаланың нәтижелері ақпараттық қауіпсіздікке және ресей-түрік

қарым-қатынастарының динамикасына байланысты жұмыстарда пайдаланылуы мүмкін.

Тірек сөздер: мазмұнды талдау, Түркия, Ресей, Путин, БАҚ, ақпараттық қауіпсіздік.

ОЦЕНКА ВОСПРИЯТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ГЛАЗАХ ТУРЕЦКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Булат Д.¹

¹ Магистрант 2-курса Международных отношений
КазУМОиМЯ им. Абылай хана

В статье анализируются заголовки основных турецких газет в декабре 2017 года с целью оценки восприятия Российской Федерации в глазах турецкой общественности. Автор рассматривает наиболее влиятельные, авторитетные и престижные газеты в Турции. Результаты этой статьи могут быть использованы в работах, связанных с информационной безопасностью и динамикой российско-турецких отношений.

Ключевые слова: контент-анализ, Турция, Россия, Путин, средства массовой информации, информационная безопасность.

Статья поступила 12.12.2017

UDC 316
IRSTI 11.07.13

CONTENT-ANALYSIS AS A BASIC METHOD OF ANALYSIS OF INTERNET SITES OF KAZAKHSTAN

Туйакбайева А.В. ¹

²Master student, 2nd year, Faculty of International Relations,
Kazakh Ablai Khan UIRandWL, ainurka21_94@mail.ru

The article explores Internet sites on the concepts of “political education” and “educational policy”. The authors considered such concepts as competitiveness, the national education system, national goals and their implementation, state power and society. The article describes the method of content-analysis. The authors analyze the main goals, objectives of the educational policy and the quality of the development of education.

Keywords: education, harmony of interests, educational policy, state, society, personality.

Modernization of the national education system is a large-scale action of the state, carried out with the active assistance of the society. The educational policy, considered by us as a policy of coordinating the root goals, the tasks of the development of education and taking into account the interests of the individual, society and the state, guarantees their quality implementation.

In this regard, we attempted to analyze Internet resources on the issues most discussed by the public and the current topical areas of educational policy.

What is content analysis in education? The “analytical” method is a more accurate, holistic and comprehensive approach that focuses attention not only on the phenomenon or process being studied, but also on external conditions and the environment. The versatile use of the analytical method is due to the following factors:

1. Firstly, the intensification of mutual influence, interdependence, interaction of all components of modern society with the education system, economic, political, socio-spiritual, and cultural processes are increasingly intertwined;

2. Secondly, the characteristic feature of education is its dynamism;

3. Third, the complexity of the structure of education, which creates difficulties in its knowledge, prediction and management [1, p.13].

In the framework of analytical methods, the content-analysis method has a great potential.

In the development and practical application of content analysis, several stages are distinguished. After the theme, tasks and hypotheses of the research are formulated, the categories of analysis are defined - the most common, key concepts, corresponding to the research tasks. The category system plays the role of questions in the questionnaire and indicates which answers should be found in the text. In the practice of domestic content analysis, there is a stable system of categories - a sign, goals, values, a theme, a hero, an author, a genre, etc. [2-4]. The content analysis of media reports, based on a paradigmatic approach, the signs of texts (the content of the problem, the causes of its occurrence, the problem-forming subject, the degree of tension of the problem, the ways to solve it, etc.) are treated as a specifically organized structure.

Research Methodology

The successful conduct of content analysis, according to most foreign researchers, depends on the correctness of its planning [5-6].

We developed the following plan for conducting content analysis:

1) The definition of the scientific and pedagogical problem of analysis - the state of discussion of the main directions of educational policy in Kazakhstan;

2) The rationale for determining the “educational policy” and its characteristics, clarifying the research positions;

3) Development of the goal - a conceptual analysis of the most popular topics of Kazakhstani Internet sites; the hypothesis of the analysis is formulated: the presence or frequency of discussion on certain websites of certain aspects of educational policy will allow revealing the most relevant aspects of the public;

4) Setting the level of analysis, namely the frequency of discussion of certain aspects of educational policy;

5) Conducting content analysis;

6) Data processing and interpretation.

In substantiating the essence of the concept of “educational policy”, we proceeded from the fact that it is the most important component of state policy, the instrument for ensuring fundamental rights and freedoms of the individual, increasing the rates of socioeconomic, scientific, and technical development of society. The main task of educational policy at the present stage is to achieve a modern quality of education that meets the needs of the individual, society and the state. Accessibility, quality and effectiveness are the key words of educational policy [7, p.6].

Educational policy includes three important elements. First, the legal and regulatory policy, as the setting of the boundaries of the behavior of subjects of the educational process, competence. Secondly, the cultural-ideological policy. Orientation of the public consciousness, influences the choice of the solution. Thirdly, the financial policy - distribution and use of funds [8].

If we analyze legislative and normative documents, scientific publications and polemics, we can single out several main periods of development of the education system in Kazakhstan from 2001 to the present. They are:

1) 2001-2004 - launch of state mechanisms for modernization of education in the country;

2) 2005-2009 - Increase budgetary funding for education, implement major changes in the design of educational content and new control models, support rural and small schools, informatization of education;

3) 2010-2013 - Strengthening the social orientation of the education system, taking measures to improve the status of the teacher, improving the training, and retraining of teaching staff, the transition to a publicly based management model, the renewal of the scientific and methodological support for education, the use of ICT in education, and the improvement of vocational education.

The present time can be noted as a radically new round in the development

of the national education system, which can be characterized by such events: the development of the system of independent evaluation in education, per capita financing, modernization of the professional education system, transition to a 12-year school, a new model for the training of scientific and pedagogical personnel, new forms of quality control of education, revision of the provisions of the State Educational Standards.

The Global Competitiveness Index, defined by the World Economic Forum, consists of three sub-indexes and is based on twelve main criteria groups:

- 1) Development of public institutions (public and private);
- 2) Infrastructure;
- 3) Macroeconomic indicators (macroeconomic stability);
- 4) Health and primary education;
- 5) Secondary and higher education;
- 6) The efficiency of commodity markets;
- 7) Labor market efficiency;
- 8) Development of financial markets;
- 9) Technological readiness;
- 10) The size of the market;
- 11) The development of entrepreneurship;
- 12) Innovation [9].

As we can see, the sphere of education is related in one way or another to several groups of criteria - the fourth (partially) and the fifth refer directly to the national education system. Higher educational institutions are one of the links in the transfer of technology - the criterion included in the ninth group. Finally, the twelfth group of criteria, innovations, is directly related to the education system, namely, the activities of higher education institutions.

In this connection, and in analyzing the content of the sites and the Internet discussions, we paid attention to the frequency of discussion of the following topics:

- Competitiveness;
- Innovations in education;
- The effectiveness of education;
- Financing and economics of education,
- Legislative and regulatory changes in the field of education;
- Quality of educational services;
- Management of education;
- Upbringing and national values;

- Education system.

Results of content analysis

Below we present the results of the content analysis of Kazakhstan Internet sites in the search engine YANDEX for the period of August 20, 2013. According to the results of the search engine, the first 20 sites were selected and their content analyzed for the most viewed and discussed problems.

So, within the framework of the search for the key concept of “*policy in education*”, the most discussed issues of Kazakhstan are:

- State program for the development of education and health;
  - Politics, socio-political activities in the country, political parties and student.
  - Development of military-patriotic education of youth;
  - Quality education and upbringing, the results of the August meetings of teachers;
  - On the activities of schools: connecting schools to the corporate network “School Net”, about innovations, technologies, assessment system;
  - E-learning, information technology, distances learning;
  - Spiritual and universal values in upbringing;
  - 12-year school, issues of education management, UNT, relationships in the system: teacher-student-parent;
  - issues of changing the political system of society and the social structure of the society of the Republic of Kazakhstan, the effectiveness of Kazakhstani NGOs, the competitiveness of education, the legal awareness of the population;
  - UNT, CTA and grant competition, issues related to the rural quota;
  - Security issues of Kazakhstan’s foreign and domestic policy;
  - Textbooks and the content of education;
  - Social policy Kazakhstan in figures;
  - New cooperation in education, innovative university, educational and scientific policy.
- According to the key concept of “*educational policy in Kazakhstan*” the most popular topics discussed on the pages of Internet sites are:
- Socio-economic and political development of Kazakhstan, a new economic policy in Kazakhstan;
  - Cultural, educational, professional formation and physical development of youth;
  - Educational grants, the most popular professions in Kazakhstan;
  - State social order in the sphere of youth policy, development of

volunteer movement in Kazakhstan;

- Education as a national priority;
- Education in Kazakhstan: universities and colleges;
- The nature of educational programs;
- The reflection of all internal events: the forum of rectors, the international festival «Өрлеу» conferences and collections;
- Development of the state educational policy, changes in education;
- Training of Kazakhstan personnel for general education schools;
- Integration of the education system of Kazakhstan into the world educational space, the gap between the education policy of Kazakhstan, business and the labor market;
- news of the scientific life of Kazakhstan, scientific and scientific and technical policy of the Republic of Kazakhstan, a list of programs and projects, texts of laws relating to science, information about conferences, virtual science exhibition;
- The reasons for the low efficiency of the implementation of the state educational policy at the vertical and horizontal level;
- The state of linguistic and social policy in Kazakhstan, State symbols of the Republic of Kazakhstan;
- Adaptation of the education system to a new socio-economic environment.

The most discussed issues on the pages of Kazakhstan Internet sites allowed us further to develop an associogram of our concepts [10].

Conclusion

The conducted research shows that the educational policy-established term used in the context of the implementation of the basic constitutional rights of the citizens of the Republic of Kazakhstan, the creation of an effective and up-to-date educational system. In general, education as a socio-economic category is more understood as a sphere of educational services. However, on the pages of the analyzed sites, especially recently, one can find publications reflecting the spiritual and cultural component of the education system. It touches upon the issues of spiritual and personal development, education of youth, socio-political orientation of preparation, preservation of national identity and the formation of patriotism.

The most urgent topics for the Kazakhstani society are the issues of transition to a 12-year school, the acquisition of quality higher education, the availability of education for young people from low-income families, the content of the teacher's activity, the technology of teaching, science

and technology, social problems (admission to kindergartens, corruption in education -inefficiency of control, etc.).

Nevertheless, it is necessary to indicate some areas that are practically not discussed on the pages of the considered Internet sites, such as: the effectiveness of education management, the transition to publicly managed public education (the priority direction of modernization of the national education system); preschool education and upbringing; projecting the content of secondary education and assessing the quality of school curricula; new forms of control (international and public accreditation); issues of openness and accountability of the education system and monitoring of public education services; system of vocational education; inclusive education and issues of social and pedagogical rehabilitation of children with special educational needs; socialization of students and the quality of cultural and recreational work.

In our view, these topics should be more often initiated and found their wide consideration for more effective implementation of the Kazakhstani educational policy.

REFERENCES

- 1 Kussainov A., Bulatbayeva A. Education policy: a comparative analysis. – Almaty, 2009. – 130 p.
- 2 Hsiu-Fang Hsieh, Sarah E. Shannon Three Approaches to Qualitative Content Analysis // Qualitative Health Research. – 2005. - Vol.15 N.9. – P. 1277-1288.
- 3 Kondracki N., Wellman N., Amundson D. Content analysis: review of methods and their applications in nutrition education // Journal of nutrition education and behavior. - 2002. - July-August, N 34(4). – P.224-30.
- 4 Methodological and methodical problems of content-analysis. Vol.1-2. – M., 1973.
- 5 Weber, R.P. Basic Content Analysis, 2nd ed. - Newbury Park, CA: Sage Publications, 1990.
- 6 Writing Center at Colorado State University. Overview: Content analysis. Retrieved October 23, 2007. - Access mode URL: <http://writing.colostate.edu/guides/research/content/index.cfm> - (Accessed 21.12.2017).
- 7 Borovkova T., Morev I. Monitoring of the development of the education system. Part 1. Theoretical aspects: Training manual. – Vladivostok, 2004. – 150 p.
- 8 Avtonomov S., Gavrilova I. Educational policy of the state and society development (on the example of modern Russia // Russia-forming. - 2011. - N10. – P.202-220.
- 9 Kiviati B. Countries for Global Business //Time. – 2007. - November 14.
- 10 Кубашев А.Е. Анализ освещения вопросов мировой политики, международных отношений в специальных изданиях //Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия Международные Отношения и Регионоведения. – 2017. №3(29). – С.41-45.

КОНТЕНТ-ТАЛДАУ ҚАЗАҚСТАН ИНТЕРНЕТ САЙТТАРЫН ТАЛДАУДЫҢ НЕГІЗГІ ӘДІСІ РЕТІНДЕ

Тұяқбаева А.Б.,¹

¹А былай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ 2-курс магистранты
Халықаралық қатынастар, ainurka21_94@mail.ru

Мақалада «саяси білім» және «білім беру саясаты» түсініктері бойынша интернет-сайттарды зерттеу жүргізілген, ол өзекті тақырыптар мен ұғымдарды қамтиды. Бәсекеге қабілеттілікті қамтамасыз ету, ұлттық білім беру жүйесі, жалпы мемлекеттік, ұлттық міндеттер, және оны жүзеге асыру, мемлекеттік билік пен қоғам сияқты мәселер назарға алынды. Білім беру саласындағы пайда болып жатқан жаңа өзгерістер мен нысандарын және олардың сапалы түрде іске асыру – өзекті білім беру саясатын жүзеге асыруға мүмкіндік береді. Бұл мақалада автор орыстiлдi интернет сайттарында бiлiм беру саясатының негiзгi бағыттары бойынша мәліметтерге контент-талдау жүргізеді. Мақалада контент-талдау әдісінің сипаттамасы, ерекшеліктері, оны ұйымдастыру және өткізу баяндалған. Автор білім беру саясатын үйлестірудің негізгі мақсаттары, міндеттері және білім беруді дамыту мүдделерін, жеке тұлғаның, қоғамның және мемлекеттің саяси бағыттарын сапалы іске асыру бойынша талдау жүргізеді.

Тірек сөздер: білім беру, мүдделер үйлесімі, білім беру саясаты, мемлекет, қоғам, тұлға.

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ КАК ОСНОВНОЙ МЕТОД АНАЛИЗА ИНТЕРНЕТ- САЙТОВ КАЗАХСТАНА

Тұяқбаева А.Б.¹

¹ Магистрант 2-курса Международных отношений
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, ainurka21_94@mail.ru

В статье проведено исследование интернет-сайтов по концептам «политического образования» и «образовательной политики». Авторами были рассмотрены такие понятия, как конкурентоспособность, национальная система образования, национальные цели и их реализация, государственная власть и общество. В статье описывается метод контент-анализа. Авторы анализируют основные цели, задачи образовательной политики и качества развития образования.

Ключевые слова: образование, гармония интересов, образовательная политика, государство, общество, личность.

Статья поступила 15.12.2017

OIL AS SOURCE OF THREAT OF SAFETY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Muldir A. ¹

¹ Master student, 2nd year, Faculty of International Relations,
Kazakh Ablai Khan UIRandWL

The article analyzes the influence and dependence of the economy of the Republic of Kazakhstan on the oil factor, shows the uncertainty and threat from the «oil curse», which has become a source of ills for many oil states.

Keywords: oil wealth, oil curse, import, export, indexation, diversification, democracy, transparency policy.

ӘОЖ 327.574

FTAMP 11.25

ҚАЗАҚСТАННЫҢ МҰНАЙ ҚАРҒЫСЫНЫҢ АСТЫНДА ҚАЛУ ҚАУІПТЕРІ

Мөлдір А. ¹

¹ Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ
2 курс магистранты

Берілген мақалада Қазақстан Республикасының мұнайға тәуелділігінің экономикаға және ұлттық қауәпсіздікке тигізетін әсері және әлемдік мұнайлы мемлекеттердің қайғысына айналған «мұнай қарғысына» ұшырап қалуының қауіптері сарапталып, оның алдын алу мүмкіндіктеріне болжам жасалынады.

Тірек сөздер: мұнай байлығы, мұнай қарғысы, импорт, экспорт, индексация, диверсификация, демократия, мөлдірлік саясаты.

«Мұнай байлығы» түсінігі 2012 жылы жарық көріп, жаһандық мұнай саясатында айтарлықтай өзгерістер туындады [1]. 2014 жылы күтпеген жерден АҚШ-ның мұнай мен газды өндіріске шығаруы Азияның көптеген елдеріндегі импорт көлемінің қысқаруына себепші болды. Оның салдары әлемдік мұнай бағасының төмендеуінде көрініс тапты. Осыған дейін әлемнің ең ірі мұнай экспорттаушысы Сауд Арабиясы өз экпортының көлемін қысқарта отырып, әлемдік тұрақты мұнай бағасын ұстап тұру үшін тұрақтандырып отыратын. Бұл жолы өз бәсекелестеріне жол берместен мұнай бағасының төмендеуіне келісіп отыр. 2014 жылдың шілдесінен 2015 жылдың шілдесіне дейін мұнай бағасы 45%-ға дейін құлдырады [2, 5 б.]. Бұл жағдай экономикасы артта қалған немесе жаңадан дамушы мемлекеттердің әлеуметтік жағдайына кері әсерін тигізіп отыр. Бұл мәселе әсіресе Кеңес Одағы ыдырағаннан кейінгі посткеңестік мемлекеттерге тікелей қатысты. Ал бұл аймақтағы мұнай экспорттаушы лидер мемлекет-Қазақстан. Қазақстан- Орталық Азияны мұнаймен қамтамасыз етіп отырған бірден-бір мемлекет. Еліміздің табиғи байлығының көп болуы

қуантпаса, мұнайтпайды, дегенмен мұнайды тиімді пайдаға асырып отырмыз ба? Әлемді шарлап жүрген “мұнай қарғысы” Қазақстанға жетеді деген тұжырым бар. Бұл қаншалықты рас? Қазақстанның әлеуеті экономикалық өсімді қамтамасыз ете алады ма?

Бұған дейін соңғы рет 1980 жылдары мұнай бағасы айтарлықтай құлдырап, Кеңес Одағы мемлекеттеріне зор әсерін тигізген болатын. Мұның орнын өтеу мақсатында Кеңес Одағы мұнай өндірісін екі есе арттыруға тырысқанымен, физикалық тұрғыда бұл мүмкін емес болды. Төмен бағалар экономикалық қайта құруға әкелді, дегенмен экономиканың құлдырап, халықтың қиындықта өмір сүруіне алып келді. 1999 жылдың қаңтарында мұнай баррелі 10\$-ға бағаланған болса, 2008 жылдың маусымында баға әлдеқайда өсіп, 145\$-ға теңшелді [3].

Риясыз табиғи байлықтарға ие мемлекеттер, соның ішінде мұнай мен газға ие мемлекеттерге мақтаныш тудыратыны анық. Бірақ бұл кеніш мемлекеттің экономикасы мен саяси жүйесінің тұрақтылығын сынауға арналған қауіп-қатер. Саяси режимі тұрақты әрі мемлекеттік мүдделерін нықтап айқындаған мықты мемлекет бұл ресурстарды пайдасына асырса, тұрақсыз, әлсіз мемлекеттердің өз қайғысына айналып, қарғысына ұшырауы мүмкін. Табиғи байлықтарға бай өңірлер қазір тікелей мұнайға тәуелді болып отыр. Мұнай бағасының өсуі мен төмендеуі елдегі қаржылық тұрақтылықтан - зейнетақы индексикациясына дейін үнемі өзгерісте болуына себепкер болып отыр. Сондықтан, мұнайлы өндіріске байланысты кірісті айқындайтын экономика бұл жолы кейінге шегінді. Бүгінгі күн де Қазақстан үшін сындарлы қауіптің астында.

Мұнайлы мемлекеттердің әл-ауқатының артта қалу себебін ғалымдар саяси институттың мықтылығымен түсіндіреді [4, 31 б.]. Яғни, адам құқығы мен оның еркіндігін, мемлекеттің қоғамның бақылауында болуын, күштік құрылымдардың азаматтық билік тарапынан бақылауын қолдайтын мемлекеттердің жоғарыда айтылған талаптарға сай емес құрылымдағы басқару формалары көрініс беретін мемлекеттер экономикалық артқаалушылықтар мен ресурстық қарғыстарға көп бейім екендігін айтады. Саяси институттары әлсіз мемлекеттер оппозиция, экономикалық мүдде, қоғамдық қозғалыстар секілді маңызды факторларды назарға алмайды. Бұған мысал ретінде Нигерия мен Норвегияны алуымызға болады. Бұл екі мемлекет те бірдей мұнай қоры бар мемлекеттер, бірақ екі түрлі даму жағдайын көрсетіп отыр. Нигерия- мұнай байлығы әлсіз саяси институттағы елге кері әсер тигізіп отырғандығының көрінісі болса, Норвегия-

керісінше, әлемнің дамыған озық мемлекеттерінің қатарына кіреді. Нигерияның артта қалуының басты себептері - табиғи шикізаттарды экспортқа шығарып сатудан ел ішіне қыруар қаржының кіріс болып енуі нәтижесінде ішкі нарықта тауармен қамтамасыз етілмеген ақша айналымының күрт өсуі, әлемдік нарықтағы шикізатқа деген бағаның тұрақсыз болуы, ресурстарды бөлу мен қайта бөлудегі мемлекеттік реттеудің дұрыс болмауы, шикізат сатудан түскен «оңай ақша» сыбайлас жемқорлықтың дамуына ықпал етуі, шикізат ресурстарын экспорттаудан түскен мол қаржы тұрақтылық пен дамудың иллюзиясын туындатып, оның ақыры тоқырау мен экономикалық стагнацияға ұласуы, табиғи байлықтарды шетелге сатудан түскен оңай олжаның буы бас айналдырып, мемлекетте немқұрайлылық пен жалқаулық туындап, экономиканың шынайы секторларын, өнеркәсіп пен инфрақұрылымды дамытуға деген ынта-жігердің, мотивация мен қажеттіліктің болмауы және тағы басқалар.

Қазақстан экономикасы табиғи ресурстарға, әсіресе мұнайға қатты тәуелді. Жалпы ішкі өнім бойынша Қазақстанның бестен бір бөлігі тауарлық экспорттың 60%-ын құрайтын мұнайдан тұрады. Каспий теңізіндегі Қашаған кен орны ашылғаннан кейін Қазақстандағы мұнай қоры 39,8 млрд.баррельге тең деп бағалануда. 2010 жылғы бағалауға қарағанда мұнай көлемі бойынша 9 орында және посткеңестік шекарада Ресейден кейінгі 2 орында тұр. Өндірушілік деңгейі бойынша Қазақстан тәулігіне 1,7 млн.баррель шикізат өндіреді, соның нәтижесінде 17 орынды иеленіп отыр. Тәуелсіздік алған жылдардан бері мұнай мен минералды ресурстардан түскен қаражат Қазақстан экономикасын алға сүйреп келді. Алайда мұнай бағасының төмендеуімен Қазақстан экономикасындағы кіріс те біраз төмендеді. АҚШ Қаржы Министрлігі 2014 жылмен салыстырғанда 2015 жылы Қазақстан 25 млрд.долларға ұтылды деп тұжырымдайды. Бұл жағдай Қазақстан экономикасына теріс әсерін тигізді. Доллар бағамының өсуімен елде дағдарыс белең алды. Биліктегілер: «Елімізде мұнай өндіру көлемі көбеймесе, қысқармайды» деп сенеді. Қазірдің өзінде Каспий маңы ойпатындағы көмірсутек ресурстарын игеру бойынша «Еуразия» жобасын жүзеге асыру басталды. Теңіз кен орнындағы жаңа нысандар 2021 жылы пайдалануға беріліп, мұнай өндіру жылына 38 миллион тоннаға дейін жетеді. Сондай-ақ, Қарашығанақ жобасын іске қосу да 2022 жылға жоспарланып отыр. Қашаған мұнайын өндіру 2017 жылдың басына қарай жанданады деп жоспарланған [5]. Сонда да, мұнай өндірісінің көлемін көбейткенмен, елдегі ахуал оңға баспайтын

болса, Қазақстанның «мұнай қарғысының» астында қалу қауіптері де жағадан алады.

Жоғарыда айтылып өтілгендей, Калифорния Университетінің профессоры Майкл Росс өзінің «Мұнай қарғысы: көмірсутек шикізаттарының бай қорлары қалай мемлекеттің дамуының бағытын айқындайды» атты еңбегінде «мұнай қарғысына» алып келетін негізгі проблема билеуші күштің тәжірибесіздігі немесе ақымақтығында емес, ол- мемлекеттің саяси жүйесі деп тұжырымдайды. Егер елде демократиялық үкімет жұмыс істемесе, халықты үрей билеп, қарсы шығу мен қарама- қайшылық бола бермейді, мемлекеттің қазынасына келіп түсер ақша көлемі де азаяды, ал ол үкіметтің есеп беруінен жалтаруына жол ашады. Кейінгі 30 жылдың ішінде көптеген елдер демократияланғанымен, мұнайға бай мемлекеттердің көбісі авторитарлы ретінде қала берді. Ал авторитарлы белгілері бар демократиялы мемлекеттер мұнай қорының көптігіне байланысты демократиялық жолға ұмтылмайды. Демократиялық елдерде көмірсулар қорлары ашылғаннан кейін мұнай саясатына атқарушы биліктің қатысылмауын қаматамасыз етеді, Ал Ресей, Ирак, Венесуэла сияқты табысы төмен елдерде атқарушы билік өкілдері басты рөлді атқарады. Демократиялы тәжірибелі елдерде мұнай кірістері мемлекет басшысын жиі ауыстыруды әдетке айналдырған. Майкл Росс мұнай қарғысына көптеп ұшырайтын мемлекеттердің сипаттамасы ретінде мұнай сатылымынан түсетін қаражат туралы халыққа есеп бермеуі деп түсіндіреді. Мұндай мемлекеттерде мемлекет басшысының мұнай ақшаларын жымқыруы мен шенеуніктердің жемқорлыққа бейім болуы кең көрініс табады. Бұл мысалдың бір ұшы Қазақстан Республикасына да тиеді.

Мемлекеттің саясатында мөлдірлік ұстанымы көш бастауы керек. Бұл мөлдірлік бастамасы 2002 жылы Бразилияның астанасы Рио де Жанейро қаласында әлемдік 100 мемлекеттің қатысуымен өткен саммитте бастау алған болатын. Бұл жиылыста Ұлыбританияның бұрынғы премьер-министрі Тони Блэр мөлдірлік идеясын талқыға тастады. Британ премьері мұнай өндіруші мемлекеттердің еншісіне мөлдірлік саясатын жүргізуді ұсынып, әлемдік қауымдастықта қолдау тапты [6]. Ал Қазақстанның мөлдірлік бастамасына деген ұстанымы қандай? Қазақстанда 2001 жылы Ұлттық Қор құрылып, барлық мұнай өндіруші компаниялардың кірісі тікелей Ұлттық Қорға түсіп отырады. Үкімет тарапынан әрдайым халықты мұнайдан кіретін табыстың түскендігін және оның қайда жұмсалғанынан хабардар етіп отыру

керек. Алайда мемлекет әлі күнге дейін халыққа Ұлттық Қорға түсетін және шығатын қаражат жөнінде мардымды ақпарат бермей отыр.

Forbes Kazakhstan журналы 2016 жылғы Ұлттық Қордың жинақтарын мұнайдан түскен қаражат көлемімен есептеді. ҚР Қаржы Министрлігі мен Әділет Министрлігінің Республикалық құқықтық ақпарат ортылығында жарияланатын деректер бойынша егер позитивті сценарий бойынша мұнай бағасы өсетін болса, 2020 жылға дейін мұнай баррелінің бағасы \$75,3-ды құрайтын болса, Қордың активтері \$56,1 млрд-қа дейін қысқаруы мүмкін. Ал осы сценарий жалғаса беретін болса, тіпті мұнайдың баррелі \$65,3-ға жетсе, активтер \$41,1 млрд-қа дейін ғана қысқарады. Ал керісінше, мұнай бағасының қайта төмендеуі көрініс тапса, егер мұнайдың 1 баррелі 30 \$-ға бағаланатын болса, Ұлттық Қордағы қаражат Қазақстанды асыруға 5 жыл көлемінде ғана жеткілікті деп болжап отыр. Бұл жағдайда Қазақстанның әл-ауқатын көтеруге басқа да жағдайлар іздестіру керек болады.

Ұлттық Қордың ақша айналымына қатысты деректерді алып қарайтын болсақ, есеп бойынша Ұлттық Банк пен Қаржы Министрлігінің жариялайтын ақпараттары сәйкес келмейді. Оның сыры мынада: Ұлттық Қор жыл соңында есепті ұлттық валюта теңгеде береді, ал активтердің біраз бөлігі шетел валютасында жүреді. Жыл бойы доллар бағамы өзгеріске түсетін болса, теңгемен есептегенде біраз айырмашылық байқалады. Ал бұл халықтың шатасуына алып келеді. Мысалы, 2014 жылы Ұлттық Қордан қазынаға бөлінген қаражат 1 480 млрд. теңгені құрады. Жылдың басындағы бағам бойынша бұл сома шетел валютасында \$9,6 млрд., ал жыл соңында \$8,1 млрд-ты құрайды. Осыған қарағанда ақша айналымын есептеу біраз қиындықтар туғызады және нақты ақпарат ала алмаймыз. Сонда да Ұлттық Қорға 2001 жылдан 2015 жылдың қарашысына дейін түскен қаражат 27,6 трлн теңге, немесе \$147,5 млрд-ты құрайды. Ал қазіргі күні Ұлттық Банктің ақпараты бойынша Қордың активтері \$64,2 млрд-ты құрайды. Сонымен, осы уақытқа дейін Ұлттық Қордан \$83,3 млрд қаржы алынғанын есептеу қиын емес. Ал Қазақстанның ЖІӨ \$227 млрд-ты құрады.

«Oil Gas Project» ЖШС директоры Жарас Ахметов үкімет Ұлттық Қордың ақшаларына тиіспеу керек еді дейді. Оның ойынша, бұл Қордың басты міндеті макроэкономикалық тұрақтылықты қамтамасыз ету: ұлттық валютаның әлсіреуіне және инфляцияның өсуіне жол бермеу дейді.

Тағы да Норвегияның мемлекеттік зейнетақы қорын (Government

Pension Fund Global) мысалға келтірмеске болмайды. Ол жалпы мойындалған осындай институттардың эталоны болып есептелінеді. Дәл сондай Өзірбайжан мұнай қоры 2009 жылдан бері өз активтерін 2,5 есе – \$14,7 млрд-тан \$37,1 млрд-қа дейін көтерді. Экономикалық Зерттеулер Ұлттық Бюросының директоры Қасымхан Қаппаровтың есептеуі бойынша егер қара алтынның баррелінің құны \$30-ға дейін төмендейтін болса, Ұлттық Қорға түсетін қаражат мүлдем тоқтайды. Иә, ол үшін есеп беру Ұлттық Қордан ғана емес, Қазақстанда жұмыс істейтін барлық мұнай компанияларынан талап етілуі тиіс. Ал Қазақстанда мұнай өндіруші өнеркәсіп біздің төл компанияларымыз емес [7].

Осы ақпараттарды саралай келе, біраз зерттеушілер тобы Қазақстанда өндіруші сектордың мөлдірлігі бастамасын жүзеге асыру керек екендігін еске салады. Қазақстан осыдан 12 жыл бұрын 2005 жылы Өндіруші өнеркәсіпте мөлдірлік бастамасының міндеттемесін қабылдаған болатын. Бұл табиғи ресурстарға бай елдердің басқаруын жетілдіретін әлемдік стандарт болып табылады. Халықаралық аренада мөлдірлік бастамасы бенефициарлық жеке-меншікті, тіпті жеке-меншіктегі акциялар мен олардың арасындағы келісім-шарт мәтінін де жариялайды. Есесіне байлықтың иесі халық әр тиынның есебінен хабардар болып отырады. Мөлдірлік бастамасы жемқорлыққа қарсы күрестің бір бастамасы. Ал коррупцияның таралуы индексі бойынша «Трансперенси Интернэшнл» ұйымы Қазақстан көш бастап тұрған мемлекеттердің қатарында екенін көрсетті. 2015 жылғы статистика бойынша сыбайлас жемқорлық бойынша Қазақстан 123 орынға тұрақтаған, соның ішінде Өзірбайжан Республикасынан төмен, Қытай, тіпті Босния мен Герцоговинадан төмен [8]. Бұл да Қазақстанның экономикасының деңгейінің төмендеуіне себепкер болып отырған фактор. Ал Қазақстандағы мөлдірлік бастамасының басты проблемасы-жылдық есептер барынша кең қолданылмайды. Олар тек пресс-конференцияларда және үкімет сайттарында жарияланады, бірақ қарапайым халыққа түсініксіз тілде жазылғандықтан, оқырман оған терең үңіле бермейді.

Мұнай байлығының экономикаға тигізіп отырған кері әсерінің бірден-бір себебі ретінде Қазақстанда мұнай саласындағы отандық кадрлардың жетіспеушілігі мен өңдеуші кәсіпорындардың жоқтығы жолға қойылады. Әлі күнге дейін жауабын таппай келе жатқан мәселелердің бірі мұнай саласындағы мамандардың жетіспеушілігі. Бұл тек жаңа заманның проблемасы емес, Кеңес Одағы тұсында да

Қазақстандық кадрлар жоқтың қасы болып еді. Бұл мәселе сырттан кадрлар әкеліп, Қазақстанда жұмыс жасап жатқан мамандардың жалақысы Қазақстандық жұмыскерлердің жалақысынан гөрі әлдеқайда жоғары. Кей жағдайларда бірдей қызмет атқаратын шетелдік маман мен қазақстандық маманның жалақысында айтарлықтай ерекшеліктер бар екендігі жоққа шығарылмайды. Бұл жағдай шенеуніктер тарапынан қазақстандық мамандардың біліктілігі мен кәсіби деңгейінің шетелдік мамандарға жетпейтіндігімен түсіндіріледі. Мамандардың жетіспеушілігі тағы жас ерекшеліктеріне қарай туады. Ол білікті мамандардың жасының қартаюы, яғни мұнай саласында қызмет етушілердің басым бөлігі 40 жастан асқандар болып, келесі 10-15 жылда жұмыскерлердің 50%-дан астамы зейнет жасында болады. Ал олардың орнын басатын жас мамандар тәжірибесіз, мкөмсіз, жаңа технологияларды меңгермеген болса, шетелдік мамандардың көмегіне жүгінуге тура келеді. Маман жетіспеушілігіне тағы бір себеп-ол мұнай өндіру және өңдеу өнеркәсібі автоматталған құрылғылармен жұмыс істеуі.

Ал мұнай өңдеу өнеркәсіп орындарына келетін болсақ, ол Қазақстанның бұрыннан бері ақсап келе жатқан салаларының бірі. Басқа мемлекеттермен салыстырғанда, Қазақстанда жұмыс істейтін 3 мұнай өңдеу зауыты Қазақстанның мұнай қорлары үшін өте аз. Сонда да, Қазақстандық мұнай өңдеуші өнеркәсіп отындары біраз қиындықтарды басынан өткізді. Қазақстанға Ресейден тасылатын арзан жанармайдың кесірінен қазақстандық мұнай өңдеу кәсіпорындарындағы өңделетін өнімге сұраныс тым азайып кетті, ал бұл жағдай өз кезегінде заводтардың жұмыс істеуін уақытша тоқтатқан болатын. Және Қазақстан өз өнімін экспортқа шығара алмайды. Бұл жағдайды билік өкілдері қазақстандық тауарлардың бәсекелестікке қабілетсіздігінен және тауар сапасының әлемдік стандарттарға сәйкес келмеуінен деп түсіндіреді. Ал мәселені Қазақстанның мұнай экспортында туатын қиындықтары тарапынан біраз аяқ кейін қалып, ұтылып отырғанымызды тұжырымдауға болады. Мұнай өңдеуші өнеркәсіп орындарының жоқтығы Қазақстанға өз мұнай өнімдерін екі есе бағада сатып алуына итермелейді.

Кейінгі уақытта жоғары технологияның дамуы экономиканың бастаушы рөлін алып отыр. Ал мұнайға деген сұраныс азаюы мүмкін. Оның салдарынан мұнай бағасының құлдырауы да көрініс табады. Расымен, көптеген жнергетикалық компаниялар мен сараптама агенттіктерінің болжамы бойынша әлемдік деңгейде табиғи газды

пайдаланудың өсуімен және жаңартылантын энергия көздерінің қолданысқа енуімен мұнайға деген сұраныстың төмендеуін болжап отыр. Егер Халықаралық Энергетикалық Агенттіктің болжамына сүйенсек, 2030 жылға дейін мұнай өнімдеріне деген сұраныс тәулігіне 89 млн баррельге дейін төмендейді. Бүгінгі күні тәулігіне 59 млн баррель құрайтын транспорттар мен техниканың жанармайына мұнай өнімдеріне сұраныс 62%-ды құрап отыр. Сонда да, заманауи технологиялар алдыға шығып тұр, гибридті автомобильдер орасан зор танымалдылыққа қол жеткізді, сутегімен жүретін автомобильдер және сонымен қатар электромобильдердің қолданысқа түсетін күні де алыс емес. Егер 2010-2011 жылдары электромобильдердің тек 9 түрі жарыққа шыққан болса, 2018 жылға дейін 50-ден ала электрикалық модельдер жарық көреді деп күтілуде. Осыған байланысты альтернативті энергия көзімен жүретін транспорттың дамуы мұнай қолданысын итереді деген болжам қалыптасты.

Сонымен қатар, АҚШ Қаржы Министрлігінің ақпараты бойынша, АҚШ-тың тақтатас мұнайының көбеюі 2018 жылы АҚШ-тың әлемдік саудада мұнайға деген сұранысын тәулігіне 1 млн. баррельге және күніне 6,4 млн баррельге дейін төмендетеді деген болжам жасауда. Carbon Tracker Лондон Империкалық колледжінің зерттеушілері Америка әлемдегі мұнай сұранысын төмендететін бірінші мемлекет болады деп қарастырады. Олардың болжауынша, 2040 жылға дейін күн энергиясы көздері әлемдік өндірістің 23%-ын қанағаттандырады, ал электромобильдер 2035 жылға дейін әлемдік транспорттың 35%-ын жаулайтын болса, 2040 жылға дейін жартысын, 2050 жылы үштен бір бөлігін қамтамасыз ететініне сенімді. 2017 жылы литий батареяларымен жүретін көліктер 6%-ды құрайды [9].

Ал бұл өз кезегінде Қазақстан экономикасында айтарлықтай өзгерістердің туындауына себепкер болады. Мұның алдында келтірілген деректерді сараптай отырып, Қазақстанның тек мұнайдан түсетін табыс көздеріне ғана қарап отырмау керектігін аңғарамыз. Әр азаматтың аузында жүрген Қытайлық тауарлар бізді асырамайды. Бұл жолмен кете беретін болсақ, біздің елге де «мұнай қарғысының» ауылы алыс емес. Ал экономика мұнайға қарап қалмас үшін баламалы энергия көздерін қолдану өте тиімді болып табылады. Қазіргі таңда Қазақстан Республикасының баламалы энергия көзін қолдануы жалпы энергия қолдануы есебі бойынша 1%-ды ғана құрап отыр. Қазіргі кезде Қазақстан үшін энергетика саласын одан әрі дамытуға арналған базис жасаудың стратегиялық маңызы зор. Осыған байланысты

оңтайлы сәттер де туып отыр. Мысалы, ЭКСПО-2017 көрмесін өткізу қадамы жасалды, елдің «жасыл экономикаға» көшу Тұжырымдамасын қоса алғандағы, инновацияны энергетикаға енгізуді және баламалы энергетиканы дамытуды қолдайтын бірқатар заң актілері қабылданды.

ҚР-да дәстүрлі емес энергетика секторын дамытудағы өнеркәсіпті елдердің барлық оң тәжірибелерін пайдалану қажет. Бүгінгі таңда әлемде әзірге Қазақстан жағдайында қолдануға қолайлы энергетика саясатының оңтайлы модельдері жоқ. Сондықтан республика үкіметі жаңа жабдықтарды тезірек амортизациялауды, қайталамалы энергетикаға инвестицияланатын табысқа жеңілдікпен салық салуды, ЖЭК-ні игеру жөніндегі ғылыми ізденістер мен зерттеулерді қаржыландыруға мемлекетті қатыстыруды, энергетика саласы үшін жабдықтар шығаратын аралас салаларды демеулік қаржыландыруды, әкімшілік және экономикалық реттеу жолымен шағын және орта бизнесті жандандыруды, тиісті бағыттағы кәсіпкерлердің бірлестіктерін құруды, «таза» электр энергиясын өндірушілерді арнайы салықтардан босатуды және басқаларды қоса алғандағы шаралардың бүкіл арсеналының көмегімен ЖЭК-ін дамытуға ықпал етуі тиіс. Сонымен, қолдағы бар және уақыты жағынан экономиканың жұмыс істеуін алмастыратын тиімділігі жоғары инновациялық-инвестициялық жобаларды жүзеге асыру баламалы энергетиканы жедел дамытудың басты шарты болып табылады. Өз кезегінде, ЭКСПО-2017 Қазақстан үшін энергетика саласындағы аса зор әрі ауқымы кең оқиғаға айналуы тиіс. Болашақта Астанада 100-ден астам ел мен халықаралық ұйымдар ғылым мен техникадағы таңдаулы жетістіктерін ұсынатын болады. Нысандардың бір бөлігі тұрақты даму және «жасыл» технологияны қолдану принципі бойынша құрылатын олардың сапасы халықаралық стандарттарға сәйкес болады. Көрмеге жел турбиналары орналастырылады, халықаралық павильондардың төбелеріне күн батареялары орнатылады. Ғимараттың бір бөлігі салқындату немесе жылу беру үшін пайдаланылады, энергияның термальды көздері іске қосылады. Қысқасы, бүгінгі таңда бар энергетика секторын тұрақты дамытуға арналған барлық озық технологиялар қолданылады. Кейбір ғимараттар мен үйлерге «жасыл» технологияға сәйкестік сертификатын алу жоспарланған.

Жоғарыда аталып өткендей, елдің «мұнай қарғысына» ұшырауының себептері: әлсіз саяси режим, демократияның жоқтығы, мемлекеттің халыққа есеп бермеуі, яғни мөлдірлік бастамасын жүргізбеуі, өңдеу саласындағы ұтылыстар, Қазақстан аумағындағы шикізат өңдейтін

зауыттардың болмауы, мұнайға деген сұраныстың төмендеуі мен бағаның құлдырауы және жаппай альтернативті энергия көздерінің қолданысқа енуі.

«Мұнай қарғысы» терминін алғаш ғылымға енгізген ғалым Ричард Аутидің айтуынша, қоныстанып отырған ата жұртының асты мен үсті табиғатынан кен-байлыққа толы болғанымен, билеушілері қолда барды ұқсатып игере алмаса, «ресурстардың қарғысына» ұшырайды екен. Р. Аути «Ресурсқа тәуелді елдердегі тұрақты даму: ресурстық қарғыстың проблемасы» атты еңбек жазып, экономикасы минералды ресурстарға тәуелді мемлекеттерді салыстырып зерттеген [10]. Ол Бразилия, Мексика, Қытай сияқты территориясы үлкен, тау-кен байлықтары мол, халқының саны да көп елдерді Тайвань, Оңтүстік Корея, Сингапур сияқты табиғи ресурстары аз елдермен салыстырып, дамуындағы айырмашылықтарын көрсетуге тырысқан. Сөйтіп, тауар өндірісі, жаңа технологияларды дамыту, туризм мен еркін сауда жасауды дұрыс жолға қою, білім беру мен денсаулық сақтауды, құрылыс пен ауыл шаруашылығын жаңаша өркендетуден түсетін табыс табиғи қазба байлықтарды шикізат күйінде сатумен салыстырғанда әлеқайда көп болатынына көзі жетеді. Тіптен, шикізат сатушы елдер өздері сатқан шикізаттан өндірілген тауарларды бірнеше есе қымбат бағамен қайта сатып алып тұтынатынын көрсетеді. Бұдан кімнің ұтып, кімнің ұтылатыны айтпаса да түсінікті.

Қазақстанның өндіріс өнеркәсібіндегі шикізат елдің экономикасын алға тартып келді.

Дегенмен, әлемдік дағдарыстың көрсетуі бойынша, елдің экономика саласындағы шикізат өнеркәсібіне мол көңіл бөлуі мен басты ақша көзіне айналдырудың маңызының төмен түсіп бара жатқандығы көрсетті. Яғни, экономиканың тұрақсыздығы мен тоқырауына әкеледі. Сондықтан Қазақстан үшін тиімді бағыт ретінде ел экономикасының диверсификациялануына және экономикалық модернизациялануына арнайы мемлекеттік бағдарлама құрастыру болып табылады. Бұл өз кезегінде ел экономикасының бәсекеге қабілеттілігін арттырады, шикізатқа тәуелсіздік пен экономика дамуының тұрақтылығын қамтамасыз ететін жол болып табылады.

Экономиканың диверсификациялануы өте қиын міндет. Дегенмен өз экономикасын мықтап диферсификациялап алған мемлекеттер аз емес. Мысалы, Чилиде бәсекеге қабілетті ауыл шаруашылығы мен балық шаруашылығы ел экономикасына мықтап бекінген, Малайзияда алдыңғы қатарлы техникамен жабдықталған өңдеу өнеркәсіптері

мол пайда әкеліп отыр. Сондықтан, мұнайға бай мемлекеттер өз қаражаттарын адам капиталы мен инфрақұрылымға құя отырып, халық тұрмысын жақсартатын дифференциация жолын түскен.

Ал бұл салада Қазақстан бәсекеге қабілетті ауыл шаруашылық өнімдерін экспорттайтын әлемдік тасымалдаушы болуына әбден лайықты. Қазақстан ауыл шаруашылық алқаптарына өте бай, яғни 223 млн га алқап, ал еңбек күші, яғни халықтың 47%-ы ауылдық аймақтарды тұрады. Елде бидай және дәнді дақылдар, картоп пен көкөніс өндіруге қолайлы климат бар. Сонымен қатар, мал шаруашылығымен айналысқанға да мүмкіндік көп. Мұнай бағасының күрт төмендеуінде туатын дағдарыстан құтылуға дифференциацияланған экономика өз септігін тигізеді [11].

Осыған орай, Қазақстан үшін өзекті мәселе ретінде ұзақ мерзімді құрылымданған өнеркәсіптік саясатты жолға қою болып отыр. Бүгінгі таңда халықтық шаруашылықтың салааралық және шекаралық пропорцияларын, ұзақмерзімді келешек үшін мемлекеттің өндіруші күшінің дамуы мен орналастыруына арналған нақты жоспар құру өте маңызды екені айдан анық. Осылайша, Қазақстан экономикасын диверсификацияламаса, Қазақстан-2020 стратегиялық бағдарламасы мен Үдемелі индустриалды- инновациялық бағдарламаны жүзеге асыру мүмкін емес.

Қазіргі таңда Қазақстан экономикасы тұрақсыз, әлемдік дағдарыс жағдайында сын-қатер алдында тұр. Бұған тікелей себепті мұнайдан іздеп отырмыз. Себебі Қазақстан байлығы мұнай осы уақытқа дейін ел экономикасын көтеріп келген ресурстардың бір болды. Ендігі дәуір мұнайдың жойылуынан емес, мұнайдың басқа материалдармен алмасуынан туындаған қиындықтар дәуірі болып отыр. Ал Қазақстан экономикасы тәуелсіздік жылдары мұнай рентасына және шетел валютасына мықтап отырған мемлекеттердің бірі. Еліміз шетелге ең көп мөлшерде мұнай экспорттайтын елдердің қатарында болғандықтан, мұнай бағасының төмендеуі экономиканың әлсіреуіне әкеліп отыр. Жоғарыда талқыланған мәселелердің барлығы Қазақстан экономикасының жаңаруын қолдайды. Сонымен қатар, саясаткерлер тиімсіз пайдаланып келген мұнайдың иесі-халық, ал халыққа есеп берудің бірден-бір көзі- әлемдік деңгейде дәлелденген саясат-мәлдірлік саясаты. Ал бұл саясатқа бастайтын ең басты жол- саяси режимнің демократиялы болуы. Экономикада осы екі жағдай кең көрініс тапса, ел экономикасын айқындайтын күш мықты болады деп қорытындылаймыз.

ӘДЕБИЕТ

1 Шарма Р. Прорывные экономики: В поисках следующего экономического чуда. - М., 2013. – 376 с.

2 Росс М. Нефтяное проклятие: Как богатые запасы углеводородного сырья задают направление развития государств. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 464 с.

3 Финансыю – Режим доступа: <http://newsru.co.il/finance/03jul2008/oil8010.html> (дата обращения 22.12.2017).

4 Щербак Н.А. Нефтяное проклятие» политического развития / Мировая экономика в начале XXI века: учебное пособие - М., 2014. – 213 с.

5 Карачаганак обеспечивает рост добычи. – Режим доступа: <https://lsm.kz/TSHO-Karachaganak-obespechat-rost-dobychi-> (дата обращения 22.12.2017).

6 Инициатива прозрачности Казахстана: снятие нефтяного проклятию – Режим доступа: <http://eiti.geology.gov.kz/ru/about-us/publikatsii-v-smi/121-initsiativa-prozrachnosti-kazakhstan-snyatie-neftyanogo-proklyatiya-> (дата обращения 22.12.2017).

7 Горшочек с медом. – Режим доступа: https://forbes.kz/process/probing/gorshochek_s_medom- (дата обращения 22.12.2017).

8 Кто мы. – Режим доступа: https://www.transparency.org/whoweare/contact/org/nc_kazakhstan- (дата обращения 22.12.2017).

9 Электромобили могут спровоцировать новый нефтяной кризис. – Режим доступа: <http://www.delfi.lv/biznes/economy/elektromobili-mogut-sprovocirovat-novuj-neftyanoj-krizis.d?id=48473477-> (дата обращения 22.12.2017).

10 Autyб Richard M. Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis. - London: Routledge, 1993.

11 Alipbaev E. The influence of transnational corporations on foreign policy of Kazakhstan//Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия МОи Регионоведения. - №1(19). – 2015. – С. 132-137.

НЕФТЬ КАК ИСТОЧНИК УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Мөлдір А.¹

¹ Магистрант 2-курса Международных отношений
КазУМОиМЯ им. Абылай хана

В статье анализируется влияние и зависимость экономики Республики Казахстан от нефтяного фактора, показана неопределенность и угроза со стороны «проклятия нефти», которая стала источником бед для многих нефтяных государств.

Ключевые слова: нефтяное богатство, нефтяное проклятие, импорт, экспорт, индексация, диверсификация, демократия, политика прозрачности.

Статья поступила 15.12.2017

INFLUENCE OF IMMIGRATION CRISIS ON SECURITY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Mustafayev S.¹

¹ Master student, Faculty of International Relations,
Kazakh Ablai Khan UIRandWL, m.syrym93@gmail.com

The article is devoted to a critical analysis of the problems of the impact of the immigration crisis and terrorism in Europe and the reflection of the problem on the security of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: immigration crisis, immigration terrorism, critical analysis, security of the Republic of Kazakhstan

УДК 327.7

МРНТИ 11.25.19

ВЛИЯНИЕ ИММИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА НА БЕЗОПАСНОСТЬ РК

Мустафаев С.¹

¹ Магистрант КазУМОиМЯ имени Абылай Хана
Специальность «6М020200 – Международные Отношения»
Алматы, Казахстан, m.syrym93@gmail.com

Статья посвящена критическому анализу проблематики влияния иммиграционного кризиса и терроризма в Европе и отражения проблемы на безопасности РК.

Ключевые слова: иммиграционный кризис, иммиграционный терроризм, критический анализ, безопасность РК.

Угроза терроризма в условиях новых реалий уже подходит не только с дальнего востока, но и с ближней и дальней Европы. Казахстан являясь «Воротами для Европы и Азии» стоит на линии огня, и без должного контроля ворота, через которые иммигранты будут проходить в Европу, станут очагом иммиграционного терроризма. Терроризм до сих пор остается одной из важнейших тем на повестке дня при обсуждении проблем национальной безопасности Республики Казахстан. Недаром Нурсултан Назарбаев на третьем заседании AstanaClub сказал «...по масштабам мы находимся, условно, фактически в третьей мировой войне – войне против террора» [1].

Геополитические аспекты развития иммиграционного кризиса

Середина второго десятилетия XXI столетия ознаменовалась глобальными геополитическими сдвигами, обусловленными кризисностью и нестабильностью развития политической ситуации уже не в отдельных странах, а в целом ряде государств и регионов планеты. По крайней мере три из шести континентов в настоящее время поражены кризисными явлениями глобального характера.

К категории одного из наиболее значимых кризисов современности с полным основанием следует отнести иммиграционный кризис в Европе, вызванный массовой миграцией беженцев и переселенцев из зон вооруженных конфликтов, государств и территорий, пораженных эскалацией терроризма.

Как следует из Отчета Агентства по делам беженцев ООН [2], самое большое количество мигрантов прибыло в Италию, Грецию и Болгарию. Последняя стала пунктом назначения для граждан Ирака, Сирии и Афганистана. В 2017 г. потоки мигрантов по сравнению с 2016 г. несколько снизились. Так, по данным Агентства по контролю за внешними границами ЕС Frontex, за первые четыре месяца 2016 г. количество мигрантов в страны Евросоюза составило порядка 188 тысяч человек [3]. По данным ООН Казахстане проживают 3,546 миллиона только мигрантов [4]. Предполагается, что в ближайшие годы трудовых мигрантов станет больше. Из-за вступления в силу запрета повторного въезда в РФ некоторые будут искать путь в Европу через Казахстан.

Как и в странах Западной и Центральной Европы развивается один и тот же процесс: каждая из них уже приняла достаточно число мигрантов. И мигранты начинают осознавать себя как реальную силу, которая в состоянии не только просить действующие власти этих стран о пособиях и преференциях, но и диктовать свои условия. Прошло то время, когда иммигранты прибывали разными маршрутами, разрозненно и совершенно не организовано. Сейчас они осели в крупных городах, закрепились, объединились.

И сейчас власти имеют дело не с толпами напуганных мигрантов, а с хорошо организованной социально-политической единицей, сообществом со своей внутренней иерархией, своими лидерами и системой подчинения.

Иммигранты видят пассивность властей, видят, что организации не предпринимают активных действий по защите граждан. И это определенный сигнал: беженцы усиливают натиск. Во главе их на низшем уровне стоят стихийно выдвинувшиеся лидеры, а на верхнем – этнически преступные сообщества и эмиссары террористических организаций, таких как ИГИЛ. И Отсюда вопрос вытекает в вопрос безопасности РК.

Угроза безопасности Республики Казахстан в контексте иммиграционного терроризма

Десять лет назад проблема терроризма для Казахстана в большей мере связывалась с тем, что на территории республики могли

скрываться беглые, или так называемые «чужие», террористы - лица, преследуемые собственными государствами за участие в незаконных вооруженных формированиях. Также имело место мнение, что территория Казахстана использовалась как транзитный участок. Однако фактически эти утверждения не подтверждались. Тем не менее, казахстанские спецслужбы регулярно задерживали «чужих террористов», которых затем передавали своим коллегам из других стран [5].

Стоит отметить что организация «Солдаты Халифата» [6] ранее взяли на себя ответственность за ряд терактов в Казахстане. По данным Генпрокуратуры РК, эта организация была создана летом 2011 года казахстанцами Ринатом Хабидоллой, Орынбасаром Мунатовым и Дамиром Зналиевым в целях развязывания джихада на территории Казахстана [7].

Таблица 1 - Привлечено к уголовной ответственности лиц по отдельным преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка

	2011	2012	2013	2014	2015
Терроризм*	1	5	2	11	15
Пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма	2	3	1	3	2
Создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности**	6	21	5	19	58
Финансирование экстремизма или террористической деятельности	0	0	0	0	1
Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности	0	0	0	0	3
Всего	9	29	8	33	79

*-совершение террористического акта

** - участие в террористической группе без непосредственного участия в террористическом акте [8].

Выводы:

1. Террористическая активность с каждым годом растет – разница между 2011 годом и 2015 года ровно в 9 раз. Причем, видимо, не отмечены террористы, которые погибли при совершении теракта или были убиты при задержании, иначе список был бы еще больше.

2. Очень плохо ловят пропагандистов терроризма, хотя с этим проблем нет – они не скрываются и спокойно размещают в интернете свои проповеди и ведут пропаганду. Даже в астанинских мечетях, где до «Ак Орды» рукой подать, такие есть.

3. Еще хуже обстоят дела с вербовщиками и финансирующими терроризм – их до 2015 года не ловили вовсе.

Растет число казахстанцев, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с экстремизмом и террористической деятельностью уже на территории нашей страны. Так, в частности в 2008-2009 годах, по официальным данным, в стране было предотвращено 7 терактов. Поэтому проблема терроризма, когда-то казавшаяся нам далекой и виртуальной, сегодня приобретает характер прямой угрозы национальной безопасности. Этот период характеризуется также резким учащением случаев участия граждан Казахстана в террористической деятельности на территории других стран:

– Так, в июле 2009 года во время спецоперации, проведенной в Дагестане, было убито 8 боевиков, у 5 из которых, по данным источников в правоохранительных органах, обнаружены казахстанские паспорта.

– 19 июля 2009 года кыргызские спецслужбы задержали 18 человек по подозрению в причастности к террористической деятельности в Бишкеке и на юге страны, среди которых - граждане Киргизии, Узбекистана и Казахстана.

– 19 сентября 2010 года во время спецопераций в Раштской долине Таджикистана у одного из убитых боевиков таджикские силовые органы обнаружили паспорт гражданина Казахстана Артура Набиева.

– С начала 2011 года на территории России задержаны и убиты 6 граждан Казахстана, причастных к терроризму.

– 19 января 2011 года МИД Казахстана подтвердил задержание одного гражданина Казахстана по подозрению в организации терактов в Бишкеке.

– В феврале 2011 года в Махачкале были задержаны двое подозреваемых в участии в незаконных вооруженных формированиях, которые являются гражданами Казахстана, - Альберт Абдикаримов, 1989 года рождения, и Раинбек Ержанов, 1990 года рождения.

С 2011 года надо отметить, что начался новый этап - то есть открытое противостояние государства и террористического подполья. При этом государство знало о тенденции роста, но оказалось к нему не готово.

В конце 2010 года председатель КНБ Нуртай Абыкаев сообщил, что:

“Однако угроза терроризма вполне реальна в силу влияния ряда внешних факторов, главный из которых - близость к очагам террористической и этнорелигиозной напряженности. Мы фиксируем

устремления к Центрально-Азиатскому (региону), в том числе и к Казахстану, со стороны отдельных международных террористических групп и организаций. Отмечаются факты вовлечения наших граждан в террористическую деятельность, распространения на территории республики радикальной идеологии. Наш подход к этой проблеме заключается в однозначном осуждении терроризма во всех его формах и проявлениях, независимо от их политических, религиозных или иных мотивов”.

Необходимо отметить, что все террористы в указанных выше случаях не имели какого-либо экономического мотива. В большинстве случаев, это или была месть за задержанных собратьев по общине или передел криминального мира или подготовленный акт устрашения силовиков.

Неудачные попытки терактов говорят больше не о милосердии террористов или о бдительности силовиков, а о технической неготовности террористов - в силу отсутствия нужных навыков, отсутствия службы в армии и просто технической неграмотности из-за молодости. Никакого социального протеста в их действиях также нет, так как они не выдвигали никаких требований [9].

Таким образом, можно сказать, что на самом деле вышеперечисленные происшествия были настоящим нарастанием террористической активности и ничем другим. Причины нарастания террористической активности следующие:

1. Общая исламизация и расслоение населения. Социальные аутсайдеры легко вербуются ваххабитами и образуют достаточно большие общины.

2. Политически государство и даже часть общества долго не хотело признавать существование внутреннего терроризма в стране. Также в обществе существует идеологический вакуум, который и заполняются религиозностью.

3. Уровень спецслужб все время падает. Большинство сотрудников приходит на службу для коррупционного обогащения. Кроме того, дело ослабляется войнами кланов внутри КНБ и его противостоянием с финансовой полицией. Спецслужбы не привыкли к открытой войне с бандитами или террористами.

4. Больше людей подпало под ваххабитскую пропаганду из-за их агитации в интернете, при этом государственные органы не проводят эффективных расследований этого, а просто блокируют блогговые платформы и безобидные сайты - “для галочки”.

Нарастание террористической активности, то есть ваххабитских ячеек, идет по следующим правилам - как правило, в регионах, где есть такие признаки:

Рисунок 1 - Казахстан в цифрах

- Населенные пункты с высоким количеством пришлого и приезжего населения
- Высокая разница в доходах населения, что усиливает социальную рознь
- Доходы позволяют подняться чуть выше физического выживания
- Большое количество безработной молодежи, не имеющей специальности и не прошедшей социализации в армии и других структурах.

О чем нам говорят результаты данных исследований? В целом, очевидно, что в Казахстане действуют подпольные экстремистские группировки исламистской направленности, в том числе связанные, так или иначе с иммиграционными террористами. Уже само по себе это является серьезной угрозой национальной и общественной безопасности. В то же время отмеченные выше недостатки не способствуют участию граждан в процессе противодействия терроризму и экстремизму и их конструктивному сотрудничеству с правоохранительными органами в данном направлении. В этих условиях совершенствование антиэкстремистской деятельности в

Казахстане целесообразно осуществить с акцентом на профилактику и прозрачность.

ЛИТЕРАТУРА

1 Третьей мировой войной назвал борьбу с терроризмом Назарбаев. – Режим доступа: <https://vlast.kz/novosti/25689-tretej-mirovoj-vojnoj-nazval-borbu-s-terrorizmom-nazarbaev.html>- (дата обращения 22.12.2017).

2 8 reasons Europe's refugee crisis is happening now // The Washington Post. - Access mode URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2015/09/18/8-reasons-why-europes-refugee-crisis-is-happening-now> - (Accessed 22.12.2017).

3 Глава МИД ФРГ: основной причиной миграционного кризиса остается конфликт в Сирии // ТАСС. – 12.10.2015.– Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/>- (дата обращения 22.12.2017).

4 ООН насчитала в Казахстане 3,5 миллиона мигрантов. – Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/oon-naschitala-v-kazahstane-35-milliona-migrantov- (дата обращения 22.12.2017).

5 Доклад «Терроризм в Казахстане»: Общины ваххабитов будут только расти. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/>- (дата обращения 22.12.2017).

6 Список террористических и экстремистских организаций, запрещенных по решению суда на территории Республики Казахстан.– Режим доступа: http://www.din.gov.kz/rus/press-sluzhba/spisok_zaprexhennykh_organizaci/- (дата обращения 22.12.2017).

7 Убит готовивший казахстанцев к терактам лидер «Солдат Халифата». – Режим доступа: ASKER http://asker.kz/blog/terrorizm_v_kazahstane/ubit-gotovivshij-kazahstancsev-k-teraktam-lider-soldat-xalifata. - (дата обращения 22.12.2017).

8 Статистика казахстанского терроризма. – Режим доступа: http://vlast.kz/obsshestvo/statistika_kazahstanskogo_terrorizma-- (дата обращения 22.12.2017).

9 «Локальные или «свои» террористы». – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/>- (дата обращения 22.12.2017).

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚАУІПСІЗДІГІ МИГРАЦИЯЛЫҚ ДАҒДАРЫСЫНЫҢ НӘТИЖЕСІ

Мустафаев С. ¹

¹ Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ магистранты, m.syugum93@gmail.com

Мақала Еуропадағы көші-қон дағдарысы мен терроризмнің әсер ету мәселелерін сын тұрғысынан талдау және Қазақстан Республикасының қауіпсіздігіне қатысты мәселенің көрінісі болып табылады.

Тірек сөздер: иммиграциялық дағдарыс, иммиграциялық лаңкестік, сыни талдау, Қазақстан Республикасының қауіпсіздігі.

Статья поступила 15.12.2017

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE US NATIONAL SECURITY STRATEGY AND THE EUROPEAN SECURITY STRATEGY FOR THE PERIOD 2002-2005

Fazilzhan D. ¹

¹ Master student, 2nd course, Faculty of International Relations,
Kazakh Ablai Khan UIRandWL, Almaty, Kazakhstan

This article compares the US and EU security strategies for the period 2002-2005. This time period is chosen because the European Union has the only basic legal document of 2003. Preceding from this, as a comparison, the US national security strategy was chosen close to that of the European Union strategy. Our work focuses on how the security strategies of the two objects converge or diverge. The main conclusion of our article is that the US and EU security strategies are very similar in terms of common goals, values and declared threats. When it comes to approaching these threats, there are still significant differences.

Keywords: European Union (EU); European Security Strategy (ESS); security; transatlantic relations; United States of America (USA); The US National Security Strategy (US NSS); Report on the implementation of the European Security Strategy (ROI of the ESS); qualitative content analysis.

УДК 327.8

МРНТИ 11.25.19

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США И СТРАТЕГИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД 2002-2005

Фазылжан Д. ¹

¹ магистрант 2-курса
КазУМО и МЯ им. Абылай хана, ФМО

В данной статье сравниваются стратегии безопасности США и ЕС в период 2002-2005. Данный промежуток времени выбран по причине того, что в Европейском союзе есть единственный основной нормативно-правовой документ 2003 года. Исходя из этого, в качестве сравнения была выбрана стратегия национальной безопасности США близкая по времени со стратегией Европейского Союза. В нашей работе основное внимание уделяется тому, как стратегии безопасности обоих объектов сходятся или расходятся. Основной вывод нашей статьи состоит в том, что стратегии безопасности США и ЕС очень похожи с точки зрения общих целей, ценностей и заявленных угроз. Когда дело доходит до приближения к этим угрозам, все еще заметны существенные различия.

Ключевые слова: Европейский союз (ЕС); Стратегия европейской безопасности (СЕБ); безопасность; трансатлантические отношения; Соединенные Штаты Америки (США); Стратегия национальной безопасности США (СНБ); Отчет об осуществлении Стратегии европейской безопасности (ОО СЕБ); качественный контент-анализ.

Для того, чтобы создать общее понимание термина «стратегия», мы используем следующее определение: «Стратегия обеспечивает направление, ее целью является контроль, и контроль в основном связан с применением власти. Основополагающее предположение с национальной точки зрения состоит в том, что государства и другие конкурентные организации имеют интересы, которые они будут преследовать в меру своих возможностей. Стратегия - это преследование, защита или продвижение этих интересов посредством применения инструментов власти. Стратегия - это то, как руководство (путь или концепция) будет использовать власть (средства или ресурсы), доступную государству для осуществления контроля над множествами обстоятельств и географических местоположений для достижения целей, которые поддерживают государственные интересы» [1, с.176-177]. Рассматриваемые нами документы имеют различия в структуре. Так, СНБ написано Соединенными штатами Америки, поэтому оно выражает стратегическое понимание одной страны. В то время как СЕБ написано для 28 государств-членов Европейского союза. Эти страны имеют различные стратегии и обязательства в области безопасности и обороны. Поэтому необходимо здесь присутствует тщательный баланс между противоречивыми взглядами. Исходя из этого стратегия европейской безопасности сформулирована так, чтобы скомпрометировать мнение многих. Выпуск первой Стратегии европейской безопасности получил значительное академическое внимание. Ученые также быстро начали сравнивать стратегии безопасности США и ЕС как два наиболее представительных «столпа» трансатлантического партнерства [2, с.109].

Наш главный вопрос в исследовании: в какой степени стратегии безопасности между двумя объектами сходятся, либо расходятся? В качестве промежуточного шага к этому исследовательскому вопросу мы стремимся проанализировать сходства и различия между двумя стратегиями безопасности. Мы изучим, какие могут быть разумные критерии для сравнения стратегий безопасности. Объектами исследования являются: Стратегия национальной безопасности США 2002 года, разработанный под председательством Буша-младшего; Стратегия европейской безопасности ЕС 2003 года.

Сходство между стратегиями безопасности США и ЕС. Чтобы изучить всеобъемлющий вопрос о сближении и расхождении стратегий безопасности, мы структурировали наш анализ, чтобы выявить сходства и различия между стратегиями.

Стратегия национальной безопасности США 2002 года [далее СНБ США] – Стратегия европейской безопасности 2003 года [далее СЕБ ЕС]. Эмпирический анализ показал, что СНБСША 2002 года и СЕБ ЕС 2003 года очень похожи в общих целях, ценностях и восприятии угроз. С точки зрения целей, СНБ США 2002 года заявляет: «Цель стратегии – помочь сделать мир не только безопаснее, но и лучше». Эта общая цель СНБ США 2002 года также аналогично видна уже в названии СЕБ ЕС «Безопасная Европа в лучшем мире» [3]. Акцент на не только безопасном, но и лучшем мире - это значительная связь между стратегиями безопасности. Для дальнейшего анализа фундаментальным является понимание взаимной стартовой позиции обеих стратегий. Стратегии безопасности США и ЕС подчеркивают политические, экономические и социальные вопросы, чтобы сделать мир лучше [4, с.43].

В дополнение, обе стратегии касаются традиционных вопросов обороны, чтобы сделать мир более безопасным. Следовательно, ЕС утверждает: «лучшая защита нашей безопасности - это мир хорошо управляемых демократических государств». Также аналогично объявлено в СНБ США: «Наши цели на пути прогресса ясны: политическая и экономическая свобода, мирные отношения с другими государствами и уважение человеческого достоинства».

Анализируя и кодируя стратегии, можно выделить, что взаимосвязь между целями и ценностями имеет важное значение. Анализ показал, что обе стратегии в основном стремятся к целенаправленным задачам. Этот вывод согласуется с убеждением, что только лучший мир может стать более безопасным миром, как описано выше. Таким образом, защита прав человека и распространение демократии - это не только цели, но и средства в стратегиях безопасности, связанных с ценностями. Хотя схема «защитить свою безопасность и поощрять ценности», связанная с ее целями, может быть найдена в обеих стратегиях, тон и частота заметно отличаются. Обработка ценностей в СНБ США, вопреки СЕБ ЕС, является очень нормативным, миссионерским и универсальным подходом: «Эти ценности свободы правильны и верны для каждого человека и для каждого общества». Тем не менее, оба используют положительные ценности, которые становятся очевидными, говоря о таких терминах, как демократия, мир, свобода, процветание, права человека во всех стратегиях [5, с.61].

Восприятие угроз также одинаково в обеих стратегиях. Самое важное сходство в восприятии среды безопасности заключается

в понимании того, что «сегодня, различие между внутренней и внешней политикой уменьшается». Это аналогично указано в СЕБ ЕС: «Окружающая среда после холодной войны является одной из все более открытых границ, в которых неразрывно связаны внутренние и внешние аспекты безопасности». Терроризм и оружие массового уничтожения (далее ОМУ) играют центральную роль в обеих стратегиях. СЕБ ЕС в своем списке угроз упоминает терроризм в первую очередь, за которым следует ОМУ. Однако, они не были подробно описаны, как в СНБ США 2002 года. В СНБ США говорится: «Самая серьезная опасность для свободы лежит на перекрестке радикализма и технологий». Аналогично, СЕБ ЕС указывает: «Самый страшный сценарий - это тот, в котором террористические группы приобретают оружие массового уничтожения». Следовательно, классификация терроризма как угрозы, значимость и приоритет, приданный ему и его связь с ОМУ, схожи. Кроме того, СЕБ ЕС добавляет региональные конфликты, неудачу государства и организованную преступность, такую как наркотики и торговлю людьми, к ее ключевым угрозам. СНБ США также посвящает целую главу (IV) региональным конфликтам, которые рассматриваются как опасность для человеческого достоинства. Однако, в то время как СЕБ ЕС в этом контексте говорит о неудавшихся состояниях (failed states), СНБ США имеет дело с государствами-изгоями.

Различия между стратегиями безопасности США и ЕС. В результате анализа были выявлены следующие различия между СНБ США 2002 и СЕБ ЕС 2003: приоритеты, средства, мировоззрение, подход, концепция безопасности, проблемы и возможный партнер. Что касается их восприятия угрозы, обе стратегии воспринимают среду безопасности аналогично и идентифицируют подобные угрозы, но приоритет, свойственный каждой угрозе, заметно отличается. Как интенсивность, так и исследование терроризма и ОМУ различаются в обеих стратегиях. СНБ США не разделяет акцент СЕБ ЕС на организованную преступность как на ключевую угрозу. Более того, в СЕБ ЕС 2003 года рассматриваются такие проблемы, как глобализация, нищета, болезни, голод, СПИД, пандемия, природные ресурсы и энергетическая безопасность. В то время, как СНБ США даже не упоминает термин глобализация, она кратко освещает проблемы бедности, окружающей среды, энергетической безопасности и здравоохранения в контексте экономики и развития. Когда дело доходит до решения этих проблем и приближающихся угроз, обе стратегии демонстрируют различные концепции безопасности. СЕБ ЕС связывает

свою концепцию безопасности с разработкой новых измерений, заявляя, что «безопасность является предварительным условием развития». В отличие от СНБ США, которая стремится в основном преобразовать свою защиту на основе измененной среды безопасности, СЕБ непосредственно применяет более широкую концепцию безопасности и заявляет, что «в отличие от массовой видимой угрозы в «холодной войне» ни одна из новых угроз не является чисто военной; а также не могут быть решены чисто военными средствами». Хотя СНБ США часто описывает свою стратегию как всеобъемлющую, она представляется относительно ограниченной, главным образом в военных терминах: «Чтобы победить эту угрозу (терроризм), мы должны использовать каждый инструмент в нашем арсенале - военную мощь, обеспечение народолюбившей защитой, правоохранительные органы, разведку, и энергичные усилия по прекращению финансирования терроризма».

На первый взгляд, обе стратегии могут быть схожи в плане способов устранения угроз и вызовов, но они существенно различаются в отношении характеристик этих средств, а именно подхода. Во-первых, в то время как подход СНБ США можно охарактеризовать как «односторонний» и «упреждающий», подход СЕБ ЕС можно изобразить как «многосторонний» и «превентивный». В случае необходимости руководство США также может действовать в одностороннем порядке: «Осуществляя наше руководство, мы будем уважать ценности, суждения и интересы наших друзей и партнеров. Тем не менее, мы будем готовы действовать отдельно, когда этого потребуют наши интересы и уникальные обязанности».

Этот путь также включает в себя упреждающие процедуры, как вопрос здравого смысла и самообороны, «Америка будет действовать против таких возникающих угроз до их полной ликвидации». Упреждение является основополагающей и повторяющейся темой в СНБ США: «если это необходимо для осуществления нашего права на самооборону, мы без колебаний будем действовать в одиночку, действуя преднамеренно против террористов, чтобы они не наносили вреда нашим людям и нашей стране». Термин «предотвращение» не найдено в СЕБ ЕС, однако есть аналогичный термин – «предупреждение». Вопреки СНБ США, в СЕБ ЕС превентивные действия в основном подразумеваются невоенными способами, как показано в этом заявлении: «Мы должны быть готовы действовать до возникновения кризиса. Предотвращение конфликтов и предотвращение угроз не могут начаться слишком рано».

Односторонний и упреждающий подход, естественно, предоставляет международному праву и международным организациям лишь ограниченную роль в СНБ США: «Соединенные Штаты привержены прочным институтам, таким как Организация Объединенных Наций, Всемирная торговая организация, Организация американских государств и НАТО, а также другим давним союзам. Эти постоянные учреждения могут увеличить коалиции желающих». Вопреки ЕС, который провозглашает цель «укрепления Организации Объединенных Наций», США просто хотят, чтобы она «продлилась». И если ООН или другие международные организации не работают в целях США, то должны быть сформированы конкретные «коалиции желающих».

Совершенно другое восприятие дружбы можно наблюдать в СЕБ ЕС, в котором США (упомянутый уже на первой странице) является очень модернизированным и центральным государством. СЕБ ЕС высоко ценит трансатлантические отношения, поскольку «одним из основных элементов международной системы является трансатлантические отношения. Это отражается не только в наших двусторонних интересах, но и укрепляет международное сообщество в целом». СЕБ ЕС берет на себя также взаимосвязь с НАТО: «Постоянные механизмы ЕС-НАТО, в частности «Берлин Плюс», повышают оперативный потенциал ЕС и обеспечивают основу для стратегического партнерства между двумя организациями в кризисном управлении». Похоже, что ЕС хорошо осознает недостающие возможности и потребность в поддержке в этом отношении [6, с.10].

Вывод. Центральной исследовательской целью данной статьи был анализ возможной конвергенции или расхождения в стратегиях безопасности США и ЕС. С этой целью официальные стратегии безопасности США и ЕС в период по 2002-2005 гг. были сопоставлены с точки зрения их сходства и различий. В целом, наш анализ показывает, что сходство не большое, и соответствующие стратегии безопасности со временем сошли на нет. По большому счету, причиной большого количества различий между стратегиями является тот факт, что СНБ США сформулирован исходя из интересов одной страны, в то время, как СЕБ ЕС обязывает защищать и продвигать интересы 28 стран участниц Европейского союза. В следующей таблице приведены сходства и различия, обнаруженные в конкретном сравнении каждой категории.

Таблица 1 - Сходства и различия в стратегиях безопасности

Временной период	
Категория	2002-2005
	СНБ США 2003 – СЕБ ЕС 2003
Значения	+
Цели	+
Угрозы	+
Приоритеты	-
Средства	-
Концепция безопасности	-
Мировоззрение	-
Подход	-
Вызовы	-
Партнерские отношения	-

“+” сходство “-” различие

В таблице показано, что ценности, цели и угрозы одинаковы в двух прикладных документах. С точки зрения ценностей и целей это не удивительно, потому что традиционно они выдерживают «национальные» интересы и не сильно меняются с новым правительством. Кроме того, вероятно, будет более широкий политический контекст: это стратегии безопасности демократических образований в западном полушарии. Остальные расхождения в отношении приоритетов, подхода и возможных или уже существующих партнерских отношений показывают, что в целом стратегии безопасности США и ЕС (по-прежнему) характеризуются существенными различиями, особенно в том, что касается урегулирования конфликтов [7,8,9].

В целом количество различий между стратегиями безопасности США и ЕС превосходит количество сходств. Наше сравнение между СНБ США 2002 года и СЕБ ЕС 2003 года выявило семь различных категорий. Наш анализ соответствует центральному тезису, предложенному Каганом, т.е. что американцы и европейцы, метафорически говоря, живут на разных планетах.

ЛИТЕРАТУРА

1 Келлер А. Хирсельанд В. Шнайдер, В. Виховер. Handbuch sozialwissenschaftliche Diskursanalyse. Полоса 2: Forschungspraxis. 3-е, расширенное издание. - Висбаден: Verlag für Sozialwissenschaften, 2012. - С.171-196

2 Хайне Дж. Идеализм и власть: новая стратегия безопасности ЕС // Текущая история. - 2004. N3. - С.107-112.

3 Европейский совет Безопасная Европа в лучшем мире: стратегия европейской

безопасности, Брюссель (8 декабря). – Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/78367.pdf/> (дата обращения 30.11.2017).

4 Герсдорф Т. Сравнение стратегий безопасности Соединенных Штатов и Европейского союза. Существует ли общий подход к борьбе с терроризмом? - Форт-Ливенуорт, 2005 – 585 с.

5 Клинтон Х. Тихоокеанский век Америки // Внешняя политика. - 2011. -N189(1). - С. 56-63.

6 Харди К., Харли Б., Филиппс Н. Анализ дискурса и контент-анализ: две равнины? // Информационный бюллетень Американской ассоциации политических наук, организованный секцией по качественным методам. - 2004. - N2 (1). - С.19-22.

7 Варвик Йоханнес. Einleitung. В. Sicherheitspolitik // Politische Bildung. - 2009. - N42 (2). - Р. 5-11.

8 Каган Р. Рай и сила: Америка и Европа в новом миропорядке. -NewYork: Vintage, 2004 – 435 с.

9 Шубин В.Г. Многополярный мир в 21 веке //Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия Международные Отношения и Регионоведения. - №1-2 (11-12). – 2013. – С. 15-19.

АҚШ-ТЫҢ ҰЛТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІК СТРАТЕГИЯСЫН ЖӘНЕ 2002-2005 ЖЫЛДАРДАҒЫ ЕУРОПАЛЫҚ ҚАУІПСІЗДІК СТРАТЕГИЯСЫН ЫНТЫМАҚТАСТЫҒЫ

Фазылжан Д. ¹

¹ Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ магистранты,
Алматы, Қазақстан

Бұл мақалада 2002-2005 жылдардағы АҚШ пен Еуропалық Одақтың қауіпсіздік стратегиясы салыстырылады. Бұл уақыт кезеңі Еуропалық Одақтың 2003 жылғы жалғыз негізгі заңдық құжаты болғандықтан таңдалады. Бұдан шығатын болсақ, АҚШ-тың ұлттық қауіпсіздік стратегиясы Еуропалық Одақтың стратегиялық жоспарына сәйкес таңдап алынды, біздің жұмысымызда екі объектінің қауіпсіздік стратегиясы бір-бірімен ұштасады немесе айырылып қалады. Біздің мақаламыздың негізгі қорытындысы - АҚШ пен ЕО қауіпсіздік стратегиясы жалпы мақсаттар, құндылықтар және мәлімделген қауіп-қатерлерге байланысты өте ұқсас. Бұл қауіп-қатерлерге жақындаған кезде, елеулі айырмашылықтар бар.

Тірек сөздер: Еуропалық Одақ (ЕО); Еуропалық қауіпсіздік стратегиясы (ЕҚС); қауіпсіздік; трансатлантикалық қатынастар; Америка Құрама Штаттары (АҚШ); АҚШ Ұлттық қауіпсіздік стратегиясы (ҰҚС); Еуропалық қауіпсіздіктің стратегиясын жүзеге асыру туралы есеп (ЕҚС-ның ЖАТЕ); сапалы мазмұнды талдау.

Статья поступила 25.12.2017

UDC 327.3
IRSTI 11.25.91

INTERNATIONAL RELATIONS OF KAZAKHSTAN AND EGYPT IN THE SECURITY SECTOR

Zholamanova A.Zh.¹

¹ Master's Student of International Relations, 1st year
Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages,
Almaty, Kazakhstan

This article attempts to give an overview of successful international relations of Kazakhstan and Egypt primarily based on the security sector. Kazakhstan and Egypt established a comprehensive strategic partnership in 1996, ushering in a historic chapter in Kazakh-Egyptian relations. In the past 20 years, the Kazakh-Egyptian strategic partnership has expanded to cover more areas. The two sides' interests are becoming more and more closely intertwined, and considerable progress has been achieved in their cooperation in various fields. Amidst the continued global and economic globalization, Kazakhstan-Egypt relationship has become an important bilateral relationship. Further expanding and deepening Kazakhstan-Egypt strategic partnership conforms not only to the fundamental interests of the two sides, but also to the peace, stability and development of the world as a whole. Reviewing the development of Kazakhstan-Egypt relations over the past ten years, the enormous vitality and huge success of bilateral relations can be attributed to important points.

Keywords: Kazakhstan-Egypt, international relations, diplomatic establishment, cooperation.

The 24th anniversary of diplomatic establishment relations between Kazakhstan and Egypt was celebrated on March 6. During this period, these countries have accomplished many things, such as establishment of a high level of political dialogue and development of trade and economic relations, as well as cultural and humanitarian cooperation. Each of these areas includes a number of implemented projects and accommodates big plans for the future. In this regard, it is not surprising that Kazakhstan is the first country among Central Asian countries and the second after Russia among the Commonwealth of Independent States (CIS) countries to which the current President of Egypt Abdel Fattah el-Sisi is paying an official visit after his election to this post [1].

The two countries are playing leading roles in their regions, adhere to similar positions on many international and regional issues, are firmly committed to the international legitimacy in its foreign policy and seek to develop relationships with all countries on the basis of mutual respect and equality principles. During the past five years Egypt has gone through two revolutions, quite a difficult moment in its history which affected its relations with foreign partners, as well as the pace of development of

Kazakh-Egyptian relations.

Nevertheless, the political dialogue between the two countries was not interrupted and the main principles of relationship between Astana and Cairo based on friendship and the desire of the two countries to cooperate closely in all areas of intergovernmental relations remained unchanged. As a result, Cairo has positively responded to almost all the major international initiatives of Astana, including the organization of EXPO 2017 and establishment of the Islamic Organization for Food Security, and commended Kazakhstan's work on nuclear disarmament and its activity in the framework of the Conference on Interaction and Confidence-Building Measures in Asia and the Congress of Leaders of World and Traditional Religions. The trade and economic cooperation between Kazakhstan and Egypt, in general, is quite promising. Obviously, the political cooperation between two countries is at a high level and the task today is to give a boost to bilateral trade and economic relations. It is essential to increase the turnover by several times, which amounted to about \$50 million at the end of 2015, as well as increase investment and economic cooperation. The most promising areas of trade, economic and investment cooperation are the pharmaceutical, textile and agro-industrial fields, tourism, space sphere and export of Kazakh wheat. In this regard, a systematic operation with the business communities of the two countries is being conducted [2].

Last year, Kazakhstan Gharysh Sapary and Egyptian National Authority for Remote Sensing and Space Sciences, as well as the Egyptian Company for Space Applications and Remote Sensing, signed a number of documents on cooperation in the space field. The fourth meeting of the Kazakh-Egyptian Business Council, membership in which has recently been fully renewed by the companies interested in bilateral cooperation, is going to be held within the framework of the official visit of President el-Sisi to Astana. Participation of more than 20 major Egyptian companies from different sectors of the economy is expected at the business forum, among them potential buyers of Kazakhstan's grain, suppliers of Egyptian goods to Kazakhstan's market and companies with investments. For example, the Egyptian company Medical Union Pharmaceuticals intends to conclude a memorandum of understanding with KazNex Invest and has expressed its interest in construction of a pharmaceutical factory.

The Kazakh side also shows great interest. The event will be attended by over 40 domestic companies, including large transport and logistics companies such as Kazakhstan Temir Zholy Express and Sea Port of Batumi (100 percent of shares owned by KazMunayGas), as well as textile,

pharmaceutical, tourist, service and agro-industrial companies and grain producers. There are great hopes that an agreement will be reached between the business groups on establishment of a stable supply of Kazakh grain to Egypt. The Middle Eastern nation is the world's largest grain importer (about eight million tonnes per year imported by state and private companies), as Kazakhstan is at the top of leading exporters of this agricultural crop. In general, the results of the business forum are expected to identify specific areas of mutually-beneficial trade, economic and investment cooperation between the two countries [3].

Egypt, like a number of other countries, aspires to sign the free trade agreement with the Eurasian Economic Union. We support this aspiration and believe that this format of cooperation will provide new opportunities. Despite the fact that it has only been 24 years since the establishment of diplomatic relations between our countries, historic ties between our nations go back for centuries. Egyptians hold in great respect the memory of a glorious son of the Great Steppe Sultan Baybars, who ruled Egypt for 17 years and played a significant role in the history of the Muslim world. In our effort to strengthen the friendship between our nations, our government is involved in the restoration of the Sultan Baybars mosque in Cairo. Egypt is home to Al-Azhar University, the world centre of moderate Islamic thought, which during a period of growth of religious extremism and radicalism, Islamophobia and exacerbation of inter-religious relations in the world takes great measures to reveal the true peaceful nature of Islam to the masses and promote dialogue between religions.

Active participation of the Egyptian clergy in the face of Sheikh Al-Azhar and leadership of the Ministry of Awqaf of Egypt has greatly contributed to the establishment and international recognition of the Congress of Leaders of World and Traditional Religions as a global platform of inter-religious and inter-civilisational dialogue. Nur-Mubarak, the Kazakh-Egyptian Islamic University in Almaty built upon the personal commission of the-then President of Egypt Hosni Mubarak as a gift to our people, has become a training centre for qualified religious personnel who receive proper theological education without leaving Kazakhstan. Currently, around 250 Kazakh students are studying in different Egyptian universities. The cooperation between Al-Farabi Kazakh National University and other universities in Kazakhstan has been established with universities in Cairo, Ain Shams, Al-Minia, Tanta and Zagazig [4].

In order to promote consolidation and development of the relationship of the two countries, the Association of Kazakh-Egyptian Friendship Society

was established last year at the initiative of the embassy. In the framework of the celebration of the 550th anniversary of the Kazakh Khanate, we have translated the first volume of the trilogy “Nomads” by famous Kazakh writer Ilyas Yessenberlin into the Arabic language and published it in Cairo [5].

There are also established twinning relations between Astana and Cairo, Alexandria and Almaty and Zhambyl region of Kazakhstan and the Eastern province of Egypt. As you can see, we have quite a broad scope of cultural-humanitarian cooperation, sustainable mutual interest and well-established contacts. In 2014, Kazakh President Nursultan Nazarbayev said in his congratulatory message to el-Sisi on the occasion of his election as Egyptian President that “Kazakhstan considers Egypt as one of the most important partners in the Islamic world and is interested in deepening bilateral cooperation between our countries further and strengthening cooperation within the framework of multilateral structures.” In this regard, we are confident that the upcoming official visit of the Egyptian leader to Astana will give a powerful uplift to bilateral relations and will determine a new course of Kazakh-Egyptian partnership in all spheres. In light of the recent instructions of President Nazarbayev, special attention will be paid in Astana to the build-up of trade and economic ties, promotion of mutual investments and establishment of business contacts in the military-technical sphere.

In addition, we will exchange views on current international and regional topics, deepening foreign policy coordination in the interests of further strengthening security and stability in Eurasia, the Middle East and the whole world. Kazakhstan can provide necessary support to Egypt in its efforts to obtain the status of dialogue partner in the Shanghai Cooperation Organization and to conclude a free trade agreement with the EAEU. Certainly, the issues of expansion of cultural and humanitarian ties between our countries will be substantively discussed during the visit. In light of increasing terrorist attacks, the parties will discuss further cooperation in the fight against its threat and religious extremism.

It is obvious that this visit will open a new chapter in the relationship between Kazakhstan and Egypt, which, in turn, will allow us to conduct more prolific work with the new Egyptian authorities on development of multifaceted, mutually-beneficial contacts, friendship and partnership [6,7].

Table 1 - SWOT-analysis

<p>STRENGTHS:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Natural resources • Geographical location • Stable political situation • Low national debt • Strong economy 	<p>OPPORTUNITIES:</p> <ul style="list-style-type: none"> • high demand for modernization • Diversification of economy • Measures for improving «Ease of Doing Business and Investments»
<p>WEAKNESSES:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Dependence on commodity exports • High degree of bureaucracy • Low legal security • Lack of skilled workers, especially in technology • Low transparency in important industries and public procurement 	<p>THREATS:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Missing Success in Diversification of economy • No progress in fighting corruption • Tendency towards Protectionism • Slow recovery of commodity prices • Uncertain future regarding political successor

REFERENCE

1 About Kazakhstan–Egypt relations. Archived 2011-07-21 at the Wayback Machine. – Astana, 2011.

2 Cooperation of the Republic of Kazakhstan with Egypt. Archived April 19, 2012, at the Wayback Machine. – Astana, 2012.

3 Foreign Mission in Kazakhstan. Archived 2012-03-24 at the Wayback Machine. – Astana, 2012.

4 Kazakhstan Eyes. New Opportunities in Africa, 2014. – Astana, 2014.

5 Kamarajan, Devendra. Kazakhstan Focuses on Energy for Sustainable Development // Analysis that matters. – 2017. – 13.04.

6 The list of countries established diplomatic relations with Republic of Kazakhstan Archived. 2010-12-31 at the Wayback Machine. – Astana, 2011.

7 Кулькова О.С. политическое взаимодействие в треугольнике Африка – ЕС – БРИКС в свете идеи Н. А. Назарбаева «G-Global» //Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия «Международные Отношения и Регионоведения». – 2013. №1-2(11-12). – С. 63-68.

ҚАЗАҚСТАН МЕН МЫСЫРДЫҢ ҚАУІПСІЗДІК САЛАСЫНДАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ БАЙЛАНЫСЫ

Жоламанова А.Ж. ¹

¹ Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ магистранты, Алматы, Қазақстан

Мақалада Қазақстан мен Мысырдың, ең алдымен, қауіпсіздік саласындағы табысты халықаралық қарым-қатынастары туралы қысқаша шолу жасалды. 1996 жылы Қазақстан мен Мысыр қарым-қатынастарының тарихи тарауын ашып, жан-жақты стратегиялық әріптестік құрды. Соңғы жиырма жыл ішінде Қазақстан мен Мысыр арасындағы стратегиялық әріптестік кең көлемді салаларды қамтитын болды. Тараптардың әртүрлі салалардағы ынтымақтастығындағы мүдделері елеулі прогреске қол жеткізді және барынша тығыз байланыста. Қазақстан мен Мысыр

арасындағы стратегиялық әріптестікті одан әрі кеңейту және тереңдету екі тараптың да негізгі мүдделеріне ғана емес, сондай-ақ бүкіл әлемнің тұрақтылығы мен дамуына сәйкес келеді.

Тірек сөздер: Қазақстан-Мысыр, халықаралық қатынастар, дипломатиялық өкілдік, ынтымақтастық.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАЗАХСТАНА И ЕГИПТА В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Жоламанова А.Ж.¹

¹ магистрант 1-курса

КазУМО и МЯ им. Абылай хана, ФМО

В статье делается попытка дать обзор успешных международных отношений Казахстана и Египта в первую очередь в сфере безопасности. В 1996 году Казахстан и Египет создали всеобъемлющее стратегическое партнерство, открыв историческую главу в казахстанско-египетских отношениях. За последние двадцать лет стратегическое партнерство между Казахстаном и Египтом расширилось и охватило больше областей. Интересы обеих сторон в их сотрудничестве в различных областях достигло значительного прогресса и все более тесно переплетаются. Дальнейшее расширение и углубление стратегического партнерства между Казахстаном и Египтом соответствует не только фундаментальным интересам обеих сторон, но и стабильности и развитию мира в целом.

Ключевые слова: Казахстан-Египет, международные отношения, дипломатическое представительство, сотрудничество.

Статья поступила 26.12.2017

UDC 327
IRSTI 11.25.91

“SOFT POWER” OF RUSSIA: METHODS OF CONDUCTING AND THREATS FOR KAZAKHSTAN

Sagynay D.¹

¹ Master Student, 1st course, Specialty: International relations
KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan, dina.a.96@bk.ru

Changes in the vision of the leadership of the role and place of the Russian Federation in the globalizing world have become one of the prerequisites for the building up of “soft power”. The relevance of the study of the soft power policy of the Russian Federation and the assessment of its prospects are also increasing due to the close co-operation of Russia and Kazakhstan, after the collapse of the USSR, as receivers of the post-Soviet space. The author in the article examines the activities of Russia’s public diplomacy and its soft penetration into Kazakhstan. Methods of working with primary sources, stat data, and included critical analysis during the study helped to identify the main characteristics of their work in Kazakhstan.

Keywords: public diplomacy, «soft power», Russia’s foreign policy, national security.

Methods of research

The theoretical basis of the work is the concept of “soft power” J. Nye. The author compares the content of the concept with the practice undertaken by the Russian authorities to promote their interests in Kazakhstan. To analyze the approaches of Russia’s “soft power” and justify the conclusions, the methods used to study the statistical data, expert’s interview were used, the primary sources of the included critical analysis of the study helped the author to compare the discourses of the domestic expert environment with international ones and identify the main trends.

When analyzing Russian initiatives through the prism of the concept of “soft power” J. Nye, it is important to take into account the context and origin of the term, which is westernized and developed, primarily, from the point of view of democratic regimes. In addition, J. Nye first introduced the term “soft power” into circulation in 1990 in the book “Limits of Leadership: Changes in the Nature of American Power” under an entirely different geopolitical situation in the world. “Soft power”, according to Nye’s concept, is “the ability to do so that the goals of one country seem attractive to another” [1]. However, do not literally understand the word “soft”. For example, Nye also argues in his theory that when a country with military potential is a security guarantor or uses military resources to help with disasters or wars in order to help another country, this is also considered a “soft power”. Thus, Nye sums up: “The hard and soft forces are related, because both are varieties of the ability to achieve the goal, influencing the behavior of others. The differences between them are in degree, nature of behavior and in the tangibility of resources. The power of the prescription (or “hard power” - note of the author) - the ability to change what others are doing - consists of coercion and stimulation. The power of co-optation (or assimilation) -the ability to shape what others want-is based on the attraction of someone’s culture and values or the ability to manipulate the agenda of political preferences in a way that makes them change their mind about expressing these preferences, as they seem unrealistic”[2].

In order to compare the “soft” and “hard” forces, J. Nye in one of his works illustrated his idea graphically: “Hard power” and “soft power”, although they are diametrically opposed, but are located on one straight line and thus form a continuum (Fig. 1) [3].

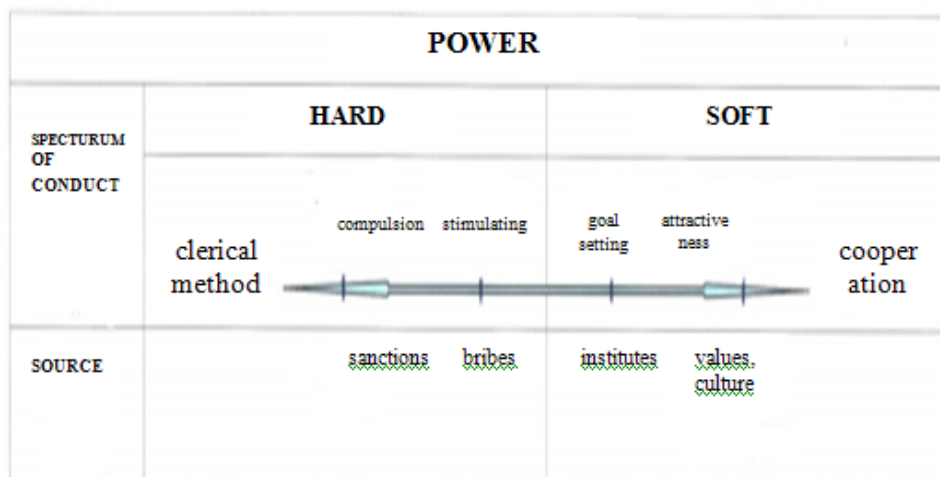

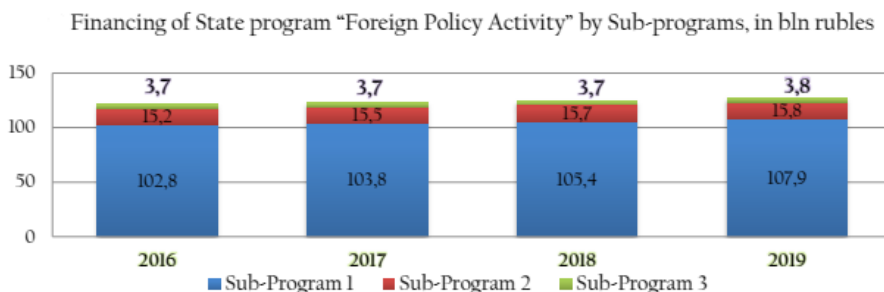
Figure 1 – Hard and soft Power

According to the British agency Softland, Russia in 2016 for the first time in its history ranked 27th in the TOP-30 countries with “soft power”. It is expected that the leaders are traditionally the United States, Britain and Germany. Thus, the Russian Federation became the first authoritarian regime to overtake China. The British agency stressed the Kremlin’s “great efforts” to improve the country’s image both at the national and international levels [4]. Russia is well aware of the importance of Kazakhstan for itself. The understanding of the importance of Kazakhstan for Russia is reflected in the Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation in 2013, which says that the importance of using “soft power”. Thus, it is pointed out that in Kazakhstan “the Russian language, Russian culture and the Russian-language information space ... should be viewed as comparable in importance to economic or military-political instruments for the realization of Russian interests” [5]. The instrument of “soft power” did not immediately enter the arsenal of Russia’s foreign policy. After criticism and long doubts, Russia still took the idea of J. Nye about the “soft power”, including this concept in the text of the Concept of Russia’s foreign policy of 2013 [6]. However, often this concept is perceived rather as any non-violent impact. The idea of attractiveness goes into the background. Russia has some advantage over other countries in applying “soft power” in Kazakhstan. Firstly, Kazakhstan is included in the integration processes in the post-Soviet space, and consequently, the interaction is closer than with other states outside the region. Secondly, in Kazakhstan the Russian language is still widespread, although the sphere of its use is narrowing. Thirdly, there are connections with Russia, conditioned by related and friendly ties, as

well as by professional ties. At the same time, however, there are limitations, since the Soviet past is not always and not universally accepted.

Methods of maintaining soft power

As for practical activities in Kazakhstan, such structures as the Russkiy Mir Foundation and Rossotrudnichestvo, which rely on the development of the Russian language and work with compatriots, are more focused on it in Russia. The Russkiy Mir Foundation has its own centers and offices in Kazakhstan. Their task is to promote the Russian language and Russian culture in foreign countries. Since 2015 the Agency’s principle of humanitarian work has received a country-based approach that considers specific characteristics of each state and provides an individual program for cooperation. It should be also noted that such a program or a concept, both for Kazakhstan and other Central Asian countries, is not publicly available. In 2015, the Agency turned to a project- based work and tried to explore new formats for RSCCs in the humanitarian sector. Rossotrudnichestvo’s activity is built under Sub-Program 3 “Activities in International Humanitarian Cooperation (IHC) and International Development Assistance (IDA)” within the State Program on “Foreign Policy Activity”. In 2016, the amount of money which the Agency originally planned to spend for Sub-Program 3 reached 3.7 bln rubles.

Source: Report of the Committee on CIS Affairs, Eurasian Integration and Relations with Compatriots on the draft federal law 15455-7 “On the Federal Budget for 2017 and the planned period of 2018 and 2019.”

Figure 2 – Financing of State program

The main goals of Sub-program 3, relevant to Kazakhstan and Central Asia, are the following:

✓ To promote Russian science, culture and education in foreign countries. Rossotrudnichestvo is proactive in export of Russian education and promotion of science achievements, aimed at maintaining and strengthening the prestige of the Russian educational system and scientific community. Providing education to Kazakhstani students is an important instrument of Russian soft power, as youngsters accept certain values and

shape attitudes during their education period. Russian schools' attractiveness among Kazakhstan students is much related to the quality of education, language availability, geographical proximity and similarity in mentality. Moreover, lots of graduates intend to stay in Russia for further employment, while a Russian university diploma often increases chances for successful employment in Kazakhstan as well [7].

As of 2014 more than 50,000 Kazakhstani students got their education abroad, with 28,000 students trained in Russia. According to this indicator, Russia ranks 1st (followed by China with 11,200 students), which shows the high attractiveness of Russian education among students of Kazakhstan. Moreover, Kazakhstani students are entitled to enjoy the same opportunities for tuition free scholarships at any public university in the Russian Federation as Russian citizens do. In addition, since 2003 the Russian Ministry of Education through Rossotrudnichestvo's channel has been providing grants (free education) for Kazakhstani students. For instance, in 2014, the quota was 150, while they received double the number of applications. In 2015, the quota increased to 240, and submitted applications to 400. In 2016, the number of quota reached 3008 [8]. Thus, the last two years have seen a distinct increase in both educational grants (2 times) and interest on the part of Kazakhstani students. To be able to estimate the numbers of those Kazakhstani students, who might become interested in getting Russian higher education, one should look on language skills. For example, in the beginning of the 2015/2016 academic year Kazakhstan had 127 institutions of higher education with the total number of 459,369 students. 62.7% were enrolled in the state language Kazakh, 34.3% in Russian and 3% in English [9].

✓ To distribute and strengthen Russian language worldwide. One of the key directions of Moscow's soft power approach is to promote and support Russian language. The "Russian Language" Federal Target Program for 2016-2020 is a strategic tool for this policy.

For the last 5 years 79 Rossotrudnichestvo's offices and partner institutions jointly with the Russian Ministry of Education and Science and the A. Pushkin Institute of Russian Language have been constantly hosting different cultural, educational, research and methodological activities and projects. 55,821 copies of educational, fictional and non-fictional, as well as reference books and multimedia publications have been distributed in 61 countries and donated to national educational institutions, libraries, associations of compatriots and other NGOs. 64 multipurpose projects (research conferences, festivals of Russian poetry, theater performances,

literature and music, seminars for teachers of Russian language, master classes, round tables, virtual tours, modern and classic cinema, workshops, book fairs, etc.) have been implemented with Compatriots Program as well in 80 countries throughout the world [10].

✓ To support compatriots abroad. Russian Federal Agency for CIS Affairs, Compatriots Living Abroad and International Humanitarian Cooperation proactively cooperates with fellow organizations through joint activities for people, who continue to identify themselves with Russia, and develop friendly bilateral relations.

In Kazakhstan, the Rossotrudnichestvo Agency cooperates with 30 organizations, including the Cossacks, Orthodox, Slavic and educational communities, as well as youth, research and ethnic centers. The Program for compatriots (2015-2017) is aimed at widely promoting the consolidation of these public associations and their informational autonomy, as well as supporting Russian-speaking communities in maintaining their intellectual, cultural and linguistic background, developing educational, cultural, research and religious ties, supporting youth and socially vulnerable compatriots. To implement this program, the Agency has conducted related activities in 77 countries. For instance, Almaty hosted a traditional campaign “Ring of Memory”, dedicated to the 70th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War on August 24, 2015. This event is held annually in the city of Almaty and Almaty region with the support of the Russian Federation Consulate General and Rossotrudnichestvo. The members of “Eaglet”, children’s patriot club, together with veterans visited military burials [11].

✓ To develop public diplomacy, research, educational, cultural, economic, informational and other humanitarian ties with both state and non-state structures of CIS member states and other countries, international and regional organizations.

Rossotrudnichestvo’s task is to boost cooperation among NGOs, foundations, associations and other institutions. The main pillar of the Russian public diplomacy as a component of soft power is the “Russian world”, a concept of inter-state community that connects people abroad, who feel the need to maintain contact with Russia, the Russian language and culture. It is expected that public diplomacy will provide a favorable external environment and strengthen Eurasian integration, not only promoting sympathy for Russia, but supporting foreign policy interests by means of public and interpersonal levels of communication.

✓ To develop, implement and monitor information and analytical policy to strengthen Russia’s unbiased perception, cultural and humanitarian

presence. Constant informational presence and expansion in the Internet are other forms of soft power by means of social media and cinema industry. Main information resources are the official website of the Federal Agency for CIS Affairs, Compatriots Living Abroad and International Humanitarian Cooperation and the sites of its missions abroad.

In 2015, Rossotrudnichestvo together with the RTVi TV channel created a series of programs for foreign audience, dedicated to the Russian language, culture and other aspects of cultural and humanitarian cooperation between Russia and other countries. Attention in the context of foreign policy was paid to the informational promotion of the 70th anniversary of the victory in the Great Patriotic War and the implementation of various media projects. Rossotrudnichestvo's local offices jointly with the Russia Today TV channel showed a series of videos about the victory. The "George Ribbon" information campaign took place in 70 countries around the world [12].

In Kazakhstan, Russian media are very popular on social, political and international issues, although you rarely find any news or programs about Kazakhstan there. However, the Kazakhstani television industry is less professional and therefore can not compete. Given the pro-government agenda of Russian media, their impact on the information space in Kazakhstan can cause some problems and risks for internal stability and harmony. Coverage of the Russian media in connection with the situation in Ukraine caused a split among the population of Kazakhstan for supporters and opponents of the Kremlin's foreign policy. At present, 111 domestic TV channels are officially registered in Kazakhstan, 24 of which are national and 87 regional. There are 4 channels in Akmola, Almaty and Pavlodar regions, 14 in Almaty, 4 in Astana, 5 television stations in Aktobe oblast, 3 in Atyrau, 6 in East Kazakhstan and Kostanay region, 1 in Zhambyl region, 2 in the north, West Kazakhstan and Kyzylorda oblasts, 13 TV channels in the Karaganda region, 19 television stations in the South Kazakhstan region.³⁶ There are also 254 foreign TV channels in the Kazakhstani media environment [13].

Threats from public diplomacy of the Russian Federation

Public diplomacy is an effective tool for the formation or domination of the image of a country outside its borders. If it benefits the state that leads it, the country to which this diplomacy is directed does not always remain in the key. Given the Kremlin's global ambitions, Kazakhstan's society will equally remain divided between the Russian world, democratic values and the national idea. For example, the restriction or ban on the activities

of Western non-governmental organizations in the Russian Federation, as well as the Law on Non-profit Organizations and criminal responsibility, affect democratization in Central Asia and the prospects for the growth of the well-being of citizens. Laws that strengthen authoritarian measures and attempts to influence civil society along with unpopular and ineffective socio-economic policies, including contradictions within the Eurasian Economic Union, are a problem for all Central Asian societies. Therefore, Kazakhstan should take into account threats from the “soft power” of Russian Federation.

There is a list of potential threats to Kazakhstan from “soft power” conducting by Russian Federation:

- ✓ weakening of the state language;
- ✓ worsening of the image of the country;
- ✓ the declining of patriotism among young people;
- ✓ an increase in the flow of youth leaving abroad;
- ✓ weakening the neutral / critical view and strengthening the pro-Russian view of the world;
- ✓ vulnerability of the media and informative space;
- ✓ weakening the country’s attractiveness;
- ✓ oblivion of own traditions, culture and values;
- ✓ threats to national security;

To sum up, it is very difficult to maintain friendly and good-neighborly relations with stronger states that try to use less powerful countries in their games for world domination or for influence in a certain region. The art of political balance is not available to everyone, especially when it comes to soft power. Therefore, it is so important to preserve national identity and be able to firmly defend the interests of one’s own country.

In these conditions, Kazakhstan should keep its distance when it comes to language, social media and television industry, as well as the process of nation building within the framework of the forthcoming political transit, and be guided exclusively by national interests and development priorities. Below, the author offers his recommendations for the protection of national interests and security from a potential enemy as a “soft power” [14]:

1. Development and in-depth study of its state language; use of the state language in all spheres and levels; monitor and monitor, plus try to dominate the state language by highlighting the importance of language in the media.

2. Protection of the information sphere, the creation of own television space beyond the control of the Russian media; or to give an alternative in

broadcasts in the form of Western media resources on an equal footing with the Russians in order to show different views on this or that situation. This will stimulate critical thinking and filtering of news flows;

3. Reforming educational programs and improving the image educational program for foreigners in order to attract the youth of own and other states; to adopt the experience of the best countries on the educational side, to improve and strengthen the role of the institutions of our country.

4. To spread and strengthen own values, culture, traditions, as well as to develop technological and scientific spheres of our country;

5. To develop own public diplomacy in the context to improve the image of our country abroad and to protect ourselves from the public diplomacy of other countries, because the development of soft power is a very pressing issue in the conduct of politics in a globalizing world.

REFERENCES

1 Nye J. S. Limits of Leadership: Changes in the Nature of American Power. - Oxford University Press, 1990 – P.5.

2 Nye J. Soft Power: the Means to Success in World Politics. - New York: Public Affairs, 2004. - 192 p.

3 Nye J. Soft Power and Higher Education. 2004. - Access mode URL: <http://net.educause.edu/ir/library/pdf/FFP0502S.pdf> - (Accessed 30.11.2017).

4 Применение силы гибридная логика России. – Режим доступа: <http://www.stanradar.com/news/full/25526-mjagkaja-sila-vs-primenenie-sily-gibridnaja-logika-rossii.html/> - (дата обращения 30.11.2017).

5 Наумкин В.В. и др. Интересы России в Центральной Азии: содержание, перспективы, ограничители. - М.: РСМД, Институт Дальнего Востока, - С. 48

6 Концепция внешней политики Российской Федерации 2013. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/> - (дата обращения 30.11.2017).

7 Report of the Committee on CIS Affairs, Eurasian Integration and Relations with Compatriots on the draft federal law 15455-7 “On the Federal Budget for 2017 and the planned period of 2018 and 2019”. – М., 2017.

8 МОН РФ в 2016 выделяет 300 квот на обучение казахстанским студентам. – Режим доступа: <http://forbes.kz/news/2016/03/04/> - (дата обращения 30.11.2017).

9 Высшие учебные заведения Республики Казахстан в 2015/2016 учебном году. – Астана, 2015.

10 Report On the Results of Activity of Rossotrudnichestvo for 2015. - Access mode URL: http://rs.gov.ru/uploads/document/file/199/doklad_2015.pdf/ - (date 30.11.2017).

11 При поддержке РЦНК в Казахстане прошла акция «Кольцо памяти». – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/news.php?id=5520> –(дата обращения 1.10.2017).

12 Реестр отечественных телеканалов. Министерство по инвестициям и развитию РК Комитет связи информатизации и информации. – Астана, 2015.

13 Реестр иностранных теле-, радиоканалов, поставленных на учет и распространяемых на территории республики Казахстан (2015). – Министерство по инвестициям и развитию РК Комитет связи информатизации информации. – Режим доступа: <http://info-con.mid.gov.kz/ru/pages/reestr-inostrannyh-tele-radiokanalov/> - (дата обращения 30.11.2017).

14 Raev D.S., Sagynay D. «Soft power» as a tool of the implementation of public diplomacy of Kazakhstan //Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия «Международные Отношения и Регионоведения». – 2017. №3(29). – С.45-52.

«РЕСЕЙ СОҒҒЫШЫЛЫҒЫ»: ҚАЗАҚСТАН ҮШІН ЖАУАПКЕРШІЛІКТІ ЖӘНЕ ҚАТЫНАСТЫҚ ӘДІСТЕР

Сағынай Д.¹

¹ Абылай хан атындағы ҚазХҚЖӘТУ магистранты
Алматы, Қазақстан, dina.a.96@bk.ru

Аян өзгерістер, жаһанданған әлемде Ресей басшылығы рөлі мен орны «жұмсақ күші» салу шарттарының бірі болып табылады. Ресей Федерациясының «жұмсақ күш» ғылыми-зерттеу саясатын және оның келешегі бағалау өзектілігі ғарыштық postsovetsvogo қабылдағыштардың ретінде КСРО ыдырағаннан кейін, сондай-ақ Қазақстан мен Ресей sootrudnichestvo жабу байланысты өсуде. Мақалада автор орыс қоғамдық дипломатия және Қазақстандағы жұмсақ ену қызметін зерттейді. бастапқы көздерімен жұмыс істеу әдістері, мақала деректер және зерттеу барысында сыни талдау енгізілген Қазақстандағы өз жұмысының негізгі сипаттамаларын анықтау үшін көмектесті.

Тірек сөздер: қоғамдық дипломатия, «жұмсақ күш», Ресейдің сыртқы саясаты, ұлттық қауіпсіздік.

“МЯГКАЯ СИЛА” РОССИИ: МЕТОДЫ ВЕДЕНИЯ И УГРОЗЫ ДЛЯ КАЗАХСТАНА

Сағынай Д.¹

¹ магистрант 1-курса КазУМОиМЯ им. Абылай хана, ФМО,
Алматы, Казахстан, dina.a.96@bk.ru

Изменения в видении руководства роли и места Российской Федерации в глобализирующемся мире стали одной из предпосылок к наращиванию «мягкой силы». Актуальность исследования политики «мягкой силы» РФ и оценка ее перспектив повышаются также ввиду тесного соотрудничества России и Казахстана, после распада СССР, как приемников постсоветского пространства. Автор в статье рассматривает, деятельность публичной дипломатии России и его мягкого проникновения в Казахстане. Методы работы с первоисточниками, стат данными, и включенного критического анализа во время исследования помогли выявить основные характеристики их работы в Казахстане.

Ключевые слова: публичная дипломатия, «мягкая сила», внешняя политика России, национальная безопасность.

Статья поступила 07.12.2017

UDC 327
IRSTI 11.25.91

KAZAKHSTAN AND JAPAN COOPERATION IN THE FIELD OF SECURITY

Abdrzakova L.¹

¹ Master Student, 1st course, Specialty: International relations
KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan

The article gives an analysis of cooperation between Kazakhstan and Japan in the field of security. Japan's rich experience in the field of effective use of industrial potential, innovative and technological development is of considerable interest to other states. Among them is Kazakhstan, which has embarked on the course of industrial and innovative development of the economy and has been implemented the Strategy as one of the 50 most competitive countries in the world. At present, accelerated development of technological and scientific and technical spheres for the purpose of creating efficient, competitive productions is of priority importance for the economy of the republic. In this regard, the relevance of further development of relations with Japan is greatly enhanced for Kazakhstan. The economic potential of Kazakhstan and Japan promotes security at different levels.

Keywords: Kazakhstan, Japan, security, socio-economic development, Multi-vector policy, peacekeeping, international military and military-technical cooperation.

Hypothesis: It should be expected that the achievement of the highest level of cooperation between countries such as Japan and Kazakhstan is a strong economic potential and stable foreign policy, closely linked to the success of security at various levels.

So, how true this hypothesis can be verified by analyzing the cooperation between Kazakhstan and Japan.

The purpose of this work: the analysis of relations between Kazakhstan and Japan.

At first, it's necessary to consider diplomatic relations between these countries. Diplomatic relations with Japan were established on January 26, 1992. In 1994, the Joint Statement was signed, in which both sides affirmed their commitment to a policy of mutually beneficial cooperation, security and peace. In 1997, in the foreign policy concepts "Eurasian diplomacy" and "Diplomacy of the Silk Road", the policy towards the Central Asian region was divided into three areas: a political dialogue to deepen trust and mutual understanding; economic cooperation and cooperation in the development of natural resources to ensure prosperity in the region; the achievement of peace in the region through the non-proliferation of nuclear weapons, democratization and stabilization [1]. In 2009, to enhance the effectiveness of trade and economic cooperation, the Joint Commission of the Government and Private Sectors of Kazakhstan and Japan on Economic Cooperation was established. In 2014, the Agreement on the Promotion and

Protection of Investments was signed.

Significant progress has been made in the development of cultural and humanitarian cooperation: in Japan, events are held on the socio-economic development of Kazakhstan, its natural wealth, the contribution of the republic to the strengthening of global security, inter-ethnic harmony. Within the framework of security cooperation in July 2014, participants in the dialogue “Central Asia + Japan” reached an agreement on combating drugs and border control on cooperation in solving problems related to international terrorism. Priority aspects of activity include: the opening of joint ventures producing communication systems, optoelectronic devices, aviation equipment; the development of a peacekeeping component and military education, the organization of military exercises; transfer of experience and technology protection of the environment [2]. There are a number of factors limiting the cooperation of Japan and Kazakhstan: an insufficiently capacious market due to the small number of the population of Kazakhstan; Low transportation efficiency due to geographical distance, lack of direct access to the sea; dependence on transit routes [3]. Nevertheless, relations between Japan and Kazakhstan can be described as positively developing. At the present stage, there are no major contradictions or fundamental problems in the political sphere between Japan and the countries of Central Asia. Priority interests of Japan in Central Asia are mainly reduced to strengthening friendly relations with Asian countries, including with the Republic of Kazakhstan [4].

Relying on the work of A. Jekshenkulov [5], M.S. Imanaliev [6], Z. Saidov [7], K.K. Tokaev [8], the authors give a fairly complete idea of the official status of the entire range of political, economic and cultural ties, they also provide information on the most important documents regulating bilateral relations, the official chronicle of reciprocal visits and the chronology of external events. The monographs of the authors are interesting and useful material and provide an exhaustive picture of the views and opinions on the policies pursued by the states of Central Asia, the significance of financial and other assistance in the development of independent states in the region.

One more important moment in cooperation between Kazakhstan and Japan should be noted. In February 2017, Deputy Minister of Defense of the Republic of Kazakhstan, Major-General Talgat Mukhtarov, met with the Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of Japan in Kazakhstan, Ichiro Kawabata [9]. During the meeting, current issues of bilateral military cooperation were discussed. Another topic raised for discussion within the framework of the meeting was the signing of a Memorandum between

the defense ministries of Kazakhstan and Japan in the field of defense cooperation and cooperation. The draft of this document was developed and agreed upon by the parties earlier.

Table 1 - Bilateral military cooperation

S	W	O	T
<ul style="list-style-type: none"> • Kazakhstan and Japan are non-permanent members of the UN Security Council teamwork, dedicated to the struggle for a nuclear-free world. • Expansion of humanitarian ties. • Potential of trade and economic cooperation. • Addressing issues of energy, food and water security. • Japan is one of the largest economies in the world, a recognized leader in scientific and technical development, an active and authoritative participant in international relations. • Multi-vector policy and peacekeeping activity of Kazakhstan. 	<ul style="list-style-type: none"> • Insufficiently capacious market due to the small number of the population of Kazakhstan. • Low transportation efficiency due to geographical distance. • Lack of direct access to the sea. • Dependence on transit routes. 	<ul style="list-style-type: none"> • Kazakhstan has rich natural resources, • Japan has new technologies and developments. This allows us to talk about the complementarity of potentials. • Cooperation on defense exchanges between defense agencies and expressed hope for the intensification of bilateral security cooperation in such areas as the exchange of views on the regional situation, United Nations peacekeeping operations, countering terrorism, preventing the proliferation of weapons of mass destruction (WMD) education and defense medicine. • Nuclear power engineering for the possible implementation of the project for the construction of a nuclear power plant (NPP) on the territory of the Republic of Kazakhstan. 	<ul style="list-style-type: none"> • Providing security at sea. • The problem of the DPRK. • Destabilization in the Central Asian region. • The parties oppose any attempts to unilaterally change the status quo by threat, coercion or violence, regardless of geographic location, and agreed on the need to take measures for regional peace and stability based on the rule of law, which will serve the general interest. • Threat of terrorism, violent extremism, drug trafficking, etc.

According to SWOT-analysis, cooperation between Kazakhstan and Japan is developing dynamically, especially in the field of security. It is necessary to note food and water security. Japan in the framework of the Central Asia + Japan Dialogue, the policy course adopted in 2004 by the Japanese government towards Central Asia, intends to develop a political

dialogue with the states of the region in order to deepen trust and mutual understanding, strives to promote the development of natural resources, considering this as a way to improving the well-being of the region. Japan contributes to solving the water environmental problems of Central Asia through participation in major international organizations such as the United Nations, the Asian Development Bank (ADB), various cooperation programs, international forums, JICA - the Japan International Cooperation Agency, the Asia-Pacific Forum, the World Water Forum, Global Water Partnership. Japan ranks second in the world in terms of monetary contributions to such international organizations. The Japanese scientists have been dealing with the Aral Sea for many years. Even before independence in 1990, the international round table “How to save the Aral?” Was held in Almaty for the first time. It was organized on the initiative of the Kazakh Association specifically for the UN. As a result, it was planned to establish the Aral Sea Center in the UNEP (UN Water Program) structure, which was to accelerate the implementation of the Aral project.

Food security, Japan intends to help to Kazakhstan’s agricultural scientists. Agriculture is an important economic sector for the modern economy. This decision will help to establish a strong connection between scientists of Kazakhstan and Japan in the field of agriculture and not only.

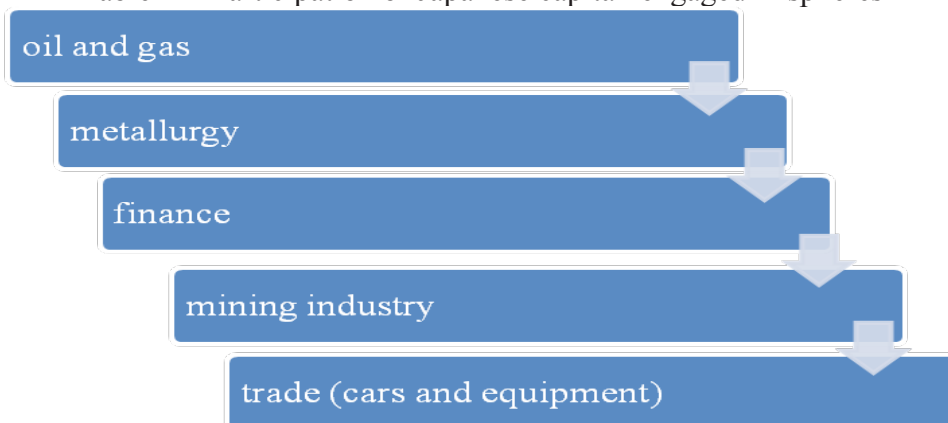
As noted in the press service of the ministry, Kazakhstan is actively developing international military and military-technical cooperation based on foreign policy and economic expediency with a view to balancing the tasks of ensuring military security of the state. At present, military cooperation between Kazakhstan and Japan is at the development stage. Activation is observed in such areas as military medicine and peacekeeping training. Exactly these directions are of mutual interest in the development of cooperation between the defenses departments of the two countries.

It should be noted that to date Kazakhstan and Japan have been implementing a close partnership in the field of ensuring international security, including the official support of both countries for nuclear disarmament and non-proliferation. In addition, Kazakhstan and Japan are active in the economic and political fields. From 2005 to September 2016, about 523.5 million US dollars of Japanese capital was attracted to the economy of Kazakhstan. The average annual growth rate of gross FDI from Japan from 2005 to 2016 is 1.8%.

So, for 2016 in Kazakhstan there are more than 60 enterprises with the participation of Japanese capital, engaged in such spheres.

Table 2 - Participation of Japanese capital engaged in spheres

Kazakhstan is Japan's largest trade and economic partner in Central Asia. The volume of mutual trade for 2015 amounted to almost 1.5 billion US dollars.

According to the statistics agency of the Republic of Kazakhstan [10], the trade turnover between Kazakhstan and Japan reached \$ 1443.10 million. Of these, 858.6 million exports, 584.5 million imports, and the surplus for Kazakhstan was \$ 274.1 million. In 2014, the trade turnover between Kazakhstan and Japan amounted to 1665.8 million dollars, exports - 741 million, imports - 924.8 million US dollars. In 2013, the trade turnover between the countries amounted to 1706.30 million US dollars, of which exports amounted to - 627.8 million dollars, imports - 1078.5 million dollars.

Table 3 - Some examples

1. Among Japanese companies, in 2015, NYK Line, a member of the G-2000 list, began its work on the construction of a logistics terminal for the processing of cars in Astana. NYK Line is the number one container shipping company, a transnational company from Japan.
2. The work is also carried out with Jalux, which intends to implement a project to modernize the airport in Shymkent.
3. Another company cooperating with Kazakhstan is the Tokyo Rope company, specializing in the production of steel products. The plants of this company are located in addition to Japan itself, there are in China, Vietnam, the United States and now - in Kazakhstan. The project in Almaty is designed for 2016-2020, the volume of investments is 70 million US dollars. The enterprise in Kazakhstan will produce various metal products, including heavy-duty grids for the further production of gabion systems used to prevent and eliminate emergencies. The design capacity of the plant at the first stage will be 5 thousand tons of metal products per year with a further increase - and this is a product with a large export potential. This plant in Almaty is largely unique. This is the first enterprise in the CIS, the technologies used in the production of individual products in Almaty have never been exported outside of Japan, and the equipment at the Kazakh plant is five times higher than its Japanese counterparts in terms of its production capacity.

An important factor in the development of investment cooperation between the two countries was the implementation of projects within the framework of Japan's economic assistance. Currently, the Japanese program «Official Development Assistance» (ODA) is being actively implemented, under which more than 102 billion yen (over \$ 1 billion) were allocated to Kazakhstan by the Japanese government [11].

The main lines of funding for this program were:

- Yen loans
- Grant Assistance
- Technical cooperation
- Cultural grants
- «grass roots» projects

Yen loans are provided to Kazakhstan by the government of Japan on concessional terms, mainly for the implementation of infrastructure development projects. This line has been allocated 88.8 billion yen for the implementation of the following projects:

- Development of railway transport capacities (7.23 billion yen);
- Construction of a bridge over the Irtysh River (21, 53 billion);
- Reconstruction of roads in Western Kazakhstan (16.54 billion);
- Reconstruction of the international airport of Astana (22.12 billion);
- Water supply and sanitation in Astana (21.36 billion).

Drawing a conclusion on this research, we put forward the hypothesis. In fact, countries with dynamic economic potential and peacekeeping policies contribute to an effective security and large-scale problems, the main one of which is nuclear disarmament. Based on materials during the analysis, we can safely say that Kazakhstan and Japan are bright examples of stability, prosperity and progress in various spheres of life. Most importantly, they are guarantors in ensuring security not only at the regional level, but also global as a whole. It should be noted that for our country, which is only 26 years old, every cooperation with the countries of the world is a positive and right direction in development. And the evaluation of a developed country in this case of a country like Japan in relation to our country is a powerful motivation in the desire to be not only a progressive country, but also make a truly worth, while contribution to global development. Not so much in development as it is now necessary to maintain order and security in the world, which is the number one problem in the world.

When analyzing this topic, we can note that this topic was interesting to know about the details of the cooperation between these countries (namely the history of establishing relations between countries). During the work

there were no obstacles, sources for information was enough. The work was very productive.

We didn't know about the facts of humanitarian aid to Japan of our country during the closing of the Semipalatinsk test site and about the fact of contributing to Kazakhstan's radiological medicine.

We would like to know how quickly and effectively Japan will act in the event of a threat to Kazakhstan's security (for example, threats from China, one of Japan's main partners). In this case, Japan should be the main mediator in resolving this kind of conflict.

In addition, one of the main drawbacks is geographical remoteness, in this regard, as a recommendation, can serve as a preferential treatment to both countries for air transport for citizens and for the transportation of goods through ports.

REFERENCES

- 1 Tomohiko W. Japan's policy towards Kazakhstan: is there a "strategy"? // Strategic perspectives: leading powers, Kazakhstan and the Central Asian hub / edited by R. Legvold. - American Academy of Humanitarian and Exact Sciences, 2003. - 297 p.
- 2 The official website of the Japanese Embassy in Kazakhstan. - Access mode URL: <http://www.mofa.go.jp> - (Accessed 28.11.2017).
- 3 Mileev D. The relationship between Japan and the SCO. Center for Studies of General Problems of the Modern East, IAS RAS. - Access mode URL: <http://www.vostokoved.ru/> - (Accessed 28.11.2017).
- 4 Watanabe K. Japan and the New Central Asia, in Sherman W. Garnett et al. The New Central Asia: In Search of Stability. - New York, Paris and Tokyo: The Trilateral Commission, 2000. - P.39, 45-49.
- 5 Jekshenkulov A. New independent states of Central Asia in the world community. - Moscow-Bishkek, 2000. - 356 p.
- 6 Imanaliev M. Essays on the foreign policy of Kyrgyzstan. - Bishkek, 2002. - 530 p.
- 7 Saidov Z. Interstate relations of the Republic of Tajikistan in bilateral format. - Dushanbe, 2001. - 230 p.
- 8 Tokayev K. Under the banner of independence: Essays on the foreign policy of Kazakhstan. - Almaty, 1997. - 330 p.
- 9 Kazakhstan and Japan will develop military cooperation. - Access mode URL: <http://www.inform.kz/ru/> - (Accessed 28.11.2017).
- 10 Kazakhstan-Japan: cooperation in the century of prosperity in Asia. - Access mode URL: <http://www.kazpravda.kz/> - (Accessed 28.11.2017).
- 11 Тойганбаева А.Е., Андижанов А.Т. Перспективы адаптации опыта модернизации стран Юго-Восточной Азии в Республике Казахстан // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия «Международные Отношения и Регионоведения». - №1(19). - 2015. - С.52-61.

ҚАЗАҚСТАН ЖӘНЕ ЖАПОНИЯ ҚАУІПСІЗДІК САЛАСЫНДАҒЫ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ

Абдразакова Л. ¹

¹ Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ магистранты,
Алматы, Қазақстан

Мақала Қазақстан мен Жапония арасындағы қауіпсіздік саласындағы ынтымақтастыққа талдау жасайды. Жапонияның өнеркәсіптік әлеуетті тиімді пайдалану, инновациялық және технологиялық даму саласындағы үлкен тәжірибесі басқа мемлекеттерге үлкен қызығушылық тудырады. Олардың ішінде Қазақстан экономикасының индустриялық-инновациялық даму курсына кірді және Стратегияны әлемдегі бәсекеге барынша қабілетті 50 елдің бірі ретінде жүзеге асырды. Қазіргі уақытта республика экономикасы үшін тиімді, бәсекеге қабілетті өндірістерді құру мақсатында технологиялық және ғылыми-техникалық салалардың қарқынды дамуы басымдыққа ие. Осыған байланысты Қазақстан үшін Жапониямен қарым-қатынасты одан әрі дамытудың маңызы зор. Қазақстан мен Жапонияның экономикалық әлеуеті түрлі деңгейдегі қауіпсіздікке ықпал етеді.

Тірек сөздер: Қазақстан, Жапония, қауіпсіздік, әлеуметтік-экономикалық даму, көп векторлы саясат, бейбітшілікті сақтау, халықаралық әскери және әскери-техникалық ынтымақтастық.

СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА И ЯПОНИИ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Абдразакова Л. ¹

¹ магистрант 1-курса КазУМОиМЯ им. Абылай хана, ФМО,
Алматы, Казахстан

В статье дается анализ сотрудничества Казахстана и Японии в области безопасности. Большой опыт Японии в области эффективного использования промышленного потенциала, инновационного и технологического развития представляет значительный интерес для других государств. Среди них Казахстан, который вступил в курс индустриального и инновационного развития экономики и реализовал Стратегию как одна из 50 наиболее конкурентоспособных стран в мире. В настоящее время для экономики республики приоритетное значение имеет ускоренное развитие технологической и научно-технической сфер с целью создания эффективных, конкурентоспособных производств. В этом отношении значимость дальнейшего развития отношений с Японией необходима для Казахстана. Экономический потенциал Казахстана и Японии способствует безопасности на разных уровнях.

Ключевые слова: Казахстан, Япония, безопасность, социально-экономическое развитие, многовекторная политика, поддержание мира, международное военное и военно-техническое сотрудничество.

Статья поступила 07.12.2017

**АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С СОЕДИНЕННЫМИ
ШТАТАМИ**

Галаган М. ¹

¹ Магистрант КазУМОиМЯ имени Абылай хана
Специальность «6МО20200-Международные отношения»
Алматы, Казахстан, escaper.mv@gmail.com

В статье рассматривается национальная безопасность Казахстана в отношении с Соединенными Штатами. В статье выделены стратегические интересы США в Казахстане, особенно в экономической и военно-политической сферах, а также положительные и отрицательные стороны сотрудничества.

Ключевые слова: национальная безопасность, сотрудничество, терроризм, наступательный реализм, мягкая сила.

UDC 327.5

IRSTI 11.25.67

**ANALYSIS OF THE NATIONAL SECURITY OF THE REPUBLIC OF
KAZAKHSTAN IN MUTUAL RELATIONS WITH THE UNITED STATES**

Galagan M. ¹

¹ Master's Student of International Relations, 1st year
Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages,
Almaty, Kazakhstan, escaper.mv@gmail.com

The article examines the national security of Kazakhstan in its relations with the United States. The strategic interests of the United States in Kazakhstan, namely in the economic and political-military spheres, as well as the positive and negative aspects of cooperation have been revealed.

Keywords: national security, cooperation, terrorism, offensive realism, soft power.

In the modern world, the maintenance of its national security is an important aspect for the stability and development of any independent state. In order to realize a promising future, countries need to have a clear idea of what benevolent and threatening phenomena they face, how to behave in a critical situation and in which direction to turn their foreign policy, to meet all conditions regarding their security. In this situation, the actors of domestic and foreign policy face such tasks as choosing the right approach on the issue of cooperation in the international arena. Indeed, in the modern world, the process of cooperation is a necessary point for preventing armed conflicts as well as for joint searches for the implementation of common interests.

The period after the collapse of the USSR was an absolutely new stage of historical development for the states of the post-Soviet space which needed to develop strategies for ensuring conditions for maintaining and preserving independence, for which it was necessary to take a course for

the prosperity of national security. National security is the creation of such internal and external conditions of existence of the country that guarantee the possibility of stable progress of society and its citizens. In other words, this is the security of the nation against such threats as terrorism, war or espionage [1]. The objects of security are the state, society and individuals, for the protection of which foreign policy develops.

Throughout all the years of independence, the Republic of Kazakhstan has been characterized by a dynamic policy based on a balance between domestic and foreign practice which is expressed in the concept of a multi-vector foreign policy. In one of the interviews, the director of the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan says: “Multi-vector policy does not mean equidistant politics from all... If one of our neighbors spoils relations with someone, it does not mean that we should be automatically harnessed to the struggle for their interests” [2].

Multi-vector foreign policy of Kazakhstan could contribute to strengthening of sovereignty and statehood, the country’s entry into the system of international relations and world economic relations. Over the years, the republic has become a full member of the international community. Consequently, the initiatives almost always received international support and were implemented in practice, established stable and predictable relations with all neighbors. There is an international image of the republic as a serious and reliable partner. The geopolitical position of Kazakhstan objectively forces the country’s leadership to seek every possible solution in ensuring national security. Using contradictions between various world powers, Kazakhstan in such an environment seeks to find reliable partners and allies that would guarantee a minimum of security.

Under these conditions, one of the main directions in Kazakhstan’s foreign policy is relations with the US which were among the first to recognize the sovereignty of our state. It was the US that began to actively express interest in the countries of Central Asia, as exemplified by the many analytical centers. But does not this say that the state, which is still considered the only superpower, studying the situation in states far from them, pursues its own intersections? Therefore, we need to consider the main prospects in these relations.

Table 1 - SWOT-analysis of the cooperation between Kazakhstan and the USA

Strengths	Weaknesses
The US has a developed economy The United States is still the only superpower that influences the world order American values (human rights, individual freedom, democracy) Kazakhstan is located in the heart of Central Asia Multi-vector policy of the Republic of Kazakhstan Rich natural resources of Kazakhstan Absence of confrontations in society and relative political stability in Kazakhstan	The big public debt of the USA The threat of natural disasters in the USA The movements of anti-globalization and anti-Americanism.
Opportunities	Threats
Participation in joint international projects Political and economic support to Kazakhstan Joint Struggle against Terrorism and Security Support	Possible loss of US status as the only superpower Possible hegemonic pressure on Kazakhstan by the US

Today, the United States of America is one of the main global centers of power as the most powerful in the economic and political-military sense whose positions have been significantly strengthened over the past decades. The US seeks to influence the region with the help of «soft power». Various American funds and non-governmental organizations are actively operating in Central Asia, through which grants are realized and «soft power» is being implemented. To provide «soft impact», the USA actively uses its resource centers (embassy centers, small library centers, etc.) to implement this policy in the region [3, p.51].

In the post-Soviet space, America has clearly lined up certain interests in the military, economic and energy spheres, and most importantly there is a geostrategic interest in ensuring that no single state can control this region alone.

In addition, the situation worsens because the United States fears Russia's growing strategic interests in the region, especially in the sphere of cooperation and military sphere, and it is possible that under the cover of spreading democracy and economic cooperation, America is making attempts to build a kind of «blockade circle» around Russia.

To implement these plans, the United States hinders the integration processes in the region, actively uses economic levers of influence, under the pretext of promoting and developing a market economy, the

development of market reforms, which is generally designed to create favorable conditions for the penetration of US capital, and the United States in every way encourages the integration of Central Asian states in the world community, international political and financial organizations, participation in the dialogue on security and cooperation with the aim of opposing Russia geopolitical interests in the region [4, p.311].

Another major problem for the United States is China, which pursues its own foreign policy, which helps to strengthen its role in world politics, expanding its zones of influence with regard to the countries of Central Asia. According to the American political scientist J. Mearsheimer, today China acts within the framework of «offensive realism» [5], which has already pushed the US into the economy and foreign trade, and most importantly, China seeks cooperation between countries that oppose the US.

In this regard, we can refer to Z. Brzezinski who distinguished the following: «America's primary interest is to help ensure that no state controls this geopolitical space, and the world community would have unhindered financial and economic access to it» [6, p.178]. The author points out that Kazakhstan, given its scale, economic potential and geographically important location, deserves US support and long-term assistance [6, p.180].

Thus, the beginning of relations between the two countries was laid by the Alma-Ata meeting of the President of the Republic of Kazakhstan N.Nazarbayev with US Secretary of State James Baker on December 17, 1991. A range of issues related to the proclamation of state independence of Kazakhstan was discussed. Particular attention was paid to options for possible developments and prospects for bilateral economic cooperation. On December 25, 1991, the United States recognized the sovereignty of the Republic of Kazakhstan, and on December 26 President George W. Bush sent a message to President Nursultan Nazarbayev on the recognition of the independence of the Republic of Kazakhstan [7].

On May 18-20, 1992, the President of the Republic of Kazakhstan made his first official visit to the United States. During the visit, N.Nazarbayev met with J. Bush, Secretary of State J. Baker, and number of ministers, senators and businessmen.

The visit laid the foundation for bilateral cooperation. The heads of the two states announced the establishment of «new relations», proceeding from the fact that the security of Kazakhstan is one of the most «important conditions for stability in Europe and Asia».

At the moment, Kazakhstan's cooperation with the United States has become of great importance, since America has a geopolitical weight in

the modern world. Cooperation takes place in many areas of international politics.

The US, for its part, in its interests in Kazakhstan, relies on socio-economic and political stability, as well as on the democratization of Kazakhstan's society. According to the American political scientist J. Critchlow, the threat to the region of Central Asia, primarily to Kazakhstan, comes from the northern neighbor rather than from the southern Islamic countries. Therefore, the US and other democratic Western states, having their own interests in this region, intend to support the ongoing economic and political reforms [8, p.29].

At the very beginning of the relationship, the United States provided tremendous support to Kazakhstan in its desire to abandon nuclear weapons, the huge potential of which was given to Kazakhstan after the collapse of the USSR. The President of Kazakhstan decided to abandon the nuclear warheads by signing the Lisbon Protocol on May 22, 1992 [9]. And today, two states continue to actively cooperate in the process of dismantling and utilizing nuclear technologies from the territory of Kazakhstan.

But the United States is a nuclear power and a leader in the number of nuclear warheads, so it's unclear why such attention and interest in Kazakhstan's nuclear weapons, maybe the United States wants to be the only nuclear tycoon in the future? In addition, we all know a well-known sad example in history when the United States used nuclear weapons during the Second World War. This was a terrible example of the deterrence of the conflict by a third party, and this should not be allowed and one should never forget about it. Therefore, the policy of Kazakhstan regarding the nuclear issue must be very thinly built; the US for Kazakhstan is not an enemy, but not a good friend.

On the other hand, the more positive side, the two states actively cooperate in the field of security. An important moment in this area can be considered the joint work of Kazakhstan with NATO in the framework of the Partnership for Peace program, established in 1994. Kazakhstan joined the program on May 27, 1994.

This cooperation is aimed at developing national peacekeeping capabilities, participating in joint exercises and sharing experience in the planning, implementation and full provision of peacekeeping operations. Annually in the territory of the country, with the participation of Kazakh servicemen and representatives of foreign states, the peacekeeping exercise «Steppe Eagle» is conducted within the framework of the individual plan of action of partnership between Kazakhstan and NATO. To train Kazakh

servicemen in the methods and standards of NATO, the training center of the military institute of land forces KAZENT was established [10].

Kazakhstan has its geopolitical interests in the complex of established relations both in objectively-geographical and subjectively-state relations. In moving towards the goal of a prosperous state and taking a firm place in the world community, Kazakhstan is guided by the following geopolitical factors:

1. Kazakhstan is defined as entering the core of the Eurasian community.
2. Kazakhstan is a bridge between the West and the East, as well as between the North and the South, because there is a historical intertwining of national and world values, eastern and western cultures, which in no way contributes to the economic development of the region.
3. Kazakhstan, without having a natural outlet to the world ocean, can not be viable without oil exports, to which there is a huge demand in the world. In world politics, playing with oil is like playing with fire. The main oil deposits are at the bottom and the coast of the Caspian Sea.
4. Kazakhstan should naturally belong to the regional unions - the CIS and ECO, through which the country is able to conduct foreign trade, business and cultural exchanges.
5. Kazakhstan is among the states participating in the use of the Caspian Sea, which is attracted by the attention of the entire world community, primarily developed countries.
6. Kazakhstan as the initiator of the organization of the Asian security system (CICA). Regional and continental security is the guarantor of free economic, trade and business policy [11, p.49].

Expansion of mutually beneficial cooperation with the United States is one of the priorities of Kazakhstan's foreign policy for several reasons:

- The development of trade and economic cooperation with the United States is one of the factors contributing to the stable and progressive development of the republic. The interaction of the RK with the United States in the economic sphere acquires even greater importance in the solution of the strategic task facing the country today, to become one of the world's most competitive countries. In fact, we are talking about Kazakhstan's implementation of the largest modernization project, and in this respect, interaction with the US can be extremely useful. To date, the US is the clearest evidence of how much economic growth depends on the introduction of innovation and scientific and technological developments.

- Kazakhstan-US cooperation in the field of national and regional security is today an important factor in the stability of Central Asia.

Back in September 2003, a five-year plan for cooperation between the defense ministries of Kazakhstan and the United States was concluded. This document, first signed by Washington with the Central Asian state, covers such spheres of cooperation as combating international terrorism, developing peacekeeping forces, strengthening the combat capability of air defense forces, military infrastructure of the Caspian region, including the development of naval forces, the establishment of the Military Institute of Language Training, etc. [12,13].

One of the main areas of cooperation between the two states is the fight against terrorism. Kazakhstan, which is not only at the junction of continents, civilizations and religions, has faced previously unknown global challenges - international terrorism and religious extremism.

In conclusion Kazakhstan's participation in various security programs is not dictated by the desire to oppose itself to confrontation with other states, but for close equal cooperation with them. The geopolitical position of Kazakhstan, in its struggle for survival and throughout the contradictory process of development of interstate, regional and world relations, requires precisely the observance of the principles of peaceful coexistence. Although the relationship between Kazakhstan and the US is important for maintaining the stability of our state, the government of the country needs to clearly, deliberately and subtly build relations with America, in order to prevent hegemonic pressure on the Republic of Kazakhstan by the United States.

REFERENCES

- 1 National security. - Access mode URL: https://en.oxforddictionaries.com/definition/national_security- (Accessed 25.11.2017)
- 2 О многовекторности Казахстана, аналитике, внешней политике РК. – Режим доступа: <http://group-global.org/ru/publication/31132-nacionalnaya-bezопасnost-kazahstana-voprosy-teorii/>- (дата обращения 30.11.2017).
- 3 Лебедева М. «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: участники и их воздействия //Вестник МГИМО. - 2014. - №: 2 (35). – С.5-12.
- 4 Василенко И.А. Геополитика современного мира: учебник для бакалавров / 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2015. - 420 с.
- 5 John Mearsheimer's Theory of Offensive Realism and the Rise of China. - Access mode URL: <http://www.e-ir.info/2014/03/06/john-mearsheimers-theory-of-offensive-realism-and-the-rise-of-china/>-(Accessed 14.11.2017)
- 6 Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы. – М.: Междунар. отношения, 2005. – 657 с.
- 7 Из истории развития отношений между Казахстаном и США. – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/>- (дата обращения 30.11.2017).
- 8 Critchlow J. What is the US Interest in Central Asia's Future // Central Asia Monitor. – 1992. - N 5.

9 The Lisbon Protocol At a Glance. - Access mode URL: <https://www.armscontrol.org/node/3289>- (date 14.11.2017).

10 Сотрудничество Республики Казахстан с НАТО. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4543740-sotrudnichestvo-mo-rk-s-nato-v-ramkakh> //- (дата обращения 30.11.2017).

11 Назарбаев Н.А. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства - Алма-Ата: РГЖИ Даур, 1992. – 213 с.

12 Сотрудничество Республики Казахстан и США в сфере борьбы с международным терроризмом. – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/>- (дата обращения 30.11.2017).

13 Окимбек С. «Үлкен Орталық Азия» жобасы және АҚШ-тың аймақтағы саясаты //Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия «Международные Отношения и Регионоведения». – 2017. №1 (27). – С.62-72.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҰЛТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІГІН ҚҰРАМА ШТАТТАРМЕН ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАРДЫ ТАЛДАУ

Галаган М. ¹

¹ Абылай хан атындағы ҚазХКЖӘТУ магистранты,
Алматы, Қазақстан, escaper.mv@gmail.com

Мақалада АҚШ-пен Қазақстанның қарым-қатынастар арасында ұлттық қауіпсіздігі қарастырылады. Мақалада АҚШ-тың Қазақстандағы стратегиялық мүдделері, әсіресе, экономикалық және әскери-саяси салаларда, сондай-ақ ынтымақтастықтың жағымды және жағымсыз аспектілері туралы айтылады.

Тірек сөздер: ұлттық қауіпсіздік, ынтымақтастық, терроризм, шабуыл реализм, жұмсақ билік.

АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ

Галаган М. ¹

¹ Магистрант КазУМОиМЯ имени Абылай хана
Специальность «6МО20200-Международные отношения»
Алматы, Казахстан, E-mail: escaper.mv@gmail.com

В статье рассматривается национальная безопасность Казахстана в отношениях с Соединенными Штатами. В статье выделены стратегические интересы США в Казахстане, особенно в экономической и военно-политической сферах, а также положительные и отрицательные стороны сотрудничества.

Ключевые слова: национальная безопасность, сотрудничество, терроризм, наступательный реализм, мягкая сила.

Статья поступила 18.12.2017

INDIA AND KAZAKHSTAN: COOPERATION IN THE FIELD OF SECURITY

Zhamilov A. ¹

¹ Master's Student of International Relations, 1st year
Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages,
Almaty, Kazakhstan, abay00@mail.ru

This article reveals the topic of cooperation between India and Kazakhstan in various fields. Given that diplomatic relations between countries were established back in 1992, it helped to determine the common interests of the two countries in their domestic and foreign policies and served to benefit both.

Keywords: Kazakhstan, India, cooperation, SCO, information technologies, industry.

УДК 33.540

МРНТИ 11.25.67

ИНДИЯ И КАЗАХСТАН: СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Жамилов А.М. ¹

¹ Магистрант КазУМО и МЯ им. Абылай хана
Специальность «6М020200-Международные отношения»
Алматы, Казахстан, abay00@mail.ru

Данная статья раскрывает тему сотрудничества между Индией и Казахстаном в различных сферах. Учитывая, что дипломатические отношения между странами были установлены еще в далеком 1992 году, помогло определить общность интересов двух стран в их внутренней и внешней политике и послужила на пользу обеим.

Ключевые слова: Казахстан, Индия, сотрудничество, ШОС, информационные технологии, отрасли.

Гипотеза. Следует отметить, что достижение высокого уровня сотрудничества между такими странами как Индия и Казахстан является мощным экономическим потенциал и стабильная внешняя политика, которые непосредственно связаны с успешностью обеспечения безопасности на различных уровнях.

Следовательно, насколько верна данная гипотеза можно проверить проанализировав сотрудничество между Индией и Казахстаном.

Цель данной работы: анализ отношений между Индией и Казахстаном.

Индия и Казахстан установили дипломатические отношения во время исторического первого визита Президента независимого Казахстана Нурсултана Назарбаева за рубеж в феврале 1992 г. Индия не случайно стала первой страной, которую посетил Нурсултан Назарбаев. Несмотря на меньшую численность населения, Казахстан, как и Индия, является государством, объединившим

множество языков, религий, культур и национальностей. Это обуславливает общность интересов двух стран в их внутренней и внешней политике и может послужить на пользу обеим. Динамика развития отношений между нашими странами с 1992 г. оправдывает эти ожидания.

Взаимный интерес к укреплению сотрудничества между азиатскими государствами обуславливает активность Индии и Казахстана и в других региональных и международных форумах. К примеру, Казахстан как председатель Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) поддержал на прошедшем в Астане в июле 2005 г. саммите вхождение Индии в ШОС в качестве наблюдателя. В этом контексте примечательны некоторые исключения из протокола, которые Президент Казахстана сделал в ходе переговоров с индийским министром иностранных дел, возглавлявшим делегацию. Для дальнейшего развития СВМДА и ШОС важно, что и Индия, и Казахстан открыто расширяют свое сотрудничество в сфере безопасности и экономики, позиционируя их как приоритетные направления в рамках этих многосторонних процессов [1].

Необходимо также отметить, что Индия сыграла немаловажную роль в инициативе Нурсултана Назарбаева по созыву первого Съезда лидеров мировых и традиционных религий в 2003 г. Сегодня, когда все чаще говорится о «конflikте цивилизаций», этот съезд должен был показать наличие общих ценностей, лежащих в основе ведущих мировых религий. В Индии зародились четыре из основных мировых религий (индуизм, буддизм, джайнизм и сикхизм); более того, сегодня на ее территории проживает множество последователей ислама, христианства и зороастризма. Поэтому участие Индии в съезде доказало ее существенный вклад в реализацию инициативы Нурсултана Назарбаева, что будет также подтверждено на втором Съезде лидеров мировых и традиционных религий, который пройдет в Астане в сентябре 2006 г.

Диалог между Индией и Казахстаном по вопросам безопасности был существенно расширен благодаря обмену опытом между специалистами двух стран в сфере борьбы с терроризмом. На территории обоих государств проживают множество этносов и религиозных групп, в связи с чем Индия и Казахстан настаивают на укреплении гармонических отношений и взаимодействия между всеми слоями общества, видя в этом единственный осуществимый метод борьбы с экстремизмом и насилием. Не менее важно и то,

что оба государства последовательно выступают против внешних попыток дестабилизировать общество. Двустороннее сотрудничество в этой области расширяется посредством принятия многосторонних документов в рамках ООН, и этот процесс поддерживается обеими странами [2, с.63].

Экономическое развитие - один из приоритетов внутренней политики, как Индии, так и Казахстана. Обе стороны соглашаются, что именно за счет экономического роста можно решить наиболее важные вопросы безопасности, в связи с чем правительства обоих государств направляют свои усилия на установление оптимального соотношения между экономическими задачами и задачами в области безопасности. Практически одновременно, после 1991 г., Индия и Казахстан начали широкомасштабные экономические преобразования, которые, хотя и были вызваны разными историческими предпосылками, имели как минимум один общий результат: обе страны получили возможность воспользоваться опытом друг друга в реализации реформ. Это было признано правительствами и Индии, и Казахстана, в результате чего было подписано двустороннее Соглашение по реализации индийской программы технико-экономического сотрудничества (ИТЕС) в Казахстане. Благодаря ей молодые казахстанские специалисты смогли посетить Индию и познакомиться с ее опытом развития национальной экономики. Ввиду появления новых экономических систем, основанных на интеллектуальном потенциале, развитие кадровых структур стало одной из ведущих сфер сотрудничества между двумя странами. С 1992 г. программа ИТЕС предоставила возможность более чем 500 казахстанским гражданам приобрести ценный опыт в таких направлениях, как дипломатия, финансы, развитие малого и среднего бизнеса, сельское хозяйство, стандартизация, гостиничный бизнес, аудит, библиотечное дело, журналистика, изучение английского языка как иностранного и (с недавних пор) информационные технологии. Цель программы — переориентировать работающих сегодня в Казахстане специалистов на новую модель социально-экономического развития, в корне отличающуюся от советской модели, определявшей социально-экономическую жизнь Казахстана на протяжении почти всего XX в.

Таблица 1 - Пример ивент-анализа

Дата	События	Вид действия
Февраль 1992 г.	Президент Республики Казахстан совершил первый официальный визит в Индию	Вербальное
1992 г.	Индия и Казахстан установили дипломатические отношения	Физическое
1992 г.	Первое новое посольство Индии в Центральной Азии в Алматы	Физическое
1992 г.	Подписано двустороннее Соглашение по реализации индийской программы технико-экономического сотрудничества в Казахстане (ТЕС)	Физическое
1993 г.	Казахстан открыл посольство в Нью-Дели	Физическое
Декабрь 1996 г.	Подписаны Конвенция об избежании двойного налогообложения, Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций, Меморандум взаимопонимания о проведении Дней культуры Казахстана в Индии и Индии в Казахстане	Физическое
Февраль 2002 г.	Подписана Казахстанско-Индийская совместная Декларация	Физическое
Июнь 2002 г.	Официальный визит премьер-министра Индии А. Ваджпай в Казахстан	Вербальное
Июль 2005 г.	Приветствование Казахстаном решение саммита глав государств ШОС о придании статуса наблюдателя Индии	Вербальное
2005-2014 гг.	Увеличение прямых индийских инвестиций в РК до 200 млн. долларов, казахстанских в Индию – 75 млн. долларов	Физическое
2014-2016 гг.	Увеличение прямых индийских инвестиций в РК до 1 млрд. долларов	Физическое
Июль 2017 г.	Официальный визит премьер-министра Индии Наренда Моди в Астану	Вербальное
Июль 2017 г.	Подписание контракта между АО «НАК Казатомпром» и департаментом атомной энергии Индии на поставку концентратов природного газа	Физическое

Таблица 2 - Тип акций

Дата	Казахстан		Индия	
	Тип акций			
	Физическое	Вербальное	Физическое	Вербальное
Февраль 1992 г.		+		
1992 г.	+		+	
1992 г.	+			
1992 г.	+		+	
1993 г.			+	
Декабрь 1996 г.	+		+	
Февраль 2002 г.	+		+	
Июнь 2002 г.				+
Июль 2005 г.		+		
2005-2014 гг.	+		+	
2014-2016 гг.	+		+	
Июль 2017 г.				+
Июль 2017 г.	+		+	

Казахстан		Индия	
Тип акций			
Физическое	Вербальное	Физическое	Вербальное
8	2	8	2

Исходя из результатов ивент-анализа, можно сделать следующие выводы: Рассматривая сотрудничество Индии и Казахстана в сфере безопасности нет преобладающих типов акций. Физические типы акции идут в равном количестве, что говорит о том, что сотрудничество фиксируется и действуют в рамках, подписанных между государствами договоров и меморандумов, а также подтверждает тесное взаимодействие в сфере безопасности. А именно в СВМДА по искоренению терроризма и развитию диалога цивилизаций. Это говорит о том, что Казахстан и Индия заинтересованы в сотрудничестве и развитии отношений не только на региональном, но и на мировом уровне, так как данная проблема имеет глобальное значение.

Развитие сотрудничества между Казахстаном и Индией можно определить в основных 5 направлениях:

- ✓ Сфера информационных технологий;
- ✓ Нефтегазовая сфера;
- ✓ Развитие транспортного коридора «Север — Юг» из Актау на Каспийском море через Иран до Аравийского моря.
- ✓ Развитие двустороннего сотрудничества в области малого и среднего бизнеса;
- ✓ Развитие туризма.

При этом также, Казахстан – самый крупный торговый партнер Индии в Центральной Азии. Торговый оборот между нашими

странами составляет сегодня более \$100 млн. К основным статьям индийского экспорта в Казахстан относятся чай (занимающий крупную нишу на местном рынке), фармацевтические препараты, машины и оборудование, а также табак. Казахстан экспортирует в Индию кожсырье, асбест, минеральное сырье и металлы.

Если же говорить более детально, то внешнеторговый оборот между Казахстаном и Индией в 2016 году составил 618,4 млн. долл. США, что на 33,9% выше показателя 2015 года.

Экспорт из Казахстана по сравнению с 2015 годом увеличился на 88,4% и составил 414,6 млн. долл. США (возобновились поставки урановой продукции на 195,3 млн. долл. США).

Импорт Казахстана из Индии сократился на 15,7% и составил 203,8 млн. долл. США (за счет сокращения поставок лекарственных средств и чая). Торговый баланс Казахстана с Индией положительный в размере 210,8 млн. долл. США.

Таблица 2 - Торговый баланс Казахстана с Индией

млн. долл. США	2014 г.	2015 г.	2016 г.	прирост 2015-2016
товарооборот РК с Индией	1 343,2	461,8	618,4	33,9%
экспорт РК в Индию	1 083,3	220,1	414,6	88,4%
импорт РК из Индии	259,9	241,8	203,8	-15,7%
торговый баланс	823,5	-21,7	210,8.	

При этом исходя из выше сказанного основные товары экспорта: урановая продукция 195,3 млн. долл. США (47,1%), нефть 181,3 млн. долл. США (43,7%), асбест 23,6 млн. долл. США (5,7%), прокат плоский из железа 3,7 млн. долл. США (0,9%), желтый фосфор 3,6 млн. долл. США (0,9%), ферросплавы 2,6 млн. долл. США (0,6%) и пр.

Основные товары импорта: лекарственные средства 56,2 млн. долл. США (27,6%), чай 38,8 млн. долл. США (19,1%), части промышленных печей 5,8 млн. долл. США (2,8%), табачное сырье 5,5 млн. долл. США (2,7%), цементы огнеупорные 5,1 млн. долл. США (2,5%), центрифуги, сушилки, фильтры 4,5 млн. долл. США (2,2%), огнеупорные керамические изделия 4,3 млн. долл. США (2,1%), оборудование для переработки полезных ископаемых 3,9 млн. долл. США (1,9%), промышленное оборудование 3,7 млн. долл. США (1,8%) и пр. [3, с.22].

Казахстан и Индия имеют общие позиции по многим актуальным вопросам международной политики. В частности, в совместной казахстанско-индийской декларации подчеркивается, что народы Казахстана и Индии имеют давнюю традицию тесных и дружественных

отношений, которые будут и в дальнейшем укрепляться, благодаря приверженности обеих стран идеалам толерантности, демократии, секуляризма и мира.

В области политического сотрудничества, на наш взгляд, важными сферами являются не только двусторонние отношения, но и проблемы безопасности, сотрудничества и стабильности в Центральной Азии и прилегающих странах, вопросы ядерной безопасности, координация совместных усилий по борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Вместе с тем необходимо учитывать тот факт, что Казахстан и страны Центральной Азии являются преимущественно мусульманскими, а Индия борется в основном с террористическими и экстремистскими организациями, прикрывающимся исламом. Поэтому двустороннее сотрудничество в этой сфере должно быть предельно корректным и взвешенным. Основопологающим тезисом должно быть то, что фундаментализм и радикализм присутствуют в любой религии и их нельзя относить только к исламу.

Казахстан выступает за развитие всестороннего сотрудничества с Индией не только на двустороннем уровне, но и в рамках международных и региональных организаций.

Наша страна, учитывая роль и значение Индии в современном мире, поддерживает кандидатуру Индии для избрания в постоянные члены Совета безопасности ООН.

В Казахстане приветствовали решение саммита глав государств Шанхайской организации сотрудничества (июль 2005) о придании статуса наблюдателя Индии. Как известно, одним из главных направлений деятельности ШОС является не только борьба с международным терроризмом, религиозным экстремизмом, международной организованной преступностью, наркотрафиком и нелегальной миграцией, но и экономическая кооперация стран — членов ШОС, которая в настоящее время приобретает все большее значение.

Казахстанская сторона исходит при этом из того, что Индия, учитывая ее географическую близость и соседство с Центральной Азией, могла бы придать дополнительный импульс деятельности ШОС, в первую очередь в сфере регионального экономического сотрудничества [4,5].

Ссылаясь на выше сказанное огромный потенциал казахстанско-индийских отношений в политической сфере все еще недостаточно используется, и поэтому необходим поиск новых форм сотрудничества,

которые позволяют реализовать этот потенциал в интересах народов обеих стран.

ЛИТЕРАТУРА

1 Перспективы укрепления казахстанско-индийского партнерства. – Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2006. – 213 с.

2 Соглашение между Республикой Казахстан и Республикой Индия о сотрудничестве в области торгово-экономических отношений, науки и технологии. Нью-Дели, 22 февр. 1992 г. // Бюлл. междунар. догов. Республики Казахстан. - 2003. - № 10. - С.63.

3 Деловые круги Индии заинтересованы в развитии торгово-экономических связей с Казахстаном. - А., 2004. - С.22.

4 Сотрудничество между Республикой Казахстан и Республикой Индия в области образования // Новое поколение. – Режим доступа: <http://np.kz/2004/> (дата обращения 07.11.2017).

5 Джураев Дж.К. Развитие китайско-индийских отношений в контексте роста конкуренции в Центральной Азии // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия «Международные Отношения и Регионоведения». – 2017. №3(29). – С.15-21.

ҮНДІСТАН МЕН ҚАЗАҚСТАН: ҚАУІПСІЗДІК САЛАСЫНДАҒЫ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ

Жамилов А. ¹

¹ Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ магистранты
Алматы, Қазақстан, abay00@mail.ru

Бұл мақалада Үндістан мен Қазақстан арасындағы түрлі салалардағы ынтымақтастық тақырыбы көрсетілген. 1992 жылы елдер арасындағы дипломатиялық қарым-қатынастар орныққанын ескерсек, бұл екі елдің ортақ мүдделерін ішкі және сыртқы саясатта анықтап, екеуіне де пайдасы тиді.

Тірек сөздер: Қазақстан, Үндістан, ынтымақтастық, ШЫҰ, ақпараттық технологиялар, салалар.

Статья поступила 06.12.2017

THE RELIGIOUS FACTOR IN WORLD POLITICS

Uskenbayeva U.M.¹

¹ Master Student, 1st course, Specialty: International relations
KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan

Questions about the relevance of the religious factor in the life of the present society each time more rises as the mass media and in scientific pedagogy. But, conceived in the public mind and in scientific discourse, the religious factor is associated only with Islamic terrorism or immigration from Islamic countries. However, at the same time, Christianity goes here on the second plan. This kind of context simplifies the subject, so escoja picture of the world. This paper analyzes the essence of this phenomenon.

Keywords: Christiandemocracy, social market economy, symbolic politics, postmodernism , “Golden billion “, modern colonialism.

УДК 261.7
МРНТИ 11.25.25

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Ускенбаева У.М.¹

¹ Магистрант КазУМОиМЯ имени Абылай хана
Специальность «6МО20200-Международные отношения»,
Алматы, Казахстан

Вопросы об актуальности религиозного фактора в жизни нынешнего общества каждый раз все больше поднимается как и средствах массовой информации, так и в науке. Но, зачастую в массовом сознании и в научном дискурсе религиозный фактор ассоциируется с исламским терроризмом либо с эмиграцией из исламских стран. Однако, в то же время, христианство уходит тут на второй план. Такого рода контекст упрощает тему, искажая так картину мира. В данной статье анализируется суть этого феномена.

Ключевые слова: христианская демократия, социальная рыночная экономика, символическая политика, постмодерн, «золотой миллиард», современный колониализм.

По исследованиям одним из наиболее авторитетных СМИ США, канала FOXnews, обнародованному в декабре 2012 года, на данный момент «Люди, которые не принадлежат ни одной религии» составляют третью по численности группу, после христиан и мусульман. Авторы аналитического репортажа думают о том, насколько живуч дух христианства?!. Этот вопрос возник не только вследствие масштабной секуляризации, охватившей западный мир в последние 200 лет. То есть, причина в том, что изменился сам мир, в котором современные мировые религии специфическим образом реализуют свою функцию руководства общественно-политическим развитием.

Роль религии в современном обществе не может быть преувеличена, а в вопросе соотношения с другими сферами общества она приобретает особое значение. Религия существует в нескольких аспектах, зачастую имеющих разнонаправленный характер. Во-первых, этот личностный, персональный опыт, определяемый во многом структурой религиозного сознания. Во – вторых, религия выступает в качестве основания для культурно- цивилизационной идентификации, в качестве культурной традиции, и наконец, это авторитет и легитимность религиозных организаций, государственно – церковные отношения, на специфику которых воздействуют и представления о религии в обществе. Религия не без основания претендует на регламентацию жизни человека и обществ в целом. Усиление роли религии в современном обществе активизировало внимание исследователей к вопросу о соотношении религии и других сфер общества, в частности, политики [1].

Формирование глобальной экономики по принципу «метрополиколонии», ставшее причиной появления так называемого «золотого миллиарда», приводит к нарастанию напряжения в отношениях между развитыми и развивающимися странами. Поскольку маловероятно, что богатые страны внезапно и добровольно снизят уровень жизни своих граждан, для того чтобы «выровнять» положения со странами третьего мира, поскольку можно утверждать, что в будущем мир ожидает возрастание ожесточения между «метрополиями» и «колониями».

Одновременно общество «золотого миллиарда» идеологически не представляет монолита. Духовный кризис, вызванный разочарованием в действительности постмодерна, кардинальной сменой общественно-политических ориентиров, дискредитацией демократии, год от года усугубляется. На данный момент христианство ушло на второй план по причине которая будет сказана далее, коммунизм схватке за мировую гегемонию проиграл. Выдвинуть же несколько убедительный альтернативный миф запад еще не сумел.

Наука закономерно реагирует на эти меняющиеся условия существования мировых религий и соответствующим образом расставляет акценты. С одной стороны, религии как системы мировоззрения в целом и религиозные объединения в частности признаются на сегодняшний день одним из важнейших субъектов мировой политики, что отражается в некоторых программных документах международных форумов и симпозиумов.

Религиозный фактор становится определяющим или объявлялся таковым в большинстве военных конфликтов новейшего времени. С другой стороны, сегодня и наука и публицистика значительно сузили ракурс рассмотрения религиозного фактора. Для массового сознания все многообразие факторных свойств мировых религий фактически оказалось сведено к исламскому терроризму и исламской эмиграции. Поэтому контекстом большинства материалов, посвященных этой теме, является исламофобия и попытки поиска выхода из тупика - столкновения цивилизации Востока и Запада [2].

В своей деятельности религиозные организации во многом схожи с неправительственными объединениями, также являющимися общепризнанными акторами мировой политики. При исследовании сфер активности тех и других можно выделить следующие характерные черты: религиозные акторы при отстаивании своих интересов подчас не способны напрямую оказать влияние на принятие конкретных политических решений; они добиваются системного эффекта, который состоит в распространении определенных знаний и ценностей, повышении осведомленности о проблеме и изменении массового отношения к ней, развитии общественных институтов.

При этом религиозные акторы ставят своей целью распространение вероучения, стремятся привлечь внимание общества к нравственной оценке происходящих процессов. Для лоббирования своей позиции религиозные акторы, действующие как неправительственные объединения, стремятся защищать свои интересы «не только в рамках существующей политической системы, установленных «правил игры», но и пытаются изменить их или выстроить «параллельные структуры» политического участия в выработке решений». На практике для осуществления деятельности по этому направлению представители религиозных организаций входят в состав общественных и экспертных советов при органах власти, принимают участие в работе различных институтов гражданского общества. Таким образом, религиозные акторы являются той силой, которая способна «оказывать влияние на ценности, поведение и коллективный выбор больших групп людей и, таким образом, опосредованно влиять на процесс принятия решений во властных структурах» [3].

Религия может рассматриваться как ментальная основа, некий генератор стереотипов, повинуюсь которым, живет общественное сознание. В этой своей ипостаси религия далеко не всегда, если не сказать – никогда, не воспринимается обществом как источник тех или иных паттернов. Как правило общество воспринимает стереотипизированные формы поведения и анализа окружающей действительности, как нечто само собой разумеющееся, объясняя это “правильностью” “разумностью”, либо “традицией”, “обычаем”. Религиозные нормы являются частью морального кодекса современной цивилизации. Ими настолько пронизан ментальный мир человека, что он повинуется им, зачастую даже этого не осознавая.

Одно из ярких проявлений факторности религии в политической жизни современных развитых обществ состоит в том, что она позволяет динамично развивающимся социально–политическим системам избегать перекоса в сторону сугубо прагматических интересов и мотиваций развития и тем стабилизирует динамику политического процесса.

Принято выделять несколько основных причин взаимовлияния политики и религии. Первая является следствием того, что религия является одним из видов идеологической системы и уже поэтому уже одним своим присутствием в обществе является включенной в его политическую жизнь. Вторая определяется человеческим фактором, то есть, порождена интересами и действиями духовенства, когда достаточно просто и убедительно ради высокой цели обосновывается необходимость учета религиозно- нравственных норм в том или ином социальном действии или политическом решении. Третья отражает

корыстные намерения политиков использовать религию в своей политической борьбе. А четвертая появляется там и тогда, когда верующие вынуждены обращаться к религии, чтобы укрепиться духом в проявлении своего протеста и жестком оформлении своих интересов, чаяний и надежд, способных порождать социальные и политические угрозы [4].

В этой связи не выглядит случайностью то, что идея, согласно которой следование религиозным нормам в политике и экономике может вывести государство и общество на качественно новый уровень благосостояния, была выдвинута европейцам после Второй мировой войны.

Сегодня же, когда европейские общества столкнулись с угрозами исламизации извне, за счет миграционных потоков из стран третьего мира, и с угрозами роста исламофобии у собственных граждан, разрушающими единство гражданских обществ изнутри, христианское вероучение политиками и политическими аналитиками, а также значительной массой граждан не воспринимается в качестве той точки опоры, которая позволяет решать практические проблемы и реагировать на быстроменяющиеся внешние и внутренние угрозы, не выходя за рамки этического кодекса цивилизации.

Однако при сходстве политических механизмов действия ислама и христианства как основ мировоззрения двух культур между ними есть и существенное различие. В результате все что имеет отношение к влиянию христианства на современный социум, исследователями воспринимается через призму государственной политики. В то же время что касается ислама, воспринимается через призму политического участия общества или его частей. Тем самым, христианство и ислам как две части единого религиозного фактора, в предметном поле науки разведены по противоположным полюсам [5,6].

Именно поэтому исследователи не находят в исламе как общественно-политическом настроении государственно-политического представления, коррелирующего с либеральным, а на самом деле с христианскими государственно-политическими представлениями. Они находят в исламе то, что противостоит их европейским представлениям о связи религии с государством – и по сути, и по форме.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 История новейшего времени стран Европы и Америки: 1945-2000 гг. - М., 2012 - С.375.
- 2 Цыганкова П.А. Универсальные ценности в мировой и внешней политике. – М., 2012 - С.65 .
- 3 Альпина М. Религия и мировая политика. – М., 2007. - С.184.
- 4 История новейшего времени стран Европы и Америки. – М., 2005. - С.222.
- 5 Ортег-и-Гассет Восстание масс. – М., 2009. - С.338.

6 Скворцов О.Г., Скворцова Е.О. Цивилизационные вызовы XXI века: от конфликтов сознаний к диалогу культур //Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия «Международные Отношения и Регионоведения». – 2013. №1-2 (11-12). – С.8-11.

ДІНИ ФАКТОР ӘЛЕМДІК САЯСАТТА

Ускенбаева У.М.¹

¹ Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ магистранты,
Алматы, Қазақстан

Бүгінгі қоғам өміріндегі діни фактордың маңыздылығы туралы сұрақтар бұқаралық ақпараттар қызметінде және ғылыми педагогиканың ретінде көп көтеріліп келеді. Бірақ қоғамдық есте және тек ислам ланкестігі немесе ислам елдерінің эмиграциясына байланысты діни фактордың ғылыми дискурсы ойластырылған. Алайда, осы уақытта, христиандық дін кейінгі орында болып келеді. контексте бұл түрі, сондықтан бұл жағдай тақырыпты жеңілдетіп, әлемнің құылысын өзгертіп тұр. Бұл мақалада осы құбылыстың мәні талқыланған туралы айтылған.

Тірек сөздер: христиандық демократия, әлеуметтік нарықтық экономика, символдық саясат, постмодернизм, «алтын миллиард», қазіргі заманғы отарлаушылық.

Статья поступила 25.12.2017

Абылай хан атындағы ҚазХҚжәнеӨТУ
ХАБАРШЫСЫ
«ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР және АЙМАҚТАНУ» сериясы

ИЗВЕСТИЯ
КазУМОиМЯ имени Абылай хана
серия «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ и РЕГИОНОВЕДЕНИЕ»

BULLETIN
of Ablai Khan KazUIRandWL
series «INTERNATIONAL RELATIONS and REGIONAL STUDIES»

4 (30) 2017
ISSN 2411-8753

Отпечатано в издательстве “Полилингва”

Директор издательства:
Есенғалиева Б.А.

Технический редактор, компьютерная верстка:
Кынырбеков Б.С.

Подписано в печать 20.12.2017 г.
Гарнитура “Times New Roman, MS Minsho”
Формат 70x90 1/8. Объем 17,00 п.л.
Заказ № 515. Тираж 300 экз.

Издательство “Полилингва” КазУМОиМЯ имени Абылай хана
050022, г. Алматы, ул. Муратбаева, 200
Тел.: +7 (727) 292-03-84, 292-03-85, вн. 24-09
E-mail: kazumo@ablaikhan.kz, ablaikhan@list.ru

